

Т.Г.Зураев

Кара-Мурза и другие

г.Жуковский — март 1999г.

Содержание

1.	ВВЕДЕНИЕ.....	4
2.	ПРИМЕНИМОСТЬ МАРКСИЗМА	5
3.	ПРЕДСКАЗАТЕЛЬНАЯ СИЛА ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА.....	6
4.	ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА.....	8
5.	СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОШИБКА.....	8
6.	ОБЪЕКТИВНЫЕ ЗАКОНЫ	9
7.	ПРЕДМЕТ ИСТМАТА	13
8.	ПОЧЕМУ С.КАРА-МУРЗА ВПАЛ В ОЧЕВИДНУЮ ГЛУПОСТЬ?	15
9.	ТРУДНЫЙ ВОПРОС.....	16
10.	ЕЩЁ ОДИН ТРУДНЫЙ ВОПРОС ИЛИ «УРОК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ».....	18
11.	ГЛУПЕЕ МУРАВЬЯ	20
12.	ОБЪЕКТИВНОЕ И СУБЪЕКТИВНОЕ. БЫТИЕ И СОЗНАНИЕ	24
12.1.	ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ	25
12.2.	БЫТИЕ И СОЗНАНИЕ	27
13.	ЗАКОН СООТВЕТСТВИЯ.....	31
14.	ЗАКОН СООТВЕТСТВИЯ И КАРАМУРЗОВЩИНА.....	36
14.1.	ОРЛЯТА УЧАТСЯ ЛЕТАТЬ	36
14.2.	КАРА-МУРЗА СТАВИТ ПРОБЛЕМУ	37
14.2.1.	Неисторизм Кара-Мурзовской проблемы	37
14.2.2.	Нелогичность и несистемность карамурзовщины.....	38
14.2.3.	«Каждой твари по паре»	40
14.2.4.	Карамурзовская изюминка.....	40
15.	РЕАКЦИЯ ОППОНЕНТОВ НА ПОДНЯТЫЙ С.КАРА-МУРЗОЙ ВОПРОС	41
15.1.	ОТВЕТ ТУРЧЕНКО	41
15.2.	ОТВЕТ ФРОЛОВА.....	43
15.3.	ОТВЕТ ГРУППЫ АВТОРОВ ИЛИ О ТОМ, КАК «ДИПЛОМИРОВАННЫЕ МАРКСИСТЫ» ЗАЩИЩАЮТ МАРКСИЗМ	45
16.	ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ И “ИСТМАТ”	46
17.	ПРИЗНАКИ “ИСТМАТА”	47
17.1.	Полнота знания	47
17.2.	Первенство общих интересов над личными	48
17.3.	Дискуссия или формирование общественного разума	49
17.4.	Отношения собственности.....	50
17.5.	Пространство и время	51
18.	СООТВЕТСТВИЕ МЕЖДУ ПРИРОДОЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ.....	54
18.1.	ЗЕРКАЛО ДУШИ	54
18.2.	ОТНОШЕНИЕ К ЛАПЛАСОВСКОМУ ГЕНИЮ	59
19.	ПЛЕХАНОВСКИЙ ВОПРОС.....	62
19.1.	ОТВЕТ ПЛЕХАНОВА	63
19.2.	ОТВЕТ С.КАРА-МУРЗЫ	63
19.3.	ОТВЕТ ФРОЛОВА.....	63
19.4.	ОТВЕТ ГЕНИЯ.....	64
19.4.1.	Ответ гения до нашей эры.....	64
19.4.2.	Ответ классиков марксизма	64
19.4.3.	Существует ли советский гений?.....	65
19.4.3.1.	Необходимое условие сохранения общественной формы	65
19.4.3.2.	Отношение к гению — отношение к самому себе	66
19.4.3.3.	Субъективные и объективные условия рождения гения.....	69

		3
	19.4.4. Ответ советского гения	70
20.	ЧТО ПРОИЗВОДЯТ «ИСТМАТОВЦЫ»?	76
21.	ЖИЗНЬ И СУДЬБА	78
21.1.	Можно ли свести историю к проблеме жизни и судьбы, не решая проблему жизни?	78
21.2.	ПРЕДДВЕРИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ	81
21.3.	ЧТО ТАКОЕ СТЫКОВКА?	83
22.	КТО КОГО ПОБЕДИЛ?	86
22.1.	ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТРОЦКИЗМА И СТАЛИНИЗМА	87
22.2.	НЕОБХОДИМОЕ СУБЪЕКТИВНОЕ УСЛОВИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	87
22.3.	«ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ» УСЛОВИЯ СТАЛИНИЗМА И ТРОЦКИЗМА.	90

1. Введение

Наша страна вот уже более десяти лет откровенно безумствует и, кажется, нет конца этому самоубийственному её «творчеству». Общественное безумие существенно сказывается на психике отдельных людей, на формировании их мировоззрения, мирозерцания, на формы борьбы за самосуществование.

Одни не выдерживают долгое общественное давление и сами сходят с ума. Другие, обнаружив, что все человеческие ценности перевернуты и сведены лишь к ценностям жителей джунглей, не видят смысла в своём дальнейшем существовании, расстаются «добровольно» с жизнью. Третьи шарахаются из стороны в сторону, хватаются за соломинку, как утопающие. И лишь немногие в это смутное время делают всё возможное и невозможное, чтобы хотя бы чуточку оживить разум того общества, которое в экстазе безумия через основной закон (конституцию) лишил себя права иметь разум, сменить общественный настрой самоубийства на настрой общественного выживания и выхода из кризиса. К последним относятся такие деятели как Шенин, Тулеев, Лукашенко и др.

Зюганов не отказывая своим не высказанным, ещё неопределённым помыслам, желаниям, решительно ставит под сомнение всю ту идеологию, которая послужила причиной глубокого кризиса, а затем катастрофы России.

А так как лучшие достижения классиков марксизма-ленинизма лукавым образом были перемешаны с текстом господствующей идеологии (философия, экономика, история, ...), то Зюганов очень часто вместе с водой выплёскивает и ребёнка. Правда бывают случаи, когда затем подбирает ребёнка. Но, как оказывается лишь для того, чтобы вновь выплеснуть.

Академик Лихачёв — «совесть нации» — грозно предупреждает о чрезвычайной опасности поиска общенациональной идеи. Учёный по существу защищает необходимость общественного безумия:

«Я категорический противник всяких общенациональных идей».

Учёный упускает из виду, что не существуют нации без национальной идеи. Нация, которая теряет это качество — наличие общенациональной идеи, — гибнет (умирает).

Академику вторит лидер оппозиции (философ, руководитель компартии), заявляя по телевидению, что народ достоин того режима, который есть сегодня. Хорош лидер оппозиции, доказывающий ненужность оппозиции, ненужность самого себя. Что это? Открытый оппортунизм или школярное невосприятие гегелевской формулы развития? Все оппортунисты пользуются первой частью формулы Гегеля. Левый радикализм характеризуется тем, что считается со второй частью этой формулы — «всё разумное действительно», — что толкает их на волюнтаристическое толкование истории.

Но есть люди, которые при всех идеологических вывихах, шатаниях, сомнениях, недоразумениях своим талантом, напором, любовью к советской отчизне заставляют **думать** читателя (и в этом главная ценность их публикаций), призывают людей формировать общественное согласие. К ним, несомненно, относится С.Кара-Мурза, написавший за последние четыре года большое количество статей. Но особый «взрыв» вызвали статьи, опубликованные в конце 1996г. и начале 1997г.

Публикации С.Кара-Мурзы, несмотря на то, что они страдают непоследовательностью, несмотря на отсутствие определённой парадигмы, содержательны, поучительны, остроумны. Основное их содержание сводится к выводу: «А король-то голый!», у оппозиции нет непротиворечивой идеологии. Но нет такой идеологии (хотя бы ошибочной) и у С.Кара-Мурзы. Поэтому писать о взглядах С.Кара-Мурзы также сложно, как и об идеологии, господствовавшей в СССР.

После допущения стратегической ошибки советское обществоведение характеризовалось отсутствием непротиворечивой идеологии. Она открыто не отказывалась от марксизма, но и марксистской быть не могла. Поэтому С.Кара-Мурза, критикуя советских философов, вроде бы критикует и Маркса. И в то же время это не критика Маркса. Его высказывания — это слепок советского официального мировоззрения без философских премудростей. В этом отношении С.Кара-Мурза напоминает мне А.Д.Сахарова, который как честный и порядочный человек (великие учёные могут ошибаться, но непорядочными не бывают) отражал реальность доступными ему категориями: если советский строй — социализм, а строй Франции, Германии, Англии, США и т.п. — капитализм, то в силу сходности объективных процессов, протекающих в этих странах, он приходит к теории конвергенции.

2. Применимость марксизма

Многие вольные или невольные противники марксизма, будучи не в состоянии логически выступить против учения Маркса, прибегают к окольным средствам его вытеснения из сферы воспитания общественного сознания. К таким способам относятся искусственно создаваемые проблемы пространственных и временных границ применимости марксизма. С помощью таких «объективных» фактов ревизуется марксизм. Я здесь не буду касаться открытых буржуазных идеологов.

Куда более важно отношение к марксизму политиков-первопроходцев России (например, большевиков и меньшевиков) и их наследников (например, представителей современного коммунистического движения).

Отношение первопроходцев характеризуется полным признанием и недостаточно полным пониманием марксизма. Неполнота понимания обусловлена, в свою очередь, недостаточной разработанностью диалектики природы, диалектики капитализма, которым посвящены основные труды классиков. Практическая деятельность коммунистов расслаивалась в зависимости от понимания марксизма лидерами коммунистического движения. Первое столкновение великих умов в России на этой основе произошло между Лениным и Плехановым, между Лениным и Мартовым, между другими выдающимися парами. Это разночтение **во многом** служило причиной раскола коммунистического движения на «истинных» и «неистинных» коммунистов, — на большевиков и меньшевиков.

После Октябрьской революции разночтение марксизма и борьба за власть вели к расколу партии большевиков на троцкистов (считавших себя ленинцами) и сталинистов (так же считавших себя ленинцами).

После победы сталинской группы (куда входила и бухаринская группа) над троцкистами, взорвалась сама сталинская группа. Она, в свою очередь, раскололась на сталинцев-ленинцев и бухаринцев-ленинцев. После победы сталинцев над бухаринцами, сами сталинцы вновь оказались внутренне неустойчивыми. Несмотря на отсутствие явной оппозиции внутрипартийная борьба не утихла.

Оппозиционная борьба превратилась в бюрократическую.

В случае оппозиционной борьбы каждый боец опирается на силу своей оппозиции, укрепляет оппозицию, противостоящей другой (господствующей) группе.

В случае бюрократической формы борьбы каждый боец опирается на силу бюрократии, укрепляет бюрократию, противостоящую каждому члену партии (государства и т.д.). Эта бюрократическая форма обладает свойством самооглупления, которое реализуется через функцию самовосхваления, завышенной оценки функциональной деятельности верховного руководителя, чей разум превращается в разум партии (государства, профсоюзов, ...). Члены партии, занимающиеся восхвалением своего руководителя, стремятся доказать друг другу, что их общественный разум весьма высок, особенно по сравнению с разумом простых его членов. По этой простой причине члены партии имеют моральное право реализовывать (исполнять) ценные указания лидера. Они сами себя лишают возможности формировать общественный разум. Во имя демократии иногда позволяют обсудить выдвинутые вождём идеи. Но при этом, каким бы ни были результаты обсуждения, итог подводит сам лидер, который, в силу бюрократической настроенности, не может усомниться в правоте своих взглядов.

Такая бюрократическая практика, которая в период оппозиционной борьбы развивалась в основном внутри противостоящих лагерей, после исчезновения оппозиции стала правилом жизни партии, начала постепенно укрепляться в жизни КПСС, привела её к ревизии марксизма. Идеологическое единство достигалось ценой ревизии идеологии, ценой опошления науки, торможения её развития, ослабления общего разума. И это, в конце концов (в предельном развитии), способствовало торжеству общественного безумия.

В тридцатые годы после признания построенности экономического фундамента социализма «появились» в новой постановке такие проблемы как товарно-денежные отношения и государство при социализме. Ошибочные ответы на эти историей поставленные вопросы были, с одной стороны, следствием недостаточного понимания учения Маркса, Энгельса, Ленина, а с другой стороны, причиной начала опошления великого учения. При этом идеологи козыряли разрывом во времени между периодом Маркса и советским.

В период общественного безумия (перестройки) официальная идеология, продолжая жонглировать марксизмом-ленинизмом, полностью отошла от учения социализма (коммунизма). А сохранила от марксизма только то, что оправдывает возрождение капитализма и развал великого государства.

Неадекватное восприятие нашей великой, героической, грустной и трагической истории сегодня служит причиной существенных разногласий в левом (коммунистическом) движении. Глубокая причина этих разногласий опять-таки та же, что и в начале века — недостаточно глубокое понимание учения классиков. К этому добавляется недостаточное знание нашей истории.

Сегодня, как и в двадцатые годы, идеологи коммунистического движения делятся примерно на три группы: марксисты-ленинцы троцкистского толка; марксисты-ленинцы сталинского направления и марксисты-ленинцы, с пониманием относящиеся к «троцкистам» и «сталинцам».

Эти три группы (и не только они) возникли не на пустом месте и времени, а в пространстве и времени называемом КПСС. Все они болеют болезнью нашей партии, которую одни — бывшие её члены, «похоронили», другие спешат похоронить, всячески подчёркивают своё разочарование в ней.

Наиболее опасными для существования партии являются две крайности левого движения: «троцкизм» и «сталинизм». Ленин в своё время предостерегал руководство партии о возможном расколе партии на троцкистов и сталинцев.

«Троцкизм» и «сталинизм» — это две формы (весьма опасные) болезни левого движения.

Сравнительно немногие делают всё возможное, чтобы используя благоприятное время возродить великую коммунистическую партию, а вместе с этим обратить все ныне действующие общественные силы на территории СССР на пользу коммунистического движения, в интересах трудящихся масс и возродить великую страну. Такое поведение обусловлено в немалой степени двумя обстоятельствами:

— любовью к Родине, ко всем людям, которые ещё совсем недавно были советскими гражданами;

— глубоким пониманием способа разрешения классового противоречия, не имеющим ничего по существу общего ни с оппортунизмом, ни с детской болезнью левизны (силовой вариант разрешения).

По-прежнему остаются верными, положения В.И.Ленина о том, что без революционной теории невозможна революционная партия, без революционной партии невозможно революционное (прогрессивное) движение масс в интересах каждого его члена и всех вместе.

Поэтому отношение к теории было, есть и будет определяющим лицом политика, партии, гражданина.

В течение четырёх лет С.Кара-Мурза всячески навязывает мысль о пространственной ограниченности марксизма. Он «доказывает», что марксизм худо-бедно применим к западу и неприменим к российской действительности (первый тезис). И подобную мысль высказывает человек, который выступает как защитник советского образа жизни, советского строя, того строя, который обязан марксизму своим рождением.

Да, Маркс родился на западе и впитал, прежде всего, западную культуру, изыскался на её языке (языках). Ну и что!? И Ньютон, и Дарвин, и Гаусс, и Шекспир, и Сервантес, и Гёте, и многие другие величайшие люди родились там же. Но разве их творения подходят для объяснения поведения людей только запада?

А о чём свидетельствует опыт России с начала XX века, появление величайшей политической партии большевиков, Великой Октябрьской революции, дальнейший опыт СССР. Этот опыт имеет прямое отношение к марксизму. Переход от царской России к советской осуществлялся на основе непосредственного использования учения Маркса и Энгельса. Это учение оплодотворяло умы первопроходцев.

Как нельзя представить Россию с конца десятого века без христианства (православия), так нельзя понять Россию с начала XX века без марксизма. Это может кому-то нравиться, а может не нравиться. Но историю нельзя «переписать». Россия в X веке выстрадала христианство, а в начале XX века — марксизм.

Загнивание, а затем распад происходил на базе игнорирования, опошления марксизма, прямых атак на марксизм.

Данный тезис С.Кара-Мурзы явно реакционен. Его практическое применение может оказать медвежьё услугу патриоту России и СССР.

Марксизм применим там, где существуют люди, где существует их совместная деятельность.

3. Предсказательная сила исторического материализма

Предметом атаки С.Кара-Мурзы является революционное учение Маркса — исторический материализм. Правда С.Кара-Мурза постоянно подчёркивает, что отвергает не марксовский истмат, а тот, что господствовал и господствует реально. Но так как С.Кара-Мурза не определяет, не уточняет содержание критикуемого им истмата, то он практически с «водой выплёскивает и ребёнка».

Второй тезис. В качестве одного из козырей С.Кара-Мурза использует выдвинутое им утверждение, что истмат не обладает предсказательной силой (газета «Советская Россия» от 28.11.96 «Час сомнений»). С.Кара-Мурза выдвигает критерий закона: закон должен обладать предсказательной силой. Но закон действительно обладает такой силой только для того, кто знает закон. В любом другом случае закон не обладает никакой силой. И могу, судя по статьям, уверенно сказать — для С.Кара-Мурзы истмат пока не обладает предсказательной силой.

Лишь **знание** законов обладает предсказательной силой. Поэтому вопрос следовало поставить в иной плоскости, — знаем ли мы законы истмата. И если да, то насколько полно? В состоянии ли мы на основании наличных знаний что-нибудь уверенно предсказать? Заявление С.Кара-Мурзы имеет окольный смысл относительно существующего уровня развития марксизма, а не относительно законов истмата вообще (известных и неизвестных).

Всякая отрасль знания становится научной в той мере, в какой она использует **все** три основных закона диалектики, а стало быть, доходит до применения математики для описания развития объектов. Может ли истмат (речь идёт, в данном случае, о марксовском истмате) претендовать на такой уровень развития? Очевидно, что нет. Но можно ли использовать этот естественный недостаток в качестве козыря для того, чтобы отвергать истмат? Конечно, истмат обладает предсказательной силой лишь тогда, когда его законы математически описаны, когда люди вполне овладеют математической моделью развития общества. Но о таком уровне мы можем только мечтать. Но даже без непосредственного математического моделирования истмат в руках добросовестных учёных весьма серьёзная наука, обладает предсказательной силой. Качественные размышления плюс интуиция позволяют предсказать очень многое. Так возможность возникновения и неизбежность гибели таких обществ как СССР предсказаны Ф.Энгельсом в «Анти-Дюринге». Эти предсказания гения диалектики явно игнорировали советские истматчики и политэкономы и таким образом зарабатывали учёные степени, славу учёных и, конечно, за всё за это дюринговские прибавки к заработной плате. С.Кара-Мурза критикует этих советских «марксистов», но при этом делает то же самое, что и они — игнорирует Великого Фридриха.

Автор этих строк более четверти века назад, опираясь именно на истмат предсказал руководству КПСС вступление СССР в предкризисную форму развития, что социальный взрыв станет вскоре необходимым. В качестве основной причины я тогда выдвигал ложную предпосылку о том, что СССР развивается на основе экономического фундамента социализма. Эта ошибочная предпосылка была и оставалась основанием выработки экономической политики. В результате чего благородные порывы всей партии, её руководства разбивались каждый раз о подводные камни, каковыми были сохраняющиеся буржуазные отношения. Основным экономический закон социализма, выражающий фундаментальные производственные отношения и заменяющий в качестве регулятора такие известные законы капитализма, как закон стоимости и закон прибавочной стоимости, не был реализован. Более того, теоретически этот закон к тому времени не был известен. И представители официальной науки имели о нём весьма слабое представление.

Нетрудно догадаться какова была реакция официальной идеологии. Если даже С.Кара-Мурза сегодня не видит признаков кризиса советской экономики, всячески защищает советский образ жизни как идеал, на который следует равняться. Правда при этом он не признаёт идеологию, которая выросла на базе советского бытия.

Я тогда предсказывал, что наше общество через 15-20, максимум 20-25 лет окажется в чрезвычайно трудном положении. Труднее всего придётся идеологии. Действительно, как сегодня объяснить официальным идеологам то, что произошло? Это очень трудно. Им нужно либо проявить великое мужество — признать свою несостоятельность в прошлом, наступить на свою мозоль, либо продолжать валять дурака и допустить, чтобы история выкинула их на свалку. Другого выхода нет. Сегодня оппозиция (практически вся), не осознав и не признав стратегическую ошибку, сама допускает стратегическую ошибку, которая выражается в том, что она не знает, какую страну потеряла и по какой причине потеряла. А в связи с этим практически вся деятельность оппозиции больше содействует укреплению антинародного режима, а не его смене.

Насколько я ошибся? Настолько, насколько можно ошибиться, когда развитие общества рассматриваешь в среднем (как материальное тело). Я не учитывал роль конкретных лиц. Например, не предвидел ни появление Андропова, затормозившего распад государства, ни Горбачёва, ускорившего разложение общества, хотя возможность появления таких фигур не исключал.

Итак, истмат обладает предсказательной силой. Но для этого требуется совсем немного — знание исторического материализма в целом, во всём пространстве и времени, а не только на «участке» $dV \cdot dt$, где dV — бесконечно малое пространство, а dt — бесконечно малый отрезок времени. Когда тот или иной учёный, страдающий профессиональным «кретинизмом», стремясь совершить прорыв в науке, обобщает частичное, сиюминутное знание, то он, как правило, вылетает по касательной из науки. И такое поведение учёных — следствие их образа жизни — характеризуется разделением труда и необходимостью общения. Узко профессиональным образом мышления можно объяснить и всевозможные вольные или невольные попытки сузить предмет истмата, а затем делать упор на его определении или революционном прорыве. И это вместо того, чтобы решать уже имеющиеся в рамках истмата фундаментальные нерешённые проблемы.

4. Производительность труда

«Критерий производительности социализма не нужен» («Час сомнений»). Жаль, что процесс сомнения в голове С.Кара-Мурзы продолжался всего час. Иначе бы он, как безусловно обладающий здравым смыслом, усомнился в своём сомнении.

Третий тезис С.Кара-Мурзы о ненужности производительности социализму очень напоминает тезис Ципко о ненужности обществу темпов развития (производительность труда есть первая производная от функции состояния общества, т.е. скорость; темпы развития есть вторая производная от функции состояния общества, т.е. ускорение).

Ни Ципко, ни С.Кара-Мурза не являются оригиналами. За долго до того, как они «восстали против мнений света», их предшественники писали статьи по обоснованию снятия критерия производительности труда. «Актуальность» таких статей определялась необходимостью обосновать (оправдать) невыполнение планов партии по развитию экономики, повышению эффективности производства, по обеспечению перевеса в развитии производительности труда по сравнению с её уровнем в США. Содержание таких статей я расценивал тогда как оправдание самоубийственной политики, как уничтожение экономики и науки, называемой истматом.

В самом деле, если из аппарата познания убрать такие понятия как скорость (производительность) и ускорение (темпы), то наш ум, каким бы он ни был гениальным от рождения не в состоянии уяснить, использовать объективные законы развития в силу отсутствия признаков развития. Для такого ума объективные законы не обладают предсказательной силой. А сама человеческая историческая наука при изъятии из неё категорий скорости и ускорения превращается в некий документ по фиксации фактов (значений функции состояния общества в разных частях света и в разные времена). На базе такого документа можно разработать какие угодно «теории». Только толку от них будет очень мало. Именно потому, что они не будут обладать для пользователей предсказательной силой.

С.Кара-Мурза доказал, что он достойнейший ученик тех истматчиков, которых он на словах «крестит».

В действительности производительность общественного труда является фундаментальным средством познания общества. С её помощью можно характеризовать состояние общества, предсказывать его ближайшее и отдалённое будущее. «Истмат», из которого исключён такой критерий как производительность труда, безусловно не обладает предсказательной силой.

5. Стратегическая ошибка

Сталин и его соратники

*«принципиально дезориентировали и разоружили нас выводом: «Социализм в нашей стране победил окончательно и бесповоротно». Этот вывод был стратегической ошибкой, которая оправдывала начавшийся **распад идеологии, смертельный для СССР**» (СР от 04.01.97 «Логика греха», подчеркнуто мной — Т.З.).*

Этот тезис совершенно неожиданный. Действительно, как человек, не признающий истмат, доказывающий неприменимость марксизма к России, мог обосновать такой тезис? Это совершенно непонятно. Складывается впечатление, что С.Кара-Мурза заимствует у кого-то данный тезис. И при этом допускает историческую неточность и истматовскую ошибку.

И тем не менее данный тезис в публикациях выглядит как всплеск разума, неожиданное прозрение. Если бы С.Кара-Мурза через призму данного тезиса проанализировал свои публикации и опубликовал бы этот анализ, то мы, с учетом таланта С.Кара-Мурзы, стали бы свидетелями рождения, если не великого учёного, то, по крайней мере, мужественного гражданина. Однако я не уверен, что такой анализ С.Кара-Мурзы будет опубликован с такой же охотой, с какой публиковались его статьи. Хотя всё может быть. Нельзя неосторожным упрёком брать грех на душу.

Да, С.Кара-Мурза, безусловно талантливый. Но он не управляет всем тем, что излагает, не формирует свой талант целесообразно. Мысли его как бы самопроизвольно вылетают. А он только успевает их фиксировать на бумаге.

Насколько мне известно об «окончательной и бесповоротной победе социализма» Сталин нигде не писал и не говорил. Данный вывод был сделан после Сталина. Сталину принадлежит вывод о построении социализма в основном. И этот вывод представляет стратегическую ошибку. В результате такого вывода политика партии меняется по сути дела на 180°: из политики уничтожения классовообразующих отношений она превращается в политику их сохранения, из политики воспитания общественного разума — в политику превращения разума диктатора в общественный разум, из политики развития общественной науки — в политику её опошления. С.Кара-Мурза, находясь в рамках

опошления науки, всячески критикуя её, сам никак не может выкарабкаться из помойной ямы, в которую попал, конечно, не по своей воле.

Сталин, безусловно, был решительным противником таких последователей. Но это уже от него не зависело. С.Кара-Мурза, я полагаю, тоже противник общественного безумия. Но он как продукт «сталинизма» ставит точку в конце предложения, написанного его предшественниками — ликвидаторами общественной науки.

Смертельным для СССР стал собственно не распад идеологии, а сохраняющиеся буржуазные экономические отношения между работниками. А распад идеологии был обусловлен этим базисом. Первейшей обязанностью советских обществоведов было обоснование разумности советской экономики как социалистической. А так как этот вывод был ошибочным, то функциональная деятельность учёных была направлена на опошление науки, на формирование антимарксистской идеологии. Распад идеологии осуществлялся вместе с внутренним разложением общества на «товарищей», «тов.», и «т.». Идеология не была причиной развала. Но она уводила от понимания истинного положения вещей и не способствовала предотвращению развала. Недостаточность развития науки, безусловно, являлась причиной стратегической ошибки. А стратегическая ошибка — причиной смены политики на 180° без смены (первоначально) целевых установок относительно интересов людей. Это потом в период Горбачёва, в особенности в период Ельцина, целевые установки поменяются от социализации к капитализации. И вот за эту смену их считают предателями. Но в действительности эта смена целевых установок была лишь одним из возможных следствий реализации политики предшествующего руководства. Стратегическая ошибка сменила направление функциональной деятельности правящей партии: деятельность по уничтожению (преобразованию) классовообразующих отношений и строительству новых, неклассообразующих отношений сменилась на деятельность по сохранению классовообразующих отношений. Эти последние с течением времени разложили общество вновь на слои, классы и прочую дребедень.

6. Объективные законы

Особую славу С.Кара-Мурза, похоже, решил заработать на отрицании существования объективных законов развития общества. С.Кара-Мурза открыто заявляет, что объективных законов общественного развития не существует.

«То, что такие законы существуют,— вера, которую очень трудно рассеять. Никаких доказательств их существования нет» (СР, 10.96, «Эффект бабочки»).

Видимо общепризнанным постулатом для материалистов является то, что всё сущее находится одновременно в развитии, в непрерывном изменении. Различные материальные объекты взаимодействуя имеют, как общие, так и особые формы. Закон развития конкретного объекта (особый закон) есть объективный закон. Сущность объекта можно понять лишь изучив законы его развития. Отсутствие объективных законов означает отсутствие самого объекта.

При этом для субъекта (условное обозначение другого объекта) объект может отсутствовать в двоякой форме. Первая — когда предполагаемый объект вообще отсутствует независимо от понимания или непонимания этого факта субъектом. Вторая — когда объект существует, но выступает для субъекта в форме абсолютно чёрного ящика. В этом случае субъект не только не знает законы развития объекта, но даже не подозревает, что есть такой объект.

Если же объект существует реально, то он существует для субъекта в качестве целесообразной деятельности постольку, поскольку последний знает законы его развития, может их использовать в своих интересах. Даже в том случае, если субъект не знает ни одного закона реально существующего объекта, но знает о существовании самого объекта, то и это уже много. Конечно, объект может существовать и воздействовать на субъект независимо от понимания или непонимания объекта.

Хуже обстоит дело, когда субъект предполагает наличие объекта, которого в действительности нет и уверен, что знает законы развития этого несуществующего объекта. И такое знание законов несуществующего объекта служит основанием для построения замков. Такие «замки» рано или поздно разваливаются.

Общество, как любые другие реальные объекты, имеет свои законы развития (собственные объективные законы). Эти последние характеризуют общество в сравнении с другими материальными объектами.

Одновременно объективные законы развития общества реализуются через функциональную деятельность его представителей в отдельности и в совокупности. В свою очередь функциональная деятельность субъектов (людей, различных групп лиц, всего общества) осуществляется (осознаётся) предварительно в голове субъекта. Общественное бытие определяет общественное сознание.

Общественное сознание определяет изменение общественного бытия. Всё это в совокупности обуславливает определённый закон развития (объективный закон). Почему объективный? Потому что такое развитие (а именно развитие общества через функциональную деятельность отдельных его представителей и всего общества) не зависит от воли и сознания отдельных людей и всего общества. От воли и сознания зависит лишь познание объективных законов и способ их использования, способ замены одних объективных законов другими объективными законами¹, т.е. способ качественного скачка — революции.

Тезис об отрицании объективных законов развития играет особую роль в рассуждениях С.Кара-Мурзы. Учитывая важность данного тезиса и ту лёгкость, с которой авторитетная редакция публикует статьи С.Кара-Мурзы, считаю целесообразным особо остановиться на данном тезисе автора. Да к тому же оппоненты не выделяют данный тезис. А ведь он особый, наиболее характерный для объяснения распада СССР и для анализа публикаций самого С.Кара-Мурзы.

Предположим, что данный тезис С.Кара-Мурзы правильный и что его признали общественные силы. Что из этого вытекает? Общественная ценность всех его публикаций превращается в ноль. Все его старания, как и старания других, найти общую линию поведения становятся бессмысленными, абсолютно бесперспективными. Если нет объективного закона, то нет и ориентира для общего поведения. Кем бы себя не считал политик, вооружившийся карамурзовщиной — коммунистом, демократом, фашистом, националистом, патриотом, ... — он каждым своим реальным шагом будет способствовать ухудшению состояния России. Почему? Потому, что для такого политического деятеля Россия как объект управления не существует в научном плане. Управление объектом на базе отрицания объективных законов отрицает сам объект, низводит его в ничто. Так как целенаправленному физическому действию человека предшествует психологическое действие в мозгу, так как план физического действия созревает предварительно в сознании человека и так как сознание базируется на отрицании объективных законов, то мозг политика не может не вооружиться целенаправленным планом ликвидации объекта (России, СССР). Действия такого политического деятеля будут определяться не в соответствии с необходимостью (объективным законом) и целесообразностью в интересах всех или, по крайней мере, в интересах большинства, а случайными обстоятельствами — подсказкой советника, жены, любовницы, иностранного деятеля, критикой, прозвучавшей в его адрес и пр. — в личных интересах или в интересах группы и в конечном счёте будет действовать вопреки интересам всех и прежде всего собственных.

Разве Горбачёв был заинтересован в ослаблении и развале СССР? Разве Ельцин заинтересован в уничтожении экономики России? Нет, конечно. Но если они вооружились идеологией безумия, то последствия их деятельности от них уже не зависят.

Закономерным является тот реально встречающийся и повторяющийся факт, что такие деятели работают в конечном счёте не только на погибель других, но и на собственную погибель.

Долгие годы в нашей стране царствовала идеология невежества, не осознающая и не признающая своё невежество. С.Кара-Мурза, решительно выступив против этого явления, обвинив его во всех грехах, не объяснив причину такого явления пришёл к отрицанию объективных законов, а в конечном счёте поставил точку в конце предложения, написанного критикуемыми им авторами. С.Кара-Мурза пытается узаконить Невежество на все времена по принципу: «не знаю, — не существует».

Все доводы, которые приводит С.Кара-Мурза в пользу отрицания объективных законов, напоминают школярные недоразумения, на что указывают, в частности, его оппоненты (за что они его и отчитывают). В одном случае он неправомерно отождествляет понятие «объективность» с понятием «детерминизм» и спекулирует случайными процессами, наличие которых якобы отрицает существование объективных законов. В другом случае он понятие «объективность» неправомерно отождествляет с понятием «устойчивость» и спекулирует наличием неустойчивых равновесий с целью отрицания объективных законов.

Все рассматриваемые С.Кара-Мурзой конкретные примеры весьма любопытны и интересны. О них можно и нужно писать, проводя некоторые аналогии с общественной жизнью. «Доказывая» отсутствие объективных законов приводимыми примерами С.Кара-Мурза не подозревает о наличии следующего обстоятельства: видя, как развалился СССР, как уничтожаются республики СССР, как ликвидируется материальная и духовная основа жизни людей, он решил обнаружить объективный закон, наличие которого отрицает. Так как неожиданный и ускоренный развал произошёл в результате активной

¹ Например, замена одного объективного закона для полетов над землёй — расширение горячих газов для воздушных шаров, на другой — аэродинамику для подъёмной силы крыла, позволило революционным образом изменить скорость перемещения людей на летательных аппаратах в воздухе.

деятельности последнего руководства СССР и так как это руководство, судя по его собственному заявлению, формировало политику действия на базе «объективных» законов развития общества (истмата), то С.Кара-Мурза решил отыскать причину всего в истмате, вскрыть его недостатки, ошибки, ограниченность и т.д. и исправить (преодолеть) их. Намерение, безусловно, хорошее. Но результат, к сожалению, получился прямо противоположный. Может быть С.Кара-Мурзе удалось бы сделать нечто полезное, но для этого надо было хорошенько разобраться с тем предметом, совершенствованием которого он решил заняться: чётко и однозначно придерживаться терминологии, признать и соблюдать законы, логику, перечитывать собственные произведения, если для чтения других нет времени, перед тем как приступить к написанию очередной статьи.

Совершенно «убийственным» выглядит пример с жнецами, якобы опровергающий существование объективных законов. В связи с тем, что данный пример характеризует определённое политэкономическое состояние не только С.Кара-Мурзы, но и многих писателей и политиков прошлого и настоящего, приведу его цитату:

«Его (пример — Т.З.) приводит М.Вебер, крупнейший социолог, подошедший к анализу капитализма с другой стороны, нежели Маркс, через культуру, через реальный, но идеальный срез жизни ... Хозяин нанимает жнецов — все немцы, внешне неразличимы, молодцы как на подбор. Но одни католики, а другие протестанты. Работают одинаково. И тут хозяин, торопясь убрать хлеб, удваивает плату за уборку десятины. Происходит нечто для истмата необъяснимое. Жнецы протестанты, чтобы использовать удачный момент работают чуть не целыми сутками, до упаду. А католики начинают работать ровно половину прежнего, а потом идут в пивную или на речку. Как же так? Ведь закон же объективный!» (СР, 28.11.96, «Час сомнения»).

Как ни странно эту наживку «проглотил» такой серьёзный оппонент как В.Турченко (СР, 20.02.97, «Держать никому не заказано»). Даже группа авторов («Правда Москвы», 28.01.97) пропустила «удар». А.Фролов (один из редакторов «Советской России») не посчитал нужным указать «на некоторые обстоятельства» (...Изм, 1(12), 1997, «Жизнь и судьба», с.97). Во всяком случае «ошеломление», которое вызывает С.Кара-Мурза ссылкой на «крупнейшего» социолога по абсолютной величине превосходит ответный «удар» оппонентов (это, безусловно, моё индивидуальное впечатление).

А теперь о «наживке». Зададим вопрос любителю задавать вопросы. Почему С.Кара-Мурза противопоставляет Маркса и Вебера «через культуру, через реальный, но идеальный срез жизни»? Если судить по примеру, который приводится в статье, то данное противопоставление несостоятельно. Более того, оно бессмысленно. Согласно данному примеру у Вебера действительно иной подход, чем у Маркса. И это различие нисколько не выражается через культуру, во всяком случае, повторяюсь, в данном примере. Различие выражается в подходе к соотношению между производством и распределением. Оба — и Маркс и Вебер материалисты. Только по разному понимают существо общественного производства, соотношение между различными его составными частями. Согласно Марксу производство доминирует над распределением. У Вебера, если судить по приведённому примеру, во главе угла стоит распределение. В этом различие, а вовсе не в отношении к роли культуры, влиянию последней на производство. По крайней мере, по части зависимости поведения людей от их культуры у Вебера нет ничего противоположного по сравнению с Марксом. Такое может предположить только тот, кто слабо, понаслышке знает Маркса. По Марксу вся производственная деятельность человека начинается предварительно в его голове, обусловлена уровнем культуры индивида и т.д.

Вебер рассматривает два состояния коллектива. Религиозная культура постоянна (по предположению). Варьируется функция состояния распределения. Распределение рассматривается как аргумент (независимая переменная). В зависимости от изменения распределения изучается производство (производственное поведение людей).

Второй вопрос. О каком объективном законе, который якобы не выполняется, идёт речь? О реальном или о воображаемом? Во всяком случае приведённый пример не указывает на не выполнение какого-то объективного закона. Объективные законы потому считаются объективными, что они функционируют независимо от нашей воли и сознания.

Возможно, С.Кара-Мурза, как и хозяин, имеет в виду предполагаемый закон прямой и одинаковой зависимости активности работников от уровня заработной платы. Повысили уровень заработной платы, — прямо пропорционально повышается и активность работников. Эту мысль разделяли не только хозяин из приведённого примера, но и многие советские любители писать на экономические темы.

Однако никто из серьёзных экономистов никогда не обосновывал такую закономерность. В марксовом учении такого закона нет и не может быть.

Более того, не только представители различных религий могут по разному реагировать на изменения заработной платы, но и представители одной и той же религии могут по разному реагировать на подобные изменения. Это утверждение можно ещё более усилить: различные люди по разному реагируют на любые изменения условия их существования. Иначе бы люди не были различными. Одинаково реагируют на изменения только одни болваны. И это аксиома. Хотите — называйте её законом. Крайне наивно предполагать, что будто различные люди одинаково будут реагировать на одни и те же изменения каких-то существенных факторов. Если бы это было так, то повторюсь, люди были бы одинаковыми, а не различными. Но истмат занимается изучением не только этого многообразия, но и выяснением того факта, что объединяет различных людей, что является общим для всех. В данном случае общим является финансовое изменение нормы платы за труд. А объективным законом является обязательная реакция людей на это изменение. И больше ничего. Живые люди не могут не реагировать на изменения общественного бытия. То, что такие изменения по разному воспринимаются людьми различной культуры — это тоже закономерность, а не нарушение закона. Хозяин об этом не догадывался. Он исходил из того, что все люди на одни и те же изменения реагируют **одинаково**. Он ошибся. И ничего плохого в этом нет. Наоборот, ряд подобных ошибок могут привести его от буржуазной политэкономии к марксистской.

Приведённый пример свидетельствует о недостаточном понимании хозяином экономической теории. А о чём свидетельствуют попытки С.Кара-Мурзы ниспровергнуть истмат с помощью этого примера?

Предположим теперь, что хозяин знает науку об обществе и не по дурно пахнущим книжкам. Как он в таком случае будет поступать? Он, в силу собственных интересов, окажется марксистом, — не будет рассматривать распределение как доминирующую переменную, а поставит его наоборот, в зависимость от производства. Что он должен бы сделать для того, чтобы повысить активность работников (жнецов)? Он должен организовать труд на базе распределения так, чтобы выполнялись следующие производственные условия:

1. норму оплаты формирует не хозяин, не его служащие, а сами работники — жнецы;
2. жнецы не могут не соревноваться в активной деятельности.

То есть, вариация распределения берется не с потолка, не высасывается из пальца, а выводится из выполнения определённых производственных условий.

Например, хозяин назначает определённую плату не за десятину, а за норму, которая выясняется в конце рабочего дня, как средняя величина функциональной деятельности всех жнецов. Исходную величину нормы можно определить исходя из тех статистических данных, которые имеются у него. После того, как будет найдена наиболее прогрессивная **форма** оплаты, можно поставить задачу об оптимальной оплате за **норму**.

Общность поведения обусловлена общим общественным бытием индивидов. Различные же реакции на одни и те же изменения обусловлены наличием многообразия индивидуальностей, то есть различными положениями индивидов в общественном бытии, различием векторов их интересов.

Функция состояния общества индивидов и функция состояния индивидов — это совершенно различные функции. Их нельзя никоим образом смешивать.

Безусловно, требования различных религий, накладываемые на форму исторического существования людей, по разному воспитывают людей, создают различные условия бытия. И представители различных религий, оказывающиеся в одинаковых общественных условиях, действуют по разному (коммунисты — по коммунистически, демократы — по демократически, христиане — по христиански, мусульмане — по мусульмански и т.д.). По разному, например, реагируют читатели на одни и те же статьи С.Кара-Мурзы. Но все реагируют на изменения.

Никто, безусловно, не остался равнодушным в отношении к тем изменениям, которые произошли в последние десять лет. Но каждый реагировал по своему. И только наивные идеологи и политические деятели исходили из одинаковости реакции.

Однако от патриотизма (любви к Родине) статей С.Кара-Мурзы не будет никакого толка ни для Родины, ни для С.Кара-Мурзы, ни для читателей, если мы не найдём общий корень изменения — общий знаменатель. А это мы сделаем тогда и только тогда, когда используем научные достижения классиков в области исторического материализма и с их помощью проанализируем наше советское историческое бытие за период почти 90 лет. А для этого необходимо непрерывно следовать научному методу, а не время от времени напоминать о науке и тут же перескакивать на обывательщину.

В чём проявляется ненаучный подход С.Кара-Мурзы? Он начинается с того, что варьирует функцию распределения. Но при анализе последствий он как бы об этом «забывает» и рассматривает различия в

культурном состоянии работников, а упор делает уже на зависимости поведения работников от этих различий. При этом «упускает» из виду, что в начальный момент эти различия в культуре существовали, а производственное поведение, тем не менее, было одинаковым.

Применительно к данному примеру задачу научно можно было бы поставить следующим образом: изучить функции производственного поведения работников в зависимости от изменения распределения оплаты. А далее можно поставить задачу о поиске оптимального распределения оплаты, дающее максимальную общественную отдачу. Решением этой задачи будет максимальная и относительно одинаковая активность всех участников общественного производства. Возможно, С.Кара-Мурза имел в виду эту оптимальную возможность, которая якобы не реализуется на практике. Но этот закон описывает не всякое общества, а только коммунистическое.

7. Предмет истмата

«Чтобы понять Россию, совершенно необходимо выйти за рамки “формационного” подхода истмата и использовать другой хорошо развитый, но не истматовский подход — “цивилизационный”» («Час сомнений»).

Этот тезис С.Кара-Мурза использует как запасной козырь. Научная значимость данного тезиса равнозначна следующему выводу: причины и состояние потерпевшего катастрофу самолёта нельзя понять на базе современной науки по самолётостроению. Поэтому для понимания состояния самолёта необходимо взять не авиационную науку, а какую-либо другую (как бы она ни называлась, — это не имеет значения).

Возможно, в этом предложении есть какой-нибудь смысл в плане подсказки на необходимость дополнения, развития, уточнения самой науки с учётом новых «экспериментальных» данных (катастрофы). Но абсолютно абсурдным выглядит предложение осознать состояние потерпевшего катастрофу самолёта без той науки, на базе которой он строился. Всё это заставляет думать и спрашивать: почему С.Кара-Мурза «такой умный» делает такие сносшибательные выводы.

Внимательный анализ самих статей С.Кара-Мурзы и того, что можно прочесть, кроме того, между строк его статей приводит к мысли, что С.Кара-Мурза под истматом понимает собственно не истмат в полном (марксистском) смысле слова, изучающий человеческое общество в пространстве, времени и информации (последний термин сами основоположники не употребляли, но проблему по существу рассматривали так), а срез истмата параллельно оси времени.

Таким образом, в карамурзовском «истмате» предмет исторического материализма существенно сужается. Но «свёртка» истмата этим не завершается. Из многообразия возможных форм развития общества во времени «истмат» С.Кара-Мурзы сохраняет революционный процесс, отбрасывая эволюционный. И даже такой оболваненный «истмат» подвергается дальнейшему упрощению. Карамурзовский «истмат» не понимает одновременного существования различных исторических форм развития. Всё дело сводится к «чистому» рабству, «чистому» феодализму, «чистому» капитализму. Этот «истмат» не понимает, что капиталистическая основа зародилась вместе с основанием рабства. Не видит, что развитие этого основания классового общества (товарного производства) обуславливает необходимость смены различных господствующих форм классового общества и необходимость уничтожения самой классовой формы в последней классовой капиталистической форме.

И вот такое «упущение», «собственное» недоразумение, которое он, возможно, позаимствовал у своих оппонентов, выдаётся за «истмат», подлежащий замене, преодолению и ещё чему-то.

С.Кара-Мурза обрушивается на оболваненный «истмат», заявляет, что он непригоден для понимания России. Смею заверить, что такой истмат непригоден не только для России, но мало подходит и к западу и другим цивилизациям.

Существование объективных законов такого истмата С.Кара-Мурза поставил под сомнение. И тем не менее он с донкихотовским порывом заявляет о своём намерении «преодолеть», «расширить» рамки «истмата». Но спрашивается, зачем «преодолевать», «расширять» (хотя бы «цивилизационным» подходом) рамки «истмата», который вращается вокруг несуществующих законов. Разве это не чистейшее донкихотство.

А что такое «цивилизационный» метод? Если судить по написанному на эту тему, то это есть истмат минус теория формаций, минус теория классов, минус теория личности. «Цивилизационный» подход сводится к выделению некоей части человеческого общества — «цивилизации», например, китайской, японской, славянской, арабской, романской и т.д.

Цивилизация рассматривается как нечто неделимое целое. И далее цивилизационный подход сводится к теории отношений между цивилизациями в пространстве и времени и к описанию развития

конкретной цивилизации во времени, конечно, с учётом конкретных географических условий (последние, как правило, предполагаются неизменными). Внутренний мир каждой цивилизации остаётся при этой теории «чёрным ящиком». О внутреннем мире цивилизации судят по поведению цивилизации. В рамках такой теории можно объяснить и предсказать поведение цивилизации на коротком промежутке времени. Но в рамках этой теории нельзя конструктивно преобразовать общество (цивилизацию) с целью её совершенствования.

С.Кара-Мурза глубоко заблуждается, если действительно полагает, что «цивилизационный» подход находится вне истмата.

По определению самого Маркса предметом истмата, служившего для него отправным пунктом в работе над «Капиталом», являются отношения между людьми в процессе производства материальных и духовных благ, самого человека. Лица же вступают между собой как в непосредственные, так и в опосредованные отношения. Число всевозможных непосредственных связей и отношений между

лицами определяется величиной $\frac{n^2}{2}$, а число опосредованных отношений выражается через величину

2^n , где n — число лиц.

Сводить всё это многообразие к «классовому» (к отношениям между классами и описанию классов) или «цивилизационному» (к отношениям между цивилизациями и описанию цивилизаций) подходу — это значит непозволительно урезать исторический материализм, превращать его по существу в теорию оппортунизма, закрыть глаза на необходимость разработки теории возникновения классов, цивилизаций, а стало быть сделать всё возможное для того, чтобы не дать возможности разработать теорию социализма (коммунизма).

А теперь взглянем на то, насколько предложение С.Кара-Мурзы о замене «истмата» на «цивилизационный» метод ново. В связи с этим рассмотрим решение общественных проблем классиками и другими учёными.

Метод Маркса в «Капитале» есть в основном «цивилизационный». В самом деле, что такое теория стоимости? Это есть теория отношений между различными отраслями («цивилизациями»). Каждая отрасль народного хозяйства имеет свою культуру производства, свой язык, свою историю. Различные отрасли отличаются друг от друга не меньше, чем различные народы. Поэтому, например, обучиться языку математики (химии, физики и т.д.) не легче, чем изучить русский, английский (немецкий, французский, китайский ...) язык. И тем не менее общественное производство имеет и общий язык, и общую культуру. Закон стоимости (реальность которого не признаёт С.Кара-Мурза) выражает эту общность отраслей в период цивилизации (рабства, феодализма, капитализма), в период функционирования закона частной собственности.

А что такое теория прибавочной стоимости? Это ничто иное, как теория отношений классов («цивилизаций»). У каждого класса свой язык, своя культура, свой способ мышления. «Во дворцах мыслят иначе, чем в хижинах». И тем не менее каждое классовое общество имеет и общий язык и общую культуру — общенациональную идею. Без этого классовое общество не может существовать. На чём базируется вывод Маркса и Энгельса о возможной победе социализма в нескольких передовых странах или во всех странах? На той же теории цивилизаций. Более менее равномерное развитие разных стран создаёт условия одновременной победы социалистической революции.

А на чём основывается ленинский вывод о возможной победе социализма первоначально в отдельно взятой стране? Опять таки на «цивилизационном» методе, на анализе экономических отношений между различными государствами. Неравномерное развитие различных стран исключает одновременность победы социализма во всех странах и обуславливает возможность победы в отдельно взятой стране.

Однако сам переход от марксовского вывода к ленинскому нельзя понять в рамках лишь «цивилизационного» метода. Необходим общий истматовский метод. С позиции общего метода ленинский вывод несколько не противоречит марксовскому.

На чём базируется сталинская теория о государстве при социализме (коммунизме)? На «цивилизационном» подходе. Сталин из анализа отношений между социалистическим государством (СССР) и капиталистическими странами выводит необходимость сохранения государства при социализме (коммунизме). Я здесь не буду останавливаться на том, что этот вывод противоречит не только марксизму, но уже является его ревизией. Именно Сталин, активно строивший новое общество на основе марксизма, допустивший стратегическую ошибку при оценке общественного состояния СССР, стал невольным на путь ревизии марксизма. Сталин несоответствие своего вывода марксизму пытался объяснить ссылкой на временной разрыв.

Для того, чтобы понять глубинную ошибку сталинской теории государства необходимо овладеть общим методом истмата, а не ограничиваться узкими рамками «цивилизационного» метода.

«Горбачёвская» теория необходимости рынка опять-таки основана на «цивилизационном» подходе. Из анализа взаимоотношений между различными цивилизациями, из необходимости совместного их существования вытекает необходимость общего языка, общей культуры между цивилизациями (странами). Но общим языком современной цивилизации (капиталистических стран) является рынок, подкреплённый силовыми министерствами государств. Для того, чтобы понять глубинные ошибки самоубийственной политики Горбачёва и его окружения (а не ограничиваться обвинениями в предательстве — это проще всего) недостаточно вооружиться «цивилизационным» подходом (этот козырь разыгрывали все профессора-«демократы» от окружения Горбачёва до окружения Ельцина). Необходимо привлечь общеистматовский метод для анализа.

Таким образом, видим, что С.Кара-Мурза рвётся в открытые двери.

Часть истмата (будь то «классовый подход» или «цивилизационный») становится антинаучным (антимарксистским) как только им пытаются заменить общий метод.

8. Почему С.Кара-Мурза впал в очевидную глупость?

Такой вопрос задаёт сам С.Кара-Мурза как настоящий истматик (в лучшем смысле).

«Мои критики, не сомневаясь в своей правоте, поступают самонадеянно. Они не пытаются как-то объяснить почему же я («умный, проницательный» и т.п.) вдруг впадаю в очевидную для них глупость» («Час сомнений»).

Вопрос, безусловно, правильный. Оппоненты С.Кара-Мурзы не только не отвечают на этот вопрос, но и игнорируют многие другие вопросы, которые С.Кара-Мурза адресует их вождям. Он обрушивает ураган смелых сочных фраз на лидеров оппозиции, предпринимает поход против истмата. Оппоненты явно «игнорируют» благородные мотивы, побудившие химика взяться за философию, уклоняются объяснить безумство храбрости С.Кара-Мурзы. Этому есть немало причин. И одна из них заключается в том, что оппоненты (дипломированные «марксисты») несут ответственность за поведение С.Кара-Мурзы, как и за очередное поражение оппозиции, за несостоятельность господствующего (а не изложенного в трудах классиков) истмата. Оппоненты отчитывают С.Кара-Мурзу, как нашкодившего школьника, задают только те вопросы, ответы на которые, по их мнению, не являются очевидной глупостью. А если и являются таковыми, то разве что всеобщей глупостью. Например, оппоненты из «Правды Москвы» пишут:

«Смеем заметить, что, по всеобщему признанию, закон стоимости действует и при социализме».

Это значит, что всеобщим явлением стал, если не открытый антимарксизм, то, по крайней мере, скрытый немарксизм.

Согласно Марксу общество, вооружившееся таким мировоззрением, называемым идеологией ослов, не может не работать на самоубийство. Поэтому Энгельс имел основание предсказать возможную гибель СССР задолго до его возникновения.

В обществе, базирующемся на разделении труда, а стало быть на разделении разума, индивиды, как бы они ни были гениальны от рождения, на границе своей функциональной деятельности представляют собой слабые неустойчивые элементы и поэтому не могут не болеть профессиональным «кретинизмом», не могут не совершать ошибок.

Оппоненты С.Кара-Мурзы не совершают очевидной глупости или совершают, но не так часто как С.Кара-Мурза именно потому, что избегают граничной зоны, острых вопросов, а стало быть общие проблемы волнуют их в меньшей степени.

Устранить слабость индивидов, определяемую разделением труда, значит преодолеть разделение труда — основу всякой формы рабства, создать условия взаимного вооружения знаниями профессионалов и таким образом непрерывно поддерживать теоретическую и практическую вооружённость каждого индивида **как в конкретном направлении, так им в общем**. Но это есть основная теоретическая и практическая задача социализма (коммунизма).

Итак, оппоненты не отвечают на вопрос «почему С.Кара-Мурза впадает в очевидную глупость?», видимо потому, что они инстинктивно сами боятся впасть в очевидную глупость. Им бы пришлось

объяснять, как умный химик (надеюсь, настоящий доктор наук) перейдя «границу» потерял осторожность и начал «валить дурака».

Оппоненты С.Кара-Мурзы, если бы даже очень захотели ответить на его вопрос, оказались бы храбрее С.Кара-Мурзы, не боясь ошибиться, все равно не смогли бы ответить. Это объясняется тем, что они вооружены именно тем самым «цивилизационным» («классовым») методом, который предлагает С.Кара-Мурза вместо исторического материализма.

В рамках этого метода даже гениальному Марксу не удалось объяснить происхождение классов.

В рамках этого метода, большевикам, штурмовавшим небо, не удалось раскрыть действительную социальную природу самого рабочего класса.

В рамках этого метода Сталин и его окружение не могли не допустить стратегическую ошибку.

В рамках этого метода нельзя было, в конечном счёте, не стать на путь ревизионизма и потом предательства.

В рамках этого метода нельзя понять умом не то, что Россию, но даже и С.Кара-Мурзу.

За «цивилизационным» («классовым», отраслевым, государственным) методом не видно конкретного человека. Не видно ни С.Кара-Мурзы, ни оппонентов С.Кара-Мурзы (Косолапова, Славина, и др. ни великих, ни малых). По этой причине, в частности, мнение о людях складывается весьма произвольно. Судят о человеке по тому, какое место он занимает в официальной (или оппозиционной) структуре, что о нём говорят. Иногда по тому, что он делает. Однако для того, чтобы судить о человеке по его делам, необходимо его дело (практическое, теоретическое, политическое и т.д.) сопоставить с тем, что делают другие. А это принципиально невозможно осуществить в рамках «цивилизационного» подхода. Это — предмет истмата.

«Цивилизационный» метод по отношению к рассматриваемому объекту изучает его внешние отношения с другими объектами. Его нельзя использовать для существа дела.

Человек, вооружённый «цивилизационным» методом не может понять сущность России. Для него Россия едина. А всякие противоречия — суть внешние, а не внутренние. Для такого «патриота» внутренний мир России закрыт, для него внутренние противоречия России в научном плане не существуют. Максимум, к чему он может прийти в своих рассуждениях, — это к выделению какого-либо народа, как особого. И то не благодаря теоретическому вооружению, а просто в силу его исторической принадлежности к данному народу. Русский «цивилизационный» человек, конечно, не без основания заявит, что русский народ является государствообразующим. Так как он не понимает внутренний мир России, то, стало быть, не понимает и внутренние взаимоотношения народов России. Чеченец будет отстаивать только права чеченцев на государственную форму образования. И так далее. Что из этого получается, мы уже знаем.

Преодолевать необходимо не истмат (исторический материализм), а ограниченность «цивилизационного» (классового, государственного, отраслевого) подхода.

9. Трудный вопрос

“Мне ставят иногда такой трудный вопрос. Сейчас в коммунистическом движении возникло как бы два видения реальности, два языка. Один (РКРП) и близкие группы в основном используют привычные понятия истмата, заостряя внимание на классовой борьбе. Другие (ряд деятелей КПРФ) почти не применяют этих понятий, перейдя на державную риторику и видя в происходящем прежде всего конфликт цивилизаций. Если учесть, что быстро выработать принципиально новый язык нельзя, какая из двух крайностей, в каких понятиях дальше отходит от реальности?” (СР, 28.11.96 “Час сомнений”).

Хороший вопрос. И тем не менее, прежде, чем выслушаем ответ, взглянем на данный вопрос с точки зрения корректности, конечно в рамках методологии Кара-Мурзы. А так как наш прославленный автор, как никто богат методологиями (что ни статья — новый метод), рассмотрим вопрос в рамках двух методов Кара-Мурзы.

Первый метод опирается на отрицание существования объективных законов развития общества. В соответствии с первым методом Кара-Мурзы рассматриваемый им “трудный вопрос” не столько трудный, сколько некорректный. Действительно, если нет объективных законов развития общества, то, стало быть, нет ни объективных законов классовой борьбы, ни законов формирования державности (государства, наций, племён). Следовательно, любая точка зрения на эти проблемы (включая видения РКРП и КПРФ) уместна, равно как и бессмысленна. На основании первого метода Кара-Мурзы указанные точки зрения партий не являются крайними (понятие крайности здесь неприменимо). И тем более нельзя ставить вопрос, какая точка зрения хуже или лучше, ближе или дальше от реальности,

которой нет. Отсутствие объективных законов есть ни что иное, как отсутствие рассматриваемой реальности. Сравнение здесь столь же неуместно, как сравнение двух недействительных (комплексных чисел).

Так должен был бы ответить Кара-Мурза на поставленный им вопрос, если бы он считался с самим собой. А как он ответил? Об этом знает читатель, а я вернусь к его ответу чуть позже. А пока рассмотрим проблему корректности в рамках второго метода Кара-Мурзы, изложенного спустя три месяца (СР, 20.02.97, “Экзамен на прочность...”).

Второй метод Кара-Мурзы является прямо противоположным первому методу. Он опирается на признании существования объективных законов развития общества. Действительно, Кара-Мурза советует “поступать как химик, исследующий сложную молекулу”. Однако для того, чтобы так поступать, надо признать, что общество имеет так же, как молекула, собственные законы (объективные законы), которые характеризуют, отличают его от других форм материи. Суть метода излагается следующим образом:

сложную “молекулу можно осветить ультрафиолетовым светом — получим один ее образ... Осветим инфракрасным светом — увидим совсем иной образ,... Так можно получить пять-шесть совершенно разных образов. Каждый из них высвечивает что-то особенное в молекуле и совершенно не отражает всего остального. Каждый образ полезен, а для работы со знакомым классом веществ химику часто вполне достаточно взглянуть лишь на один спектр, чтобы получить ответ на конкретный вопрос. Если же вещество совсем неизвестно, ответ даст лишь совокупность образов...”

Рекомендация Кара-Мурзы, по-моему, весьма полезна. Очень многие исследователи, включая самого Кара-Мурзу, начинают грешить там, где “упускают” из виду необходимость учета и обоснования такого метода. Общество можно рассматривать как сложную молекулу и освещать его различным светом (христианским, буддийским, магометанским, марксистским и т.д.) и будем получать разные картины общества.

Как в рамках данного метода отвечать на упомянутый «трудный вопрос» о том, какое видение (РКРП или КПРФ) лучше или хуже, дальше или ближе от реальности. В соответствии с данным методом «трудный вопрос» формулируется так: можно ли с помощью одного из видений понять современную Россию, получить достаточно полный ее образ, разработать стратегию выхода из кризиса. И если нет, можно ли с помощью объединения двух видений увидеть Россию достаточно прозрачно, найти способ выхода из кризиса.

Но величие Кара-Мурзы проявляется в том, что он не считается не только с классиками марксизма, с дипломированными философами, но даже с самим собой, — ни с вчерашним, ни с сегодняшним, ни с завтрашним Кара-Мурзой. Выясняется, что Кара-Мурза не признает не только наличие объективных законов общества, но даже законов развития субъекта (включая собственное «Я»). И этот непостоянный Кара-Мурза постоянно заявляет, что некоторые люди недостаточно учены в отношении к нашему общему прошлому.

Кара-Мурза, по-видимому, искренне не понимает (а может быть притворяется, что не понимает), что равнодействующая общественная мозговая сила лиц, обладавших карамурзовским свойством кувырканий в мышлении привела страну сначала к «застою» (торможению темпов развития производительности труда), затем к неустойчивому положению, а далее, в соответствии с «эффектом бабочки» к развалу.

Как же отвечает на «трудный вопрос» «сегодняшний» Кара-Мурза в тот момент, когда пишет статью?

«Обе крайности плохи, а какая окажется хуже, зависит от того, как пойдут дела и насколько гибким будет мышление».

Что-что, а мышление Кара-Мурзы сверх гибкое, лишено всякой инерционности: сколько бы открытий Кара-Мурза не делал, а совокупная масса их остается равной нулю. Поэтому он всегда свободен от того, что сказал или написал. Каждый раз пишет так, как будто до этого ничего не говорил и не писал.

Действительно, для чего он искусственно противопоставлял Вебера Марксу? Разве не с целью показать, что наши дела и мышление зависят от нашей общей культуры?

Неправомерно ставить ответ в зависимость от того, как пойдут дела.

И наши завтрашние дела, и наше завтрашнее мышление будут зависеть от того, какое видение общества сегодня положим в основу нашей функциональной деятельности. Или это не так?

Разве не ослиная идеология привела страну к застою? Разве не бездумное горбачевское видение стало причиной развала великой страны? Разве не стервятническое видение терзает, разрывает, уничтожает сегодня Россию?

Так стоит ли нам откладывать ответ на поставленный вопрос на завтра и становиться в позу Химики, анализирующего бактерицидность атмосферы в зависимости от того, кто когда захочет чихнуть.

Осветим оба видения марксизмом. Оба видения являются частными случаями марковского истмата. Ни одно из них в отдельности, ни оба вместе не являются достаточно полными для понимания России. Для понимания современной России, как и всего мира, необходим более полный подход, что связано с проникновением («просверлением») классового и «цивилизационного» подходов) во внутрь наций, классов, отраслей, предприятий и т.д.

10. Ещё один трудный вопрос или «урок методологический»

«Он в том, чтобы на деле установить, кто из трех персон (например, Славин, Косолапов, Кара-Мурза) марксист, а кто нет — очень трудная задача. Чтобы ее решить, пришлось бы провести целое исследование. И я допускаю, что результат его был бы не в пользу дипломированных докторов марксизма. Но у нас на такие исследования нет сил, и лучше просто не верить ярлыкам, а говорить по делу» (СР от 28.02.97г. «Экзамен на прочность или разрушение»).

Эта цитата из той же статьи, что и рекомендация позаимствовать метод химического анализа. Как мы видим, Кара-Мурза не считается с самим собой, с собственной рекомендацией, предлагает не использовать её при выяснении нутра человека, не рассматривать последнего в качестве сложной молекулы. На том основании, что понятия «марксист» и «марксизм» зачастую используются не по адресу, он предлагает их считать ярлыками и не использовать их. Но ведь точно также можно поступить по отношению к любому разделу науки (химии, физике, истории и т.д.) на том основании, что их представители иногда химичат. Если мы можем употребить термины «химия» и «химик», «физика» и «физик», «история» и «историк», то почему нельзя употреблять «марксизм» и «марксист»?

«У многих товарищей из красной оппозиции в последнее время возникла вера в магический кристалл, который будто бы сразу высвечивает им нутро человека. Этот детектор — верность марксизму. Привычка проверять им человека, как кислотой монету, взята из истории КПСС... Я думаю, лучше бы сегодня к этой мерке не прибегать, говорить о конкретных словах и делах. А к обвинениям, основанным на этой мерке, относиться недоверчиво». (СР от 20.02.97г.).

За этим, внешне безобидным предложением, прикрытым деловым подходом, вольно или невольно, стоит откровенная беспринципность, позиция, стремление не дать раскрыть содержание советского строя, память о котором, если верить, дорога Кара-Мурзе.

Кроме того, Кара-Мурза не стесняется использовать сегодняшнее негативное отношение к КПСС против марксизма. Он явно кривит душой, когда утверждает, что в период власти КПСС человека проверяли на верность марксизму. Человека проверяли не на верность марксизму, а не верность руководству КПСС. А это разные вещи. Конечно, в той степени, в какой руководитель тянулся к марксизму, человека проверяли и через отношение к марксизму. А в той степени, в какой руководитель отходил от великого учения, человека проверяли мерой отхода от марксизма. Так именно обстояло дело. А не иначе. И политический руководитель, который вольно или невольно отходил от марксизма, для укрепления своих позиций подыскивал себе помощников среди работников умственного труда, соответствующих его принципиально беспринципной позиции.

Интересно бы знать, кто (какие политические силы) отыскал Кара-Мурзу и вытащил его на всеобщее обозрение? А, главное, с какой целью это сделано? Однако политические силы, которые хотят заработать великую славу на возрождении великой России, должны знать, что Россия не возродится без того, чтобы возродилось великое учение, благодаря которому она стала величайшей. Простое же воспроизводство как в экономике, так и в политике и в идеологии — редчайший случай, маловероятно. Поэтому можно сказать, что Россия вернется к великому учению лишь признав его продолжение, если таковое есть, лишь увидев решение тех проблем, из-за игнорирования которых пала наша великая страна. А увидев, победит свои невзгоды и станет величайшей. И трудящиеся мира вновь признают в ней флагмана.

С помощью таких мерок, как «марксизм», «марксист» можно выделить несколько цивилизаций, борьба которых определяет форму развития общества.

К первой цивилизации условно можно отнести людей, знающих, понимающих учение Маркса и Энгельса и признающих его в качестве теоретического инструмента преобразования (переустройства) общества. Это — марксисты. Великая партия большевиков безусловно была марксистской.

Вторая цивилизация — это люди, знающие и понимающие марксизм и игнорирующие его или признающие его с целью сохранения существующего порядка (например, капитализма, советского строя и т.д.). Ко второй цивилизации относятся антимарксисты — сознательные противники уничтожения классового общества, противники построения нового социалистического (коммунистического) общества.

Третья цивилизация — это люди, немного слышавшие об учении Маркса, несколько понимающие его или вовсе не слышавшие, не читавшие — одним словом слабо вооруженные или вовсе невооруженные марксизмом.

По количественному составу первая цивилизация (в период классового общества) наиболее малочисленна. В этот период вторая цивилизация во всех отношениях (за исключением общего уровня развития и нравственности) во много раз превосходит первую цивилизацию. Третья цивилизация по количеству наиболее крупная.

Данное деление общества не обязательно совпадает с делением общества на классы. Так, первая цивилизация — самая малочисленная выступает на стороне самых крупных классов (рабочих и крестьян). В первую цивилизацию могут входить представители всех классов. Вот такое смещение представителей классов в рамках первой цивилизации часто мешает её представителям осознать и признать классовую природу общества. Они, видя идейное единство представителей различных классов в рамках первой цивилизации, как бы «закрывают» глаза на действительную природу классов, не «хотят» видеть противоположности классов.

Вторая цивилизация тоже представляет винегрет. Но она обслуживает интересы правящего меньшинства — господствующего класса.

Наконец, третья цивилизация не является однородной. В нее входят представители всех классов и слоев.

Культурное деление на цивилизации и экономическое (политическое) деление на классы — это «физически» не одно и то же. Это очень часто затрудняет взаимопонимание. Барин (Л.Толстой), а по существу — крестьянин. Капиталист (Энгельс), а по существу — рабочий. И так далее.

Образование классов обусловлено экономическим базисом общества. А образование цивилизаций — общественным бытием в целом. Принадлежность того или иного индивида к тому или иному классу не зависит от его воли и сознания. А вот принадлежность к той или иной цивилизации зависит от воли и сознания индивида, от его культуры в целом. Целостная натура не может быть негодяем. А крупная целостная натура не может не быть революционером, не может не принадлежать к первой цивилизации. И это независимо от того, сколько денег в его кармане.

Идейная борьба между этими цивилизациями определяет форму развития общества.

Первая цивилизация — это, как правило, профессиональные революционеры.

Вторая цивилизация — это, как правило, профессиональные идеологи государства. «Как правило» потому, что и среди них встречаются (1...3%) сторонники первой цивилизации.

Третья цивилизация — это огромная масса угнетённых и угнетающих, рабов и господ, а всех вместе униженных и оскорбленных.

Борьба между первыми двумя цивилизациями за влияние на третью определяет ход развития общества. Победа первой ведёт к возвышению общества в целом. Победа второй — к сдерживанию развития, к реакции или даже к самоликвидации данного государства.

Главная идеологическая задача — сделать первую цивилизацию господствующей, одержать сокрушительную победу над второй в научном споре, в нравственных устоях, увлечь за собой третью и перевести её, в конечном итоге, в состояние первой цивилизации. Действия коммунистов характеризуются принципом: истина, истина и еще раз истина. При дилемме поддержать решение партии или истину коммунист всегда выбирает истину. Член партии, не поддержавший истину против решения партии, работает, в конечном счете, на ослабление партии. Коммунист исходит из аксиомы: компромисс в идеологии есть начало предательства интересов партии, большинства народа (рабочих, крестьян, интеллигенции).

Конечной и фактической целью оппортунистов, какими бы они лозунгами не прикрывались, есть сохранение существующего порядка.

Метод оппортунистов характеризуется принципом: полуистина-полуобман, полуобман-обман. Оппортунисты проповедают веру в собственные профессиональные силы, поддерживают профессиональный разрыв между представителями третьей цивилизации, сохраняют дистанцию между второй и третьей цивилизациями.

После допущения руководством КПСС стратегической ошибки официальная идеология которой, с одной стороны, обязана была быть марксистской, а, с другой стороны, постольку, поскольку разделяла ошибку, не могла быть марксистской, поневоле становилась оппортунистической, переходила из первой цивилизации во вторую. В период наступления оппортунизма марксизм, безусловно, подвергся опошлению. Никто из дипломированных марксистов не имел по существу права быть марксистом. Но отвергать открыто марксизм они тоже не имели права.

И когда сегодня некоторые “технари” начинают решительно бороться за чистоту общественных идей (из самых благих намерений) и одновременно предлагают нам отбросить марксизм, то они очень напоминают храброго Дон-Кихота.

Если бы Кара-Мурза в тот момент, когда писал данную статью, вспомнил бы собственные рассуждения относительно сложной молекулы и применил бы их к марксизму, Косолапову, Славину, Кара-Мурзе, то он бы очень скоро установил (конечно, если он достаточно хорошо знаком с учением классиков), кто из них марксист, а кто нет. Более того, он бы выяснил, по какой причине каждый из них не является марксистом.

Действительно, представим себе марксизм как известную сложную молекулу, характеризуемую рядом критериев. Марксистом считается тот, что понимает и признает выполнение всех критериев. Причем в различных исторических ситуациях можно ограничиться отдельными критериями. Например, накануне Октябрьской революции важнейшим вопросом был вопрос о власти, об отношении к государственному аппарату. Поэтому Ленин предложил проверять принадлежность людей к марксизму по их отношению к государственной власти.

Для того, чтобы понять является тот или иной политик (учёный, ...) марксистом, достаточно осветить марксизм его светом (например, светом Славина, Косолапова, Кара-Мурзы). Темные пятна несоответствия укажут на то, по какой причине тот или иной политик не является марксистом.

11. Глупее муравья

В статье под таким названием Кара-Мурза старается доказать, что имеются люди с учеными степенями, которые глупее муравья. И есть основание думать, что ему удалось достичь этой цели. В самом деле, ум человека определяется его целесообразной деятельностью, а, стало быть, наличием логики. В действиях муравьёв логики нет. Им не приходится её непрерывно вырабатывать, соблюдать. Но и антилогики тоже нет. Муравьи работают в соответствии с предписанным для них планом. Кем выработан этот план? Долгим их историческим развитием.

В действиях же Кара-Мурзы логика явно хромает. А может быть антилогика есть целенаправленная позиция?

Во всяком случае ум муравья не ниже нуля, а ум Кара-Мурзы с хромающей логикой не может быть в целом в рамках статьи выше нуля.

Для обоснования данного утверждения приведу три цитаты в той последовательности, в которой они даны в статье.

а) *“О том, каким образом Советское государство реально оттолкнуло и даже озлобило значительную часть рабочих, — особый разговор, и жаль, что мы никак к нему не подберемся. Но, взвешивая этот “объективный фактор”, я прихожу к выводу, что он не смог бы быть решающим, если бы не был раздут, преувеличен в мозгу людей с помощью какой-то “бесспорной” идеи. Корни отщепенства рабочих — идеологические... Я вынужден сказать, что главным троянским конем для ввода ложных идей в среду рабочих был марксизм”.*

Только что мы наблюдали за тем, как Кара-Мурза внушал нам, что он не менее марксист, чем, например, Славин и Косолапов. А здесь выясняется, что марксизм — это источник ложных идей. Из этого я делаю вывод, что Кара-Мурза есть пропагандист ложных идей, а, стало быть, он своими действиями уменьшает общественный разум. Поэтому могу утверждать, что его ум, по крайней мере для общества, обладает отрицательным знаком. То есть ум Кара-Мурзы ниже нуля. А так как ум муравья не ниже нуля, то Кара-Мурза глупее муравья. Что и требовалось доказать.

Однако, оставим шутки. Нечто подобное могли утверждать в своё время и идеологи царизма. Понимая и чувствуя подобный подвох, Кара-Мурза оговаривает, уточняет, что он понимает под марксизмом. Оказывается это вовсе не марксизм, а всего-навсего “марксизм”

б) *“упрощённый, понятный, соблазнительный, с Марксом мало общего имеющий. Этот “марксизм” был создан очень разношерстной публикой, которую объединяла лишь ненависть к советской “империи”, — троцкистами, югославскими “обновленцами”, нашими демократами сахаровского призыва”.*

Но ведь с таким “марксизмом” официальная идеология вела непрерывную борьбу. Или может быть Ленин проводил троцкистскую политику? При желании с помощью логики Кара-Мурзы можно доказать, что Ленин — троцкист. Ведь Ленин поддержал идеи Троцкого о придании государственному плану законодательной функции. А вот “демократы” ликвидировали Госплан и все те государственные учреждения, которые хотя бы в малой доле, но поддерживали жизнь общественного мозга. Сталин поддерживал эту же линию по укреплению общественного разума. А вот “демократ” Хрущёв создал два руководства, — одно в городе, другое в деревне. При брежневском руководстве вновь отстояли необходимость общественного разума. И несмотря на то, что уровень общественного разума с каждым годом уменьшался, центральное руководство стремилось его оживить и удержать от падения.

При Андропове эту проблему пытались кардинально решить. Но!..

А вот при Горбачёве центральное партийное, государственное руководство “догадалось” вооружиться теорией “плюрализма” и расчленил голову общества на несколько частей. Так оно (руководство) понимало демократию. Руководство приватизировало власть (партийные структуры путём создания особой компартии России, государственные структуры посредством разделения властных полномочий).

Как можно ставить Л.Троцкого, одного из выдающихся деятелей Октябрьской революции, советского государства, рядом с теми, кто непосредственно уничтожал государство Советов? Как это может уместиться в одной голове?

Кара-Мурза, похоже, предвидит эти трудности. Поэтому, видимо, отбрасывает кавычки и марксизм уже вновь называет марксизмом.

в) *“Поразительно, что ещё и сегодня не усомнились в тех понятиях и идеях, с помощью которых такую массу народа лишили здравого смысла. Более того, опять на заводах появились кружки политграмоты, и опять они читают худосочное изложение Маркса” (СР, от 31.10.96г. “Глупее муравья”).*

Похоже, Кара-Мурза недоволен появлением кружков на предприятиях. Этим недоволен и ельцинское окружение, издавшее в 1991 году указ о запрете всяких политзанятий на предприятиях. Удивительно, но факт! С одной стороны, Кара-Мурза проливает крокодиловы слезы по поводу лишения народа “здравого смысла”. А с другой стороны он жалуется, что люди на предприятиях собираются и путём совместного чтения, хотя бы “худосочного изложения Маркса” вырабатывают общественный разум на уровне небольших коллективов.

Лучше изучать совместно худосочные произведения, например, Кара-Мурзы, нежели изучать врозь самые умные произведения. Коллективный разум в первом случае будет выше, чем во втором.

Как мы видим, три приведённые тезиса находятся даже в рамках “цивилизационного” подхода (то есть между собой) в противоречии. Но кроме того, как мы видели выше, данные тезисы и внутренне противоречивы.

Но Кара-Мурза — защитник отечества — вступает в противоречие в понимании главного — рабочих. С одной стороны, по Кара-Мурзе получается, что рабочие безразлично относятся к проблеме собственности, а, с другой — рабочие чуть ли не самых простых инженеров, начальников цехов обвиняют в эксплуатации. Чего здесь больше — непонимания того, что есть собственность или непонимания реальной истории рабочего класса?

Суди, читатель, сам, смотри, с каким высокомерием, с какой мерзостью пишут о рабочих.

“Как мы знаем, все эти блага — безопасность и защиту, независимость страны и сытость ребёнка, университет для сына и отдых в Крыму — рабочие высоко не ставили. Они совершенно равнодушно восприняли приватизацию — изъятие собственности у государства и передачу её Боровому и Бенуклизе”.

Кара-Мурзе, видимо, неведомо, что рабочий класс, как только руководство партии и государства стало на путь предательства интересов собственного народа, на путь приватизации в конце 1988 года, дал о себе знать уже в следующем 1989 году, покрыв страну забастовочным движением. Какие нужно иметь глаза, чтобы не увидеть это историческое явление? Какие нужно иметь мозги, что бы не задуматься над этим явлением? Это рабочее движение было стихийным, не став до сих пор социалистическим. Но только социалистическое движение рабочего класса приносит плоды самому рабочему классу. Любое другое движение рабочих помогает только его классовому противнику удержать власть над рабочими.

Тот реальный исторический факт, что рабочее движение не стало до сих пор социалистическим, можно объяснить лишь отсутствием коммунистической партии в России. Все ныне существующие партии в России, называющие себя коммунистическими, болеют болезнью КПСС, являются коммунистическими декларативно. А надо, чтобы они стали таковыми по существу. Тогда они естественным образом сольются в единое мощное коммунистическое (социалистическое) движение. Прежде, чем они (партии) объединяться в единую коммунистическую партию, они создадут мощное коммунистическое (реальное, а не декларативное) движение, ядром которого не может не быть рабочий класс в единстве с крестьянами.

Однако, куда девалось безразличие рабочих по поводу которого проливаются крокодиловы слёзы?

«Уже в мастере и начальнике цеха, а то и в более квалифицированном товарище видят “классового врага”».

Как эти два, на первый взгляд взаимно несогласующиеся явления объяснить? Кара-Мурза даже не пытается это понять. И, безусловно, поэтому следует согласиться с ним: “В этом самый большой провал советской системы”, а именно в том, что она произвела докторов наук, которые пишут, не зная о чём, критикуют Маркса, не зная какого.

Кара-Мурза с таким же успехом мог упрекнуть Зюганова за то, что тот в ельцинском окружении видит “классового врага” народа, тогда как на положение рабочего класса взирает “совершенно равнодушно”.

Если бы Кара-Мурза действительно захотел овладеть более глубоко тайнами политэкономической жизни людей, то он, равно как и Зюганов, понял бы, что отношение между ельцинским окружением и остальным народом качественно совпадает с отношением между рабочими и их непосредственными начальниками.

А пока Кара-Мурза призывает: “Давайте вспоминать азы” и продолжает учить уму-разуму:

“Любое общество, не только человеческое, а даже муравьёв, живет и защищает своих членов благодаря организации и разделению “труда”. Иными словами, в обществе всегда у “рабочих” изымается и перераспределяется часть их продукта... У людей издревле существовало два способа изъятия — через рынок и через повинность”.

Кара-Мурза вновь удивляет своими познаниями человеческой истории. Предположим на секунду (на больший срок заблуждение опасно), что приведенные рассуждения имеют рациональный смысл. Тогда возникают элементарные вопросы. О чём плач Кара-Мурзы? Чем вызвано его беспокойство, если у любого общества одни и те же законы организации (здесь, видимо, признаётся существование объективных законов общества хотя бы в качественно безразличной форме) изъятия продуктов. Ведь как раз “демократы” толь в толь проводя аналогичные рассуждения, предлагали вернуться от советского состояния к законам “любого общества”. По мнению “демократов” советское общество после 1917 года зашло в тупик.

Если бы я был вооружён только “цивилизационным” подходом или только классовым подходом, то мне ничего бы не осталось, как заподозрить Кара-Мурзу в том, что он агент “демократов” в левом движении. Но так как я с детства был недостаточно учтивым, не считался с мерами (нормами) воспитания и позволял с удовольствием воспитывать себя всем, учился определять сильные стороны и недостатки каждого с помощью других, то знаю, что в левом движении (собственно, в правом тоже) таких как Кара-Мурза — хоть пруд пруди. Чуть ли не каждый лидер левой оппозиции помогает Ельцину удержаться у власти.

В действительности, те самые азы организации общества, которые Кара-Мурза выдает за азы организации всякого общества, есть азы рабского общества, которое в хищничестве превосходит любое

общество зверей, общественный разум которого время от времени оказывается ниже общественного разума муравьёв. Период рабства длится примерно 10-20 тысяч лет, а человеческое общество существует более миллиона лет. И было время, когда не было ни рынка, ни повинности, ни частной собственности, которую надо было изымать, ни управленцев-паразитов.

Рынок и государство (повинность) — это основные связи и отношения между людьми во всяком классовом обществе, основные регуляторы, институты по его самоуправлению. Каждая операция в таком обществе по расширенному производству, обмену и управлению одновременно является операцией по производству противостоящих классов и эксплуатации одного из них другим. Это — закон рабства.

А какой была организация людей до рабства? Во всяком случае, она была более совершенна и целесообразна, чем организация муравьёв и, конечно, значительно более высокая, чем организация мыслей в голове Кара-Мурзы.

Великая заслуга России (русского народа, его ядра — рабочих и крестьян) перед всем человечеством состоит в том, что она (не считая Парижскую Коммуну) первой попыталась прорвать оковы рабства — законы “любого общества” и установить новый, гуманный порядок, ввести законы принципиально иной формы организации людей.

И сегодня нужно не плакать по потерянному, а думать о том, почему потеряли, проанализировать весь советский период, как практическое его движение, так и идеологическое отражение этого великого и трагического опыта, научно отразить взаимодействие советского опыта и его идеологии.

В советском обществе выделяется три больших качественно различных периода:

- 1) становление социализма (1901г. — 1934 г.);
- 2) прекращение становления (строительства) социализма в связи с допущением стратегической ошибки и начало воспроизводства классовых элементов на базе сохранившихся классовобразующих отношений (1934г. — 1986г.);
- 3) провозглашение общественного безумия, плюрализма в качестве идеологии перестройки (с 1986г.).

Первому периоду соответствует:

- нарастающий общественный разум,
- а после Октябрьской революции и гражданской войны — рост эффективности общественного производства.

Во Втором периоде, в связи с непостроенностью экономического базиса социализма (социализм — необходимое условие общественного разума) и в связи с тем, что общественный разум можно было поддерживать только административными средствами (силой), последний (общественный разум) с течением времени ослабевал и не мог не ослабевать, постепенно переходя в слабоумие. Таким образом, Второй период характеризуется ослабеванием общественного разума.

Третий период по существу начинается с провозглашения принципа безумия: перестраивать общество, не зная какое, не зная во что.

Да, современное российское общество глупее муравья. Кара-Мурза лишь подтвердил этот факт.

Действенная оппозиция правящему режиму, как правило, выделяется более высоким интеллектом и более высокой нравственностью.

Эти два преимущества со временем выражаются в сравнительно более высокой форме организации деятельности самой оппозиционной партии и организации движения части населения (рабочих, крестьян, интеллигенции).

Судя об оппозиции по публикациям Кара-Мурзы и форме организации дискуссии по содержанию самой дискуссии, общественный разум оппозиции, может быть, и выше коллективного разума ельцинского окружения. Но, к сожалению, приходится утверждать, что разум оппозиции пока не выше разума муравья. Справедливость этого утверждения подтверждается хотя бы тем, что Кара-Мурза (а у него, похоже, есть сторонники) советует нам учиться у муравьёв, но никак не советует учиться у Маркса, чей ум синтезировал величайшие достижения человеческого опыта и духа.

На базе анализа формы общения муравьёв нельзя понять законы развития человеческого общества. Эти два вида организации принципиально различные. В первой организации форма общения (законы этой формы) по существу неизменны (или, если изменения есть, то они незначительны). Форма общения здесь воспроизводится как бы в неизменном виде. На базе наблюдения за развитием общества муравьёв можно легко прийти к отрицанию развития формы общения, к отрицанию необходимости формационной теории исторического материализма, легко доказать, что Россия исконно одна и та же, всегда едина, всегда благородна и так далее.

Человеческое общество отличается от организации других видов животных тем, что форма общения людей является продуктом их целесообразной деятельности. Форма общения людей не может воспроизводиться без изменения. Она может совершенствоваться, а может ухудшаться. Но не остается постоянной, как между муравьями. Конечно, форма отношений внутри разных видов живых существ тоже изменяется. Но эти изменения (скорость изменения форм общения) бесконечно малы по сравнению с соответствующими изменениями в форме развития общения людей. Даже дарвиновская теория в целом малопродуктивна по отношению к человеческому обществу.

Величайшая заслуга Маркса заключается в том, что он указал на необходимую связь между формой общения людей и развитием их материальных производительных сил. Тот, кто не признаёт это открытие Маркса, пытается увести людей от понимания этого закона, тот вольно или невольно старается отбросить свой народ в дикое средневековое царство. А такое отбрасывание всегда связано с ликвидацией материальных и духовных ценностей, с уничтожением тысяч и тысяч людей.

Если послушать Кара-Мурзу, то получается, что рабство и феодализм не являются эксплуататорскими обществами. Он признаёт только капиталистическую форму эксплуатации:

«Эксплуатация как изъятие прибавочной стоимости есть понятие, имеющее смысл только при наличии рынка рабочей силы».

Во-первых, эксплуатация — это не только понятие, а реальное историческое явление. Эксплуатация задолго до того, как превратилось в понятие (люди осознали сущность эксплуатации) существовала, крепла, развивалась. Во-вторых, эксплуатация, как понятие, связано не только и не столько с прибавочной стоимостью. Эксплуатация, как понятие, есть изъятие прибавочного продукта. А вот в какой форме выступает прибавочный продукт, это вопрос особый.

Необходимыми условиями всякой эксплуатации являются а) наличие товарных отношений в базисе общества и б) государственная форма управления общественными делами. Сводить эти условия только к рынку — это, в лучшем случае, самообман.

Кара-Мурза всячески игнорирует наличие в советском обществе необходимых условий эксплуатации, неизбежно порождающих классы. И поэтому он всячески стремится изничтожить фундаментальную общественную науку — исторический материализм. И в этом отношении он далеко не оригинален.

12. Объективное и субъективное. Бытие и сознание

С.Кара-Мурза, остро «оживив» ряд проблем, сам стал проблемой. Он, не решив реально ни одну теоретическую проблему, увеличил число проблем. Великие люди (созидатели) увеличивают число проблем (неопределённостей) путём решения уже существующих проблем, путём разрешения неопределённостей. Ликвидаторы увеличивают число проблем путём ликвидации (игнорирования, снятия с повестки дня актуальных проблем). С.Кара-Мурза стремится попасть в ряды первых. Но очень часто оказывается в окружении вторых. Он, как типичный гражданин СССР, сочетает в себе все его противоположности, так же как и все его социальные болезни:

- величие духа, рвущегося к свободе, с рабским способом мышления,
- восхищение советским способом производства, образом жизни с ненавистью к той теории, на базе которой этот способ производства был создан,
- восхищение советским способом существования с презрением и ненавистью к идеологии, рождённой им,
- защищает советский образ жизни, но не признаёт ни духовные его истоки — марксизм, ни духовное его наследие — дипломированных марксистов.

С.Кара-Мурза, восхищаясь советским строем, не может скрыть свою ужасающую (для претендента на создание нового учения) наивность в плане подхода к пониманию общества, скрыть своё ужасающее невежество в области советской истории и общей теории развития:

«Советский социализм в целом был уникальной, чудесным образом достигнутой точкой во всём пространстве социально-экономических ситуаций. Сейчас даже трудно объяснить, как нас занесло в эту точку — настолько маловероятно в неё было попасть» (СП 10.09.96, «Как завели нас в тупик», выделено мною — Т.З.).

Способ построения СССР — чудо, а не рабоче-крестьянское движение под руководством коммунистической (ленинской) партии, вооружённой великой теорией, называемой марксизмом. Состояние СССР — точка в пространстве, о не поверхность в пространстве и времени. Отсюда неизбежно следствие — отрицание развития советского (российского) общества, а стало быть,

ненужность исторического материализма (теории развития) для понимания общества. Идеино обезоружив себя (точнее не вооружившись по собственному желанию) С.Кара-Мурза признаётся в трудностях понимания того, как мы оказались в этой маловероятной точке.

Другими словами, С.Кара-Мурза — это советский Дон-Кихот. Поэтому его нельзя критиковать без боли, нельзя упрекать без сожаления. Но нельзя и не критиковать.

Он ставит самые разнообразные вопросы — от конкретных (экономических, политических, ...) до обще теоретических. Он силён в конкретике и сравнительно слаб в вопросах, требующих обобщений. Поэтому все его переходы от частного к общему страдают тем же явлением, которое он обнаруживает у других — недопустимым упрощением общей проблемы. Именно такой метод приводит его к отрицанию существования объективных законов развития общества, к недооценке исторического материализма путём низведения его к отдельной его части. Этот способ мышления не является характерным лично для С.Кара-Мурзы. Это общий недостаток учёных, живущих и работающих в разделённом царстве муравьёв, где частные проблемы решают одни, а общие — другие. Разделение труда есть то самое общественное бытие, которое формирует различные формы рабства, различные научные вывихи в мышлении, отсутствует общественного в целом разума.

12.1. Объект и субъект

Проблема субъекта и объекта применительно к обществу качественно отличается от аналогичных проблем в других сферах.

В нашем случае проблема объективного и субъективного чрезвычайно “уплотнена”. По сути дела объект и субъект — одно и то же. Нашим объектом является общество. Но оно же есть и субъект. Саморазвивающийся, самоорганизующийся, самоубивающийся, самопреобразующийся субъект (общество) воздействует на объект и изменяет его и тем самым изменяет сам себя. Основная сложность теории общественного производства обусловлена этой тождественностью. В этом качественное отличие данной проблемы (практики и теории общественного производства) от обычных конкретных механических, хозяйственных проблем, в которых субъект сравнительно независим от объекта. В принципе возможны два качественно различных состояния субъекта-объекта. Рассмотрим их кратко.

Если рассматривать индивидуумы в отдельности, независимо друг от друга, то их функциональную деятельность, взаимодействие живого труда со средствами производства можно представить следующим образом:

- субъект выступает как некая относительно независимая сторона, свободная в своих действиях по отношению к объекту;
- объект, напротив, выступает как зависимая от субъекта сторона.

Конечно, действия субъекта ограничены областью допустимых изменений объекта. В пределах этой области субъект свободен, тогда как у объекта в отношении субъекта нет выбора. Объект не свободен.

Субъект, опираясь на внутренние законы объекта (средства производства), целесообразно изменяет (преобразует, формирует) объект. Внутренние законы объекта не совпадают с законами, управляющими поведением субъекта. По этой причине воздействие субъекта на объект, приводящее к целесообразному изменению последнего, не ведет к какому-либо определенному функциональному изменению самого субъекта в зависимости от изменения объекта. Конечно, субъект так же изменяется с изменением объекта. Однако здесь отсутствует какая-либо конкретная функциональная зависимость. Во всяком случае, если и существует зависимость субъекта от объекта, то она представляется в виде функции от многих аргументов (независимых переменных), где объект выступает в качестве одного из аргументов. В этом заключается свобода субъекта (индивида) по отношению к объекту (средствам производства). Объект, изменяясь, вынуждает изменяться и субъект, но характер этого изменения определяется самим субъектом. Субъект не свободен в выборе — реагировать или не реагировать (выбирать или не выбирать, участвовать в политике или не участвовать). Субъект вынужден реагировать, выбирать, участвовать в политике. Но субъект свободен в выборе способа реакции, в выборе выбора, в выборе производства политики. Субъект, используя законы материальных средств производства, воздействует на объект. И здесь возможности воздействия зависят от уровня развития материального производства, орудия производства. Обработка любой детали (болта, колеса, самолета ...) осуществляется с учетом внутренних законов объекта, путем разрешения уравнения состояния. Субъект, учитывая внутренние законы объекта, в состоянии изменить не только форму объекта, но и содержание, законы объекта, перевести его из одного качественного состояния в другое качественное состояние: из твердого в жидкое, из жидкого в газообразное и наоборот, получить новые материалы и т.д.

Во всех этих операциях субъект сравнительно независим от объекта, остается самим собой как субъект. Как бы объект не менялся под воздействием субъекта состояние самого субъекта остается

неизменным относительно изменений объекта. Субъект в состоянии контролировать свои действия независимо от изменения состояния объекта. Такое качественное отношение между субъектом и объектом я называю первым качественным состоянием между субъектом и объектом. Оно достаточно подробно изучено различными направлениями науки, в которых субъект включается в неявной форме. Все конкретные современные научные разработки содержат в неявной форме предположение, что субъект (а именно, думающий индивид) в состоянии их понять и ими воспользоваться. Современная наука в основном ориентирована именно на это первое качественное состояние.

Эти теоретические разработки нельзя автоматически переносить на объект и субъект, когда они тождественны. Общество относится к разряду таких задач. Здесь мы имеем дело с другим качественным состоянием, которое я называю вторым качественным состоянием между субъектом и объектом:

- внутренние законы объекта управляют субъектом;
- изменение объекта не может не вызывать соответствующее изменение субъекта;
- объект становится такой же доминантой (ориентиром) по отношению к субъекту, какой в начальный момент был субъект по отношению к объекту.

Причем, объект диктует не только критическое мышление (такая реакция имеет место и в первом качественном состоянии), но приказывает как конкретно мыслить, меняет качественное состояние субъекта, переводит его, скажем, из “твердого” (принципиального) состояния в “жидкое” (шатающееся) состояние, из “кристаллического” в “аморфное”, превращает большевиков в меньшевиков, меньшевиков в оппортунистов, оппортунистов в “демократов”, твердых марксистов в твердых сталинистов, патриотов в предателей. Подобные превращения помимо воли и желания происходят тогда и только тогда, когда способ (метод) действия субъекта не соответствует его намерениям (целям), когда он этого не осознает и не признает. Например, революция уничтожает старый мир и создает “новый”. Этот “новый” мир уничтожает революционеров и производит новых “революционеров”. Новые “революционеры” уничтожают “новый” мир и воспроизводят старый мир. Здесь объект зависит функционально от субъекта. И, в свою очередь, субъект зависит функционально от объекта.

В условиях первого качественного состояния можно отыскать такие примеры, которые схожи со вторым качественным состоянием. Это такое взаимодействие субъекта и объекта, при котором неосторожное действие субъекта ведет к таким реакциям объекта, которые резко меняют состояние субъекта в определенном направлении. Например, неосторожное обращение с химикатами, электричеством, ядерными процессами. Здесь любая ошибка, как ошибка путешественника в горах, может стать последней. К разряду последних (“промежуточных”) примеров относится и отношение современного общества (субъекта) и окружающей среды (объекта). По сути дела современное общество своим методом воздействия на окружающую среду уничтожает условие своего существования, готовит себе верную гибель.

В первом качественном состоянии воздействие объекта на субъект (сознание, мышление субъекта) всегда положительно. Здесь индивид (субъект) остается свободным, не становится рабом объекта. Можно сказать, что в результате взаимодействия субъекта и объекта сознание первого не уменьшается

$$\left(\frac{\partial C(t)}{\partial t} \geq 0, \text{ где } C(t) \text{ — функция сознания} \right).$$

Во втором качественном состоянии изменение объекта обуславливает в определенных временных пределах изменение самого сознания субъекта. Если в первом качественном состоянии знак “прироста” объекта (положительный, отрицательный) не влияет на знак изменения сознания, то здесь дело обстоит иначе. Знак изменения объекта превращается в знак изменения сознания субъекта. Ухудшение объекта ухудшает сознание субъекта, а стало быть, и его воздействие на объект. И это ведет неизбежно к кризисной точке. Однако рабское следование субъекта за объектом даже в условиях рабства не является неограниченным. Когда кризис достигает границ закона борьбы за физическое выживание, оно, такое следование субъекта за объектом, постепенно прекращается.

Все объективные законы одновременно являются законами субъекта. Объективное — субъективно. Субъективное — объективно. И такое единство объективного и субъективного не зависит от воли и сознания субъекта, является фактором объективным. От субъекта не зависит наличие или отсутствие объективного закона, считаться или не считаться с ним. От субъекта зависит только одно — познание законов развития и организация способа их учёта, использования в своих интересах. Но это очень много. Уровень познания законов развития составляет теоретическую базу для разработки способа их использования. Способ использования (применения) законов развития общества, в свою очередь, формирует закон изменения общественного бытия, закон преобразования его законов (объективных законов). Объективные законы, в силу объективных причин, посредством субъекта преобразуются в

новые объективные законы. Это есть момент (точнее период) перехода общества из одного качественного состояния в другое качественное состояние.

12.2. Бытие и сознание

Один из сторонников С.Кара-Мурзы Ю.А.Поспелов пишет:

1. *«В рассматриваемой дискуссии я на стороне С.Кара-Мурзы (даже и тогда, когда С.Кара-Мурза против С.Кара-Мурзы? — Т.З.). Если вычленишь корень дискуссии, то он заключается, по существу, в отношении авторов к проблеме взаимосвязи “бытие-сознание”. Что здесь главное (первично), а что вторично?» (СР 06.03.97, «Вычислить корень»).*

Определив основной вопрос философии как корень дискуссии Поспелов развивает свою мысль:

2. *«Разве верно, что лишь бытие определяет сознание? (а что кроме бытия может определять сознание? — Т.З.). Убеждён, что нет! (а где аргументы? — Т.З.). Более того, полагаю, что в современном мире (а во вчерашнем? — Т.З.) не только бытие влияет (на каком основании совершён переход от слова “определять” к слову “влиять”? Ведь это равнозначно, в некоторой мере, переходу от монизма к дуализму — Т.З.) на сознание, но и сознание на бытие, то есть бытие и сознание начинают выступать в диалектическом единстве и совершенно неправомерно выделять среди них активную и пассивную (а как при этом можно понять целесообразную деятельность? — Т.З.) составляющие».*

Поспелов, ссылкой на современность пытается ввести вместо материалистического понимания истории дуалистическое (дуализм), которое, конечно, тоже не ново и имеет право на существование. Действительно, переходом от глагола «определять», к глаголу «влиять» он уравнивает во всех отношениях бытие и сознание и рассматривает их как два реально одновременно существующих объекта, параллельно развивающихся и взаимодействующих друг с другом. Это серьёзная претензия на развитие человеческой мысли при серьёзном упущении. Сознание — высшая форма отношения субъекта к бытию (будь то индивидуальное, коллективное или общественное) определяется не как единовременный акт, как мгновенно непосредственное отражение, а как по детски непосредственное и весьма сложное опосредованное, многократно синтезированное отношение бытия через множество субъектов. Сознание воспитывается, формируется. Сознание — это не мгновенно снятая копия (модель) бытия, а результат сложного относительно длительного социального процесса (труда).

Влиять можно на то, что есть. А определять можно то, чего нет, что надо ещё создать, образовать, а именно: сознание, в зависимости от общественного развития.

После введения и «обоснования» дуализма Поспелов обрушивается на исторический материализм. А в качестве такового рассматривает его искажённое отражение в собственной голове.

3. *«Истмат, опирающийся лишь на классическую парадигму приоритета бытия (а как быть с одиннадцатым тезисом Маркса — Т.З.), не может в точности предсказать пути развития цивилизации (такой истмат — да, не может — Т.З.). На одно из первых мест выходят (выходят? или были? или находятся? или выйдут в будущем? — Т.З.) чисто духовные ценности, как-то: права человека, возможность людей реализовать себя в обществе» (там же).*

В поспеловском истмате нет прежде всего понятия развития. А это главное в марксовском историческом материализме.

Отбросив ложный немарксистский истмат, не указав на серьёзное расхождение последнего с марксистским, Поспелов формулирует критерий устойчивого развития общества:

4. *«Устойчивым и развивающимся может быть лишь общество, добившееся (посредством чего? — Т.З.) гармонии бытия и сознания (разве в отношении между бытием и сознанием отсутствует гармония? — Т.З.). Так было и раньше, но особенно явственно это вытекает из анализа развития современных цивилизаций» (там же).*

Поспелов претендует на переоткрытие марксовского закона соответствия, но только не как реально функционирующего, а как возможного продукта человека. Если это высказывание имеет смысл, то только тот, что общество развивается устойчиво тогда и только тогда, когда его сознание достаточно точно (научно) отражает собственное бытие. Такое общество, обладающее общественным разумом, есть социалистическое (коммунистическое) общество.

Похоже и Поспелов вооружился лишь «цивилизационным» подходом. Поэтому и не замечает, что данное (4) утверждение вступает в противоречие не только с марксистским законом соответствия бытия и сознания, но даже с тем, что он утверждал в тезисе (2) об их реальном взаимном влиянии, формировании, зависимости. Кроме того, во втором тезисе явно проявляются дуалистическое и механистическое представления. Действительно, выделим главные элементы тезиса: «Общество, добившееся гармонии бытия и сознания». Общество здесь выступает в качестве субъекта, а бытие и сознание в качестве независимых друг от друга объектов, между которыми общество должно установить гармонические отношения. Если бы Поспелов сказал: «Конструктор, добившийся гармонии фюзеляжа и крыла, планера и двигателя», то это было бы логично, потому что у конструктора есть **нечто**, с помощью **чего** он добивается цели, делает конструкцию, **о чём** здесь подразумевается, но ничего не говорится. Но аналогичное утверждение относительно общества, бытия и сознания бессмысленно. Конструктор существует вне фюзеляжа и крыла, планера и двигателя, а общество вне бытия и сознания не существует ни одной секунды. Вне общественного бытия, как и вне сознания, нет общества. Вне общественного бытия нет общественного сознания. Единственное, что может находиться «вне» — это общественное бытие, не осознающее себя. Такое возможно в том случае, если под сознанием будем понимать не всякое отражение бытия самим бытием, а лишь особое — высокое, которое отличает человека мыслящего от других форм материи.

Поспелов явно искажает классическую парадигму: «бытие и сознание». Ни Маркс, ни Энгельс, ни Ленин никогда не присваивали активное начало бытию, а пассивное — сознанию. Марксовскую парадигму можно сформулировать так: бытие определяет сознание, сознание определяет возможное изменение бытия. Например, катастрофическое развитие СССР в последние годы можно объяснить существенным образом сознанием его руководства. Поражение оппозиции можно объяснить сознанием (карамурзовским, косополовским, зюгановским...) её руководства, а не пассивностью, непониманием народом России действительного положения. Народ умеет отличать хорошую политику от плохой, когда обе налицо. А вот оппозиция пока не умеет произвести хорошую политику. Конечно, отличать хорошую политику от плохой и создавать хорошую политику — это далеко не одно и то же. Вторая проблема предполагает значительно более высокий уровень развития. Например, далеко не всякий вполне разумно критикующий Зюганова может заменить его на посту. **Признать**, что формула (скажем математическая) недостаточно адекватно отражает реальность и **вывести** необходимую формулу — не одно и то же. Из этого, в частности следует, что на критику имеет право (не только юридическое) человек, меньше знающий по сравнению с критикуемым. И охранять от критики никого не надо, в особенности руководителя партии. Руководители партии должны находиться под постоянным прицелом со стороны членов партии, чью деятельность он интегрирует. Новое бытие определяет новое сознание. Сознание — это особый вид отношений бытия к самому себе, особое отношение индивида (коллектива, общества) к окружающему миру, людям, обществу в целом. Поэтому это отношение нельзя ставить ни впереди того, кто осознаёт, ни впереди того, что (кого) осознают.

Поспелову, воспитанному в духе разделения и «равноправия», нет дела до всего Маркса. Он явно искажает его учение, а затем выдвигает упрёк, правда, вновь не ясно, в чей адрес:

5. *«Недопустимо думать, что всё образуется само собой, что бытие автоматически определит сознание. Бытие — лишь предпосылка адекватного сознания, но её (предпосылку) надо ещё реализовать» (там же).*

Данный тезис, если под «адекватным» понимать полноту, безусловно правильный. Его можно рассматривать как аксиому. Если бы это было не так, то не нужна была бы никакая наука. Адекватное, в смысле достаточно полное сознание, автоматически не вырабатывается. Но данный тезис вступает в противоречие со вторым тезисом, в котором обосновывается дуалистический подход. Действительно, если есть бытие и нет сознания, то как влияет бытие на сознание, которого нет? И как влияет сознание, которого нет, на бытие, которое есть? Это затруднение дуализму не по зубам. Оно не по зубам и идеализму.

В современном обществе, развивающемся на базе разделения труда, бытие формирует (определяет) частичное осознание бытия, накладывает «запрет» на образование общественного сознания.

Общественное бытие этого общества определяет общественное безумие. Но с другой стороны, общество не может существовать без сознания, хотя бы и безумного. Это противоречие между общественным безумием, диктуемым общественным бытием, и необходимостью хотя бесконечно малого разума у общества для обеспечения его существования разрешается путём навязывания обществу разума отдельного индивида (частичного разума). Остальным индивидам запрещается иметь разум. Остальные должны следовать указанию избранника (диктатора).

Запрет деятельности политических партий на предприятиях — это запрет на формирование общественного (коллективного) разума рабочих. Запрет стране иметь единую идеологию — это запрет общественного разума.

Горбачёвское окружение, отказавшись от диктата, вооружилось принципом общественного безумия в качестве средства перестройки. А ельцинское окружение реализовало этот принцип через правовые акты, придало им силу законодательной функции. Результаты такой формы деятельности налицо.

Поспелов, как и С.Кара-Мурза, в своей статье ставит весьма серьёзный вопрос о роли сознания в развитии общества. Но вместо конструктивного подхода зачастую встречаем «конструктивное» (нигилистическое) разрушение. Оба (С.Кара-Мурза и Поспелов) ведут себя относительно истмата так же, как Горбачёв относительно СССР. Все они не считаются (или не хотят считаться) с тем, что есть, — с бытием. В той или иной форме искажают истмат, а затем, под видом того, что искажённый истмат неудовлетворителен, отвергают его. Горбачёв перестраивал неизвестно что. С.Кара-Мурза и Поспелов предлагают преодолеть (совершенствовать) неизвестно какой истмат.

В связи с этим, видимо, полезно ещё раз вернуться к азам проблемы бытия и сознания. И прежде всего надо договориться, что мы понимаем под **бытием**, а что — под **сознанием**. Малейшая путаница этих фундаментальных понятий может привести к чему угодно. Так, например, Поспелов, судя по контексту,

«чисто духовные человеческие ценности, как-то: права человека, возможность людей реализовать себя в обществе»

относит не к бытию, а к сознанию. Но почему не отнести туда же и экономический базис общества? Ведь он существенным образом определяет «возможность людей реализовать себя в обществе».

Итак, что есть бытие, а что — сознание?

Бытие — это все, что есть реально, что произошло и может произойти: окружающая нас природа, здания заводов и фабрик, жильё, дома, машины, выпущенные заводом, слово, сказанное по радио, общественные отношения между людьми (различные наличные формы организации), способ производства материальных и духовных благ, способ воспитания (оболванивания) через СМИ, думающие индивиды, коллективы, общества, производство и потребление информации.

Бытие делится на две части: одна часть создана богом, вторая — создана и создаётся человеком, включая учение о самом боге. Человеческая деятельность характеризуется тем, что она иногда предварительно моделируется в мозгу (осознаётся). Умственная работа предшествует физической (филологической, механической и т.д.) работе. Бытие может быть общественным (общественное бытие) коллективным (коллективное бытие), индивидуальным (индивидуальное бытие).

Сознание — это отражение реальности в мозгу индивида (индивидуальное сознание), коллектива (коллективное сознание), общества (общественное сознание). Сознание во времени запаздывает относительно отражаемого бытия. Поспелов поставил под сомнение тезис Маркса: «не общественное сознание определяет общественное бытие, а общественное бытие определяет общественное сознание». Подоплёка этого сомнения понятна — выяснить роль сознания в формировании общественного бытия. Но стремление, даже самое благородное, не может служить основанием для данного сомнения. Точно так же ссылки на «стремительно изменяющийся мир», как и то, что классики что-то не могли предвидеть, не могут служить аргументом для этого сомнения. Необходимы более основательные (непосредственные) аргументы. Надо привести хотя бы один пример, в котором сознание не определяется соответствующим бытием. Разве соотношение между бытием и сознанием является функцией от времени? Разве оно не инвариантно по отношению ко времени?

Что может отражать сознание индивида (коллектива, общества) кроме того, что существует реально. Ложная теория, которая принята обществом на вооружение, формирующая сознание — это тоже бытие. Сознание индивида отражает только то, что есть. Несуществующее не отражается в мозгу, не осмысливается. А как быть с фантастикой? А это уже вторичное (третичное, четвертичное, ..., энное) отражение самого отражения. Само отражение реальности изучается как реальность. Дон-Кихот, начитавшийся легкомысленных книг, получил определённое, но ложное представление об обществе, героях и т.д. В Дон-Кихотовском мозгу общество отражается не непосредственно (такой канал

исключён), а опосредованно через книги. Сознание Дон-Кихота затем формирует соответствующие его сознанию действия.

Реальное бытие познаётся, осмысливается индивидом (коллективом, обществом) только адекватно его способу **функциональной деятельности**. Чем разнообразнее это функционирование, тем богаче и формы познания общественного бытия. Сознание является не только отражением реального бытия (это признают все), но и следствием функционирования реального бытия (это последнее не признают ни идеалисты, ни дуалисты). Бытие является условием и причиной сознания. Как условие, бытие является предметом отражения (осознания) одной части бытия другой его частью. Мозг индивида есть часть бытия, отражающая (изменяющая, выражающая...) другую часть бытия. Мозг коллектива, если таковой (мозг) есть, отражает так же реальное бытие. Способ общественного существования определяет способ общественного мышления, результатом которого является осознание (или наоборот — неосознание) бытия.

Единство способа общественного производства и способа индивидуальной деятельности формирует способ индивидуального мышления, результатом которого является осознание (или неосознание) реальности. Единство общественного, коллективного и индивидуального способа производства формирует общественно коллективный, коллективно-индивидуальный, общественно-индивидуальный способ мышления, результатом которого является развитие сознания.

В зависимости от общественного бытия и от общественных координат (род деятельности, интересы ...) индивида формируется сознание индивида, — глубина и полнота понимания общественного бытия. Например, образ (способ) существования рабочих порождает такое сознание, в соответствии с которым проблема Борового и Бенукидзе волнует их значительно меньше, чем проблема собственных (пусть «маленьких») начальников. А вот проблема Борового больше волнует профессоров. Как же так! Доцент владеет миллиардами, а в карманах профессоров и академиков «звенит» один воздух. Сознание же лидеров оппозиции занято в основном парламентской борьбой, формируется опять-таки их собственным бытием — противоречием между ними и правящим режимом (ельцинской командой). Такая точка зрения руководителя оппозиции не менее примитивна, чем точка зрения рабочих, видящих главное противоречие эпохи в отношении между ними и их начальниками.

Из этого, в частности, следует, что рабочий, ограничивающий свою борьбу борьбой со своим начальником, ещё не представитель класса, профессор, сконцентрировавший внимание на борьбе с Боровым — ещё не философ, руководитель партии, ограничивающий свою деятельность парламентской формой — ещё не вождь оппозиции.

Кроме того, С.Кара-Мурза, который не придаёт должного значения одному из фундаментальных отношений — отношениям между рабочими и их руководителями, — ничем не может помочь ни рабочим, ни руководителям. Хотя последние, возможно (это не исключено), рассчитывают на С.Кара-Мурзу, как на борца за справедливость.

Хотелось бы задать вопрос любителю задавать вопросы: на каком основании С.Кара-Мурза считает А.Бутенко (профессор МГУ), заявившего в 1996г., что в СССР не было «никакого социализма», марксистом? (СР, 03.10.96 «Глупее муравья»). Понимает ли С.Кара-Мурза, что Бутенко никогда бы не получил признание (звание доктора наук, профессора), если бы сказал такое несколько лет ранее?

Утверждение, что в СССР не было никакого социализма (коммунизма) столь же неверно, сколь и противоположное утверждение, согласно которому в СССР построен экономический фундамент социализма. Оба утверждения, с учётом исторической практики, противоречат марксистскому пониманию коммунизма (социализма). Тот, кто понимает и признаёт марксовский исторический материализм, не может разделять ни один из этих выводов. Коммунизм — как реальное движение, уничтожавшее капитализм, безусловно, существовал в СССР. Но коммунизм, который как реальное историческое движение уничтоживший классовообразующие отношения, преобразовавший их в гуманистические (гармонические) отношения не стал исторической реальностью.

Все эти вывихи сознания самих авторов есть ни что иное как следствие способа мышления (познания), базирующегося на разделении труда и формирующегося соответствующими законами развития. В условиях такого «самобытного» существования многие осознают, что они ежедневно, ежечасно что-то делают, что-то изменяют, что-то формируют. И всё это делается с помощью сознания. Это так называемое обыденное (непосредственное) понимание (осознание) отношения субъекта к объекту. Но эти же люди ещё не осознают становления собственного сознания, не поднимаются до осознания себя (самоосознания). Они, как правило, оригинальничают самобытностью, всячески пытаются вскрыть, что их «Я» — это в большой степени результат деятельности других «Я» (такое стремление диктуется законом частной собственности). Свою ограниченность далее они навязывают и собственному народу. Так С.Кара-Мурза всячески игнорирует роль марксовского учения в становлении

Великого СССР. А вот развал СССР пытается объяснить марксизмом. Все хорошее — это наше, российское, а всё плохое — это западное, «ихнее». Таков наш патриот! Таким людям очень трудно осознать величие сократовского духа, его теорию (диалог) в общении между людьми. Тем более они не могут понять необходимость разработки теории введения правила «круглого стола» для обсуждения общественных проблем. Этой положительной тенденции препятствует, повторяю, закон частной собственности. Экономическое бытие формирует экономическое сознание, формирует вывод о том, что бытие есть условие и причина сознания. Общественное бытие определяет общественное сознание, отражает формы развития общества. Другая часть формы общественного развития заключается в выяснении зависимости бытия от сознания. Надо ответить, прежде всего, на вопрос: формирует сознание бытие или нет? Безусловно, что развитие общественного бытия зависит от общественного сознания. Но всё дело в том, как зависит. Во-первых, от самого сознания **непосредственно** общественное бытие не зависит. Общественное бытие зависит от субъектов бытия, обладающих (не обладающих) сознанием. Бытие окольным образом зависит от сознания.

Далее, можно ли сказать, что общественное сознание определяет общественное бытие? Нет, нельзя. Какова же тогда роль сознания? Общественное (индивидуальное, коллективное) сознание определяет **возможность изменения** общественного бытия, возможность будущего бытия (и то не однозначно). Определять **возможность изменения** бытия это не то же самое, что определять бытие. От сознания зависит будущее бытие. Бытие и **изменение бытия** существенно отличаются друг от друга как функция состояния от функции скорости изменения состояния, как скорость от ускорения. Но между бытием и изменением бытия (небытия) есть связь, которая служит одновременно и связью между бытием и сознанием.

На основании анализа общественного бытия и общественного сознания можно предсказать возможные изменения общественного бытия и общественного сознания. Автор данных строк в 60-70 годы на основе анализа господствующих общественного бытия и общественного сознания предсказал те самые события (изменения в бытии и сознании), которые сегодня для многих оказались неожиданными.

Важнейшим моментом является способ формирования общественного сознания. Связь между общественным бытием и общественным сознанием многосложная. Здесь нет прямой, однозначной взаимозависимости. Между общественным бытием и общественным сознанием находятся всевозможные объединения со своими коллективными бытием и сознанием, как промежуточные, формирующие (преобразующие) операторы. Число таких возможных объединений определяется величиной 2^n , где n — число людей. Сюда входят и «объединения», состоящие из отдельных людей. У каждого из этих возможных коллективов своё коллективное бытие и коллективное сознание (несознание). Возникновение (становление) и развитие общественного разума (безумия) — это самый сложный процесс внутри всевозможных коллективов и между всевозможными коллективами, обладающими (не обладающими) собственным разумом. Эти «промежуточные» состояния бытия и сознания, находящиеся между общественным бытием и общественным сознанием сами составляют элементы развивающегося бытия и сознания. Но общественное сознание, как конечный итог общественного процесса, отражает то, что есть — бытие. На основе знания общественного сознания можно предсказывать изменение общественного бытия. Зная общественное бытие, можно вывести господствующее общественное сознание.

Учитывая всё это можно целесообразно формировать сознание отдельных людей, коллективов, партий, классов, общества с целью изменения общественного бытия в интересах каждого и всех.

13. Закон соответствия

1. *“Почти во всех письмах мне напоминают о “законе соответствия производительных сил и производственных отношений”. Я и сам о нём помню, но никогда не считал, что это очевидная или установленная на опыте вещь. Начать с того, что в самой формуле есть неразрешённая трудность: говорится о соответствии силы и отношений. Сила — понятие нейтральное, равнодушно к Добру и Злу, как молоток или огонь. Отношения же людей неотъемлемо включают в себя моральные и даже религиозные ценности. Как производится стыковка таких категорий (“Божий дар с яичницей”) мне не вполне понятно. Думаю, не только мне” (С.Р. 28.11.96г. “Час сомнений”).*

Я привёл эту цитату с целью показать (доказать вряд ли удастся), что она по своему содержанию в качестве постановки проблемы значительно богаче, нежели думает об этом сам Кара-Мурза и его оппоненты (себя не отношу к оппонентам Кара-Мурзы). Кара-Мурза избрал не самый лучший способ развития высказанных мыслей.

Действительно, если сам он уверен, что закон не вполне очевиден, имеется неразрешённая трудность и существует неопределённое (непонятное) отношение к закону не только с его стороны, то почему он выбирает примеры по принципу усложнения (запутывания) проблемы, а не по принципу упрощения для лучшего уяснения проблемы? Почему он для того, чтобы фундаментально поставить под сомнение данный закон ссылается на Японию, США, Германию, Вебера и прочее, а не на СССР? Почему он в отношении СССР отделяется необдуманной фразеологией (не догадываясь при этом, какое огромное недоразумение “вкладывает” в неё), на чём я остановлюсь несколько позже.

Согласитесь, что СССР, хотя до сих пор он остаётся для многих “чёрным ящиком”, значительно ближе и понятнее для многих читателей уважаемой газеты, нежели Япония, США и т.д. В результате такого необдуманного приёма С.Кара-Мурза сам уклоняется от дальнейшего обсуждения зародившейся мысли и уводит за собой возможных оппонентов в сторону от злободневного и наиболее актуального вопроса: что произошло с Родиной и что сделать для того, чтобы её возродить.

Вот Вам лишнее доказательство того, как бытие — способ производства (в данном случае способ написания статей и взаимоотношение оппонентов) определяет общественное (в данном случае между Кара-Мурзой и его оппонентами) сознание. Оно (общественное сознание) равно нулю. Признание оппонентами талантливости Кара-Мурзы и отказ признать его точку зрения не удовлетворяет Кара-Мурзу, даже оскорбляет его (“такой умный”, а валяет дурака).

По логике вещей, событий, науки и, конечно, патриотических настроений Кара-Мурзы, он должен был бы поставить один, самый главный вопрос, — как объяснить происшедшие изменения в СССР с позиций закона соответствия? Ведь это — пусть самый трудный, но, одновременно, самый актуальный вопрос. Кара-Мурза увлекается второстепенными вопросами для низвержения истмата. Почему не задаёт самый главный вопрос именно здесь при обсуждении одной из самых фундаментальных проблем? И почему Кара-Мурза, не задав этот вопрос, пытается ответить на него как бы за оппонентов (изложить предполагаемую точку зрения)? Почему Кара-Мурза не загоняет оппонентов в угол, не заставляет их думать и работать? Почему не воспользовался моментом и не применил приём короля Франции по отношению к кардиналам, которые никак не могли из своей среды избрать папу. Король хочет жениться, но не может без папы. Кардиналы не могут избрать папу, так как каждый мечтает стать папой. Король держит кардиналов взаперти в божьем доме до тех пор, пока последние не выберут папу.

Оппонентам бы пришлось ответить на вопрос или, замолчав, признать своё поражение. В любом случае обсуждение было бы полезным. В нём, возможно, обнаружилось бы указание на отсутствие указанного закона. Или, наоборот, дополнительное подтверждение его существования. Вместо этого Кара-Мурза заставляет дипломированных профессоров отвечать на вопросы, малозначащие с точки зрения практики строительства нового общества, мало касающиеся судьбы СССР в прошлом и в предстоящем будущем. То, что в практике Японии сохраняются элементы феодализма и первобытно общинного строя — это факт. Но одновременно реальным фактом является и то, что господствующим является капиталистический способ производства; важнейшей формой отношений является капиталистическая, а не феодальная и первобытная. Последние используются для уменьшения (торможения) колебаний капиталистических отношений. И пример с рабством в США тоже ничего не доказывает. Рабский труд находится в подчинённом отношении к капиталистическому в целом способу производства. При капитализме не больше рабства, чем при рабстве капитализма. Действительно, элементы капитализма, равно как и его базис — товарное производство, — возникли задолго до рабства и породили первую классовую форму — рабство.

Но как объяснить тот реальный исторический факт, который произошёл в СССР? Почему за прогрессивным развитием материальных производительных сил (едва ли этот факт можно поставить под сомнение) не произошли соответствующие прогрессивные изменения, как предсказывали (предвидели, ожидали) по существу все дипломированные обществоведы (философы, экономисты, историки, правоведы и т.д.) ссылкой на марксовское учение, а произошло именно то, что предсказывали недипломированные марксисты? Ведь и те и другие опирались на закон соответствия. Предвидение автора этих строк, к сожалению, сбылось не только в целом, но и совпало по срокам с точностью до года. Так работает закон или нет? То, что предвидение армии обществоведов не сбылось, не доказывает отсутствие закона. С таким же успехом оно доказывает, что эта армия учёных не понимала и не имела права понимать как следует данный закон (более того, судя по ответам оппонентов Кара-Мурзы, не понимала и, похоже до сих пор не понимает, что не понимала данный закон). Владимир Турченко уверенно заявляет, что «речь идёт о довольно ясных вопросах». Ясным здесь является только то, что технарь Кара-Мурза малость придуривается, считая силу понятием нейтральным. Тогда как хорошо известно даже школьнику: одна и та же по абсолютной величине сила может быть использована в разных направлениях: в положительном (добро), в отрицательном (зло). Более того, одна и та же сила в

зависимости от направления действия может быть максимально активной, когда совершаемая ею работа максимальна или максимально пассивной, когда совершаемая ею работа минимальна. Всё это не может не знать Кара-Мурза. Почему он прикидывается дурачком? Неужели для того, чтобы остаться непонятым? Следующим шагом он пытается объяснить, что такое отношение. И поучает, что «отношения людей неотъемлемо включают в себя моральные и даже религиозные ценности». И этим самым как бы показывает, что сила никак не может быть связана с отношениями людей (как тут не вспомнить судьбу Галилея). В действительности, отношения людей не ограничиваются указанными ценностями. Имеются, кроме них, ещё экономические, политические, идеологические и другие ценности. И соответственно этому есть и экономическая, политическая, идеологическая, моральная, религиозная и другие силы. Подобно тому, как есть механическая, электрическая, ядерная и другие силы. И то, что здесь есть соответствие вроде бы достаточно очевидно. Но одно дело очевидность некоего соответствия, а другое, — в чём заключается это соответствие, «как производится стыковка» между силой и отношением? Какова конкретная связь между указанными категориями? Этот вопрос совершенно закономерный. И ответа на этот вопрос нет у дипломированных обществоведов. Они сколько угодно могут уверять читателя, что это «ясный вопрос», но это утверждение не заменяет ответ на вопрос. Нет ответа и у основоположников. Маркс указал лишь на наличие соответствия между двумя категориями. Это очень много. Но этого недостаточно для того, чтобы конструктивно использовать упомянутый закон. Открыть наличие закона и познать его — это не одно и то же. Догадываться, что тела притягиваются (открыть суть) и понять, как притягиваются, выразить количественно этот закон — это не одно и то же.

Ясности нет не только относительно самого закона соответствия. Но нет ясности относительно его составных частей. Например, нет сколь-нибудь отчётливого понимания того, что такое отношение (экономическое, политическое, идеологическое и т.д.) между людьми. Поэтому наши официальные обществоведы не могли отличить антагонистические отношения от неантагонистических, капиталистические от социалистических. А, стало быть, можно было легко спутать что угодно с чем угодно: осла выдать за гения — гения выдать за осла, о чём свидетельствует заявление группы учёных о законе стоимости при социализме.

Понятие закона соответствия в работах официальных обществоведов страдало и страдает не только количественной неопределенностью, но и качественной неопределенностью. Имела место, примерно, следующая трактовка классового общества: производительные силы развиваются относительно независимо, производственные отношения первоначально соответствуют уровню и характеру развития производительных сил. В период соответствия производственные отношения способствуют прогрессу производительных сил. С течением времени производственные отношения перестают соответствовать производительным силам и начинают тормозить их развитие. Примерно эту мысль повторяет и Турченко. Этим самым сами обществоведы дают повод Кара-Мурзе сомневаться в наличии закона, который в определенный период выполняется, а в период, когда производственные отношения перестают соответствовать производительным силам — нет. То есть с вероятностью 0,5 закон существует и не существует. Но это уже, по определению, не закон. Поэтому Кара-Мурза сомневается.

А как конструктивно воспринимается закон? Турченко, например, на основе этого закона выводит не только необходимость, но даже **целесообразность** эксплуатации человека человеком. Вот это открытие(!). Поистине, «дерзать никому не заказано». Если бы общество научно осознало и признало функционирование данного закона, оно **никогда, ни при каком** уровне производительных сил не допустило бы эксплуатацию человека человеком. Конечно, когда общество, вопреки здравому смыслу, вооружается глупостью (безумием), как в горбачёвский период и последующие годы, то эксплуатация человека человеком становится законом общества, то есть «целесообразной». Эксплуатация в таком обществе столь же целесообразна для меньшинства, сколь нецелесообразна для большинства. В таком обществе спор между целесообразностью и нецелесообразностью решается классовой борьбой.

Однако всевозможные несуразности даже целой армии дипломированных докторов, академиков не могут служить основанием для сомнения в наличии самого закона. И оспаривать наличие закона (или закономерности) следует не у тех, кто считает себя марксистом, а у тех, кто указывает на его существование, приводя определённые аргументы. Надо опровергать эти самые аргументы. Но Кара-Мурза уклоняется от прямого столкновения с гением.

В чем же, в действительности, суть этого фундаментального закона? Производительные силы развиваются в соответствии с определённым законом (назовём его условно законом производительных сил). Производственные отношения развиваются в соответствии с другим законом (назовём его условно законом производственных отношений). В условиях классового общества закон производительных сил и закон производственных отношений никогда не совпадают ни качественно, ни количественно (не

соответствуют друг другу). В то же время воспроизводство невозможно без **единства** производительных сил и производственных отношений, то есть без приведения их в соответствие друг другу. Как это конкретно происходит? Самым разнообразным образом. То ли путём изменения производственных отношений, то ли путём изменения (крушения, ликвидации) производительных сил, то ли путём одновременной ломки производительных сил и производственных отношений. Возможности приведения ничем не ограничены. А эти приведения осуществляются **живой** производительной силой. Так что все изменения, которые произошли в СССР, в принципе можно объяснить с помощью данного закона соответствия. Но для этого требуется совсем немного — знание закона. Без понимания сущности данного закона, конечно, невозможно построить новое, свободное от эксплуатации и гнёта, общество.

Здесь я приведу ту цитату, на которую ссылался без прямого указания, в которой автор хочет признать, что этот закон когда-то и где-то имел место

2. *“По закону о “соответствии” весь советский социализм был сплошным нарушением² и мы чуть-чуть ли не радоваться должны, что, наконец-то, Ельцин и Чубайс исправили ошибку русской истории.³ Почему же и зачем я должен в этот закон верить? Он же мне ничего не объясняет, но зато меня разоружает⁴ в борьбе с Чубайсами. Всему своё место и время”* («Час — сомнений»)

А теперь прошу особого внимания.

Урок военным

3. *“Представьте себе, что Жуков в 1941 планировал бы операции в терминах истмата”* (там же).

Это, возможно, трудно и ненужно, так как военная наука, как любая другая конкретная наука, имеет свою терминологию. Но попробуйте себе представить какую-либо конкретную науку, в которой бы закон соответствия не излагался в собственных терминах. Может быть Кара-Мурза назовёт такую науку? Или попробуйте представить Жукова или другого великого полководца, который реально не понимает и не использует закон соответствия? Что будет делать полководец, не владеющий реально законом соответствия? Он будет уничтожать свою армию, как Горбачёв — СССР, Ельцин — Россию, Кара-Мурза — науку. Такой полководец не будет знать ни то, как разумно определять реальную силу противника, ни то, как распределять военную силу вдоль фронта, ни то, как разумно подбирать кадры и распределять их в армии. Что бы он ни делал, — всё будет вести к ухудшению состояния армии. Безграмотный, но великий полководец Чин-гис-хан, реально понимал и владел законом соответствия.

Урок политикам

4. *“Во многих письмах поминают и другой закон, который мы не выполнили и вот законно уничтожены. Это о том, что та формация прогрессивнее, которая обеспечивает более высокую производительность труда. Я-то считал, что ошибочность этого ленинского положения давно всем очевидна. Ан нет. Ленин сказал это, когда мир казался неисчерпаемой кладовой ресурсов”* (там же).

Кара-Мурза, возможно, не подозревает, что своим выводом он морально (идейно) укрепляет режим Чубайса. Не случайно последний, несмотря на развал экономики, спад общественной производительности труда, хвастается своими “прогрессивными” достижениями в экономике.

Ленинское положение о производительности труда вытекает непосредственно из закона соответствия. Кара-Мурза, не понимающий и не признающий закон соответствия, само собой разумеется, отвергает и его следствия. Утверждение (4) о формациях вступает в явное противоречие с отрицанием закона соответствия. Действительно, если нет закона соответствия, то отсюда автоматически следует, что нет и теории формаций, для которой данный закон является центральным. А

² А разве это не так? Разве социализм не деформировал законы капитализма? Преобразовать эти законы в социалистические, увы, не удалось (Т.З.).

³ Чубайс и Ельцин — итог стратегической ошибки в величайший период русской истории. Это определённый этап, надеюсь, последний, общественного безумия. Чубайс и Ельцин — это слабость оппозиции, — это следствие общественного безумия, рождённого Кара-Мурзой, Славиним, Косолаповым... (Т.З.).

⁴ Дорогой товарищ, тебя разоружать не надо, — ты сам себя разоружаешь. — Т.З.

стало быть, все рассуждения Кара-Мурзы об ошибках Ленина в рамках данной теории — простое сотрясение воздуха.

Однако Кара-Мурза “ловко” уходит от формационной теории и аргументы берет из ... (трудно назвать откуда) урезанной части той же теории:

“Ленин сказал это, когда мир казался неисчерпаемой кладовой ресурсов”.

С.Кара-Мурза, как и многие другие, очень серьёзно заблуждается относительно истории, когда говорит, что мир казался кому-то неисчерпаемой кладовой. Ресурсы всегда ограничены, их добывание было важнейшей проблемой. Но и знания о запасах тоже были ограничены.

И, судя по С.Кара-Мурзе, эти запасы чрезвычайно ничтожны. С.Кара-Мурза, отбросив исторический материализм, проигнорировал львиную долю запасов человечества. С.Кара-Мурза, по-видимому, не уловил, как его аргумент против Ленина наголо уничтожает всю Карамурзовщину.

Ресурсы человечества содержатся в материальном (вещественном) мире и в самом человечестве — в возможности неограниченного развития **формы** организации.

С.Кара-Мурза по существу не признаёт вторую часть ресурсов. А без неё сто тон нефти могут превратиться в одну тонну, а то и в меньшую величину. Непрерывное прогрессивное развитие формы способствует экономии ресурсов, что равнозначно их увеличению. Отрицательное развитие формы действует разорительно, о чём свидетельствует 70-летний опыт СССР.

Для большей наглядности приведём некоторую, пусть грубую, аналогию.

Известно, что второй закон механики выражается отношением между силой, массой и ускорением

$$F = m a ,$$

где **F** — сила, **m** — масса, **a** — ускорение.

Отрицание закона соответствия равнозначно отрицанию второго закона Ньютона.

Если обозначить (для этого есть основания) через

F — общественную производительную силу,

m — материальные средства производства,

a — отношение между участниками общественного производства,

то закон соответствия выглядит, по крайней мере внешне, так же, как и второй закон Ньютона. Трактовка закона соответствия определённой частью философов, которых критикует С.Кара-Мурза, сводится по своему содержанию (но не по форме) к следующему:

- 1) Производственные отношения соответствуют уровню развития производительных сил, если общественная производительная сила растёт пропорционально массе (росту материальных средств производства);
- 2) Производственные отношения перестают соответствовать уровню развития производительных сил, если с ростом массы **m** (материальных ресурсов) начинает снижаться величина ускорения **a**;
- 3) Каждой общественно-экономической формации соответствует своё значение **a**. Более прогрессивная формация обладает большим значением **a**;
- 4) Если, скажем, экономический базис социализма построен и, стало быть, дано значение **a** социализма, то всё дело (программа построения коммунизма) сводится к развитию материально технической базы коммунизма — к росту материальных ресурсов. Так как величина **a** для социализма больше, чем для капитализма, то социализм, независимо от стартовых условий, догонит и перегонит капитализм по уровню производительности труда.

В этих выводах кроме стратегической ошибки (признания построенности экономического фундамента социализма) содержится методологическая односторонность, а именно: производственные отношения рассматривались со стороны:

а) торможения развития производительных сил — производственные отношения не предоставляют простор для развития производительных сил и

б) со стороны безразличия — производственные отношения не мешают развиваться производительным силам.

Эти мысли лежали в основе третьей Программы КПСС.

А вот третья сторона — позитивная активность общественной формы, которой соответствует рост величины **a**, «упускается» из виду.

Основная проблема, с которой не справилась официальная общественная наука — это проблема, связанная с **a**. То есть, примерно та же самая проблема, которая стояла в механике накануне открытий Галилея.

Ресурсы экономятся пропорционально росту **а**, или что то же самое — ресурсы растут пропорционально росту **а**.

14. Закон соответствия и карамурзовщина

Закон соответствия есть центральный, ключевой закон исторического материализма. Он является всеобщим законом, выражающим единство мира. Закон соответствия — характерная сторона единства многообразия материального мира (неживого, растительного, животного, общественного). Поэтому всякое развитие характеризуется наличием данного закона. Задача науки — установить, сформулировать закон в соответствующей форме. Миропонимание, независимо от того, осознаёт сам индивид этот процесс или нет, начинается с выяснения соответствия между его (мира) различными изменяющимися частями, установлением связей между различными качественными факторами. Об этом, в особенности, свидетельствует самая, пожалуй, динамичная — человеческая форма существования материи. Вся сложность — определить всевозможные «стыковки», способы «стыковок». Но в этом суть процесса познания, в том числе и научного.

14.1. Орлята учатся летать

Ребёнок встаёт на ноги и начинает осмысленно действовать как мама, как сестрёнка (братишка), как подружка (друг). А набрав «достаточно» сведений о мире и способов операций над сведениями он делает собственные шаги в жизни, строит в соответствии с другими свой неповторимый мир: создаёт «осмыслено» свой словарный запас, закрепляет его в памяти, уточняет и проверяет правильность «записанных» слов — соответствие с тем, что говорят взрослые; в случае несоответствия — уточняет словарный запас, «запоминает» исправленный вариант. А дальше — ещё больше. Прослушав несколько раз одну и ту же сказку в разных, незаметных для взрослого, но чрезвычайно чувствительных для малыша, вариантах, ребёнок усваивает, что сущность может быть передана в разных формах и начинает сам пересказывать сказку, что очень часто превращается в сочинение «новой» сказки. С усвоением на практике правила (закона), что одно и то же содержание может быть передано в разных формах, разными способами, ребёнок перестаёт бояться не делать так, как взрослые, пробуждается интерес к самостоятельной форме существования, начинает понимать, что в каких-то пределах он уже не нуждается в опеке взрослых. Правда он ещё не осознаёт пределы самостоятельности. Всё это усваивается в соответствии с общественной практикой ребёнка. В рамках общественной практики у ребёнка пробуждается интерес к самостоятельным шагам. Он развивается в соответствии со взрослыми. Но при этом ребёнок отличается от взрослых с самого его рождения. Неповторимость ребёнка обусловлена его развитием в соответствии с различным поведением взрослых. Чем выше степень разнообразия взрослых, в соответствии с которыми развивается ребёнок, тем богаче и неповторимее собственный мир малыша. Но ребёнок развивается одновременно и в соответствии с самим собой. Иногда малыш, увлечённый развитием собственной жизни, выходит за рамки нормы поведения. И тогда родители начинают «загонять» поведение ребёнка в рамки «нормы». И это делается, как правило, разными методами и в соответствии с «нормой» взрослых, точнее в соответствии с пониманием нормы и настроения взрослых в данный момент. А настроение взрослых зависит от многих факторов (производственных, личных и т.д.), включая поведение самого малыша. Ребёнок замечает эти изменения нормы и воспринимает их как возможность (допустимость) их нарушения, изменения. По мере развития малыш начинает осознавать зависимость настроения взрослых (родителей...) от его поведения и вполне сознательно управляет настроением взрослых путём изменения своего поведения. А изменяя настроение взрослых, малыш управляет и их поведением. Не только взрослые учат уму разуму малышей, но и малыши учат взрослых до тех пор, пока последние не потеряли это замечательное свойство человека — способность учиться — признак человеческой жизни. А вместе с этой ролью учителя ребёнок чувствует всё полнее человеческую жизнь — свободу. Она становится потребностью, смыслом жизни малыша. И ради свободы малыш готов стерпеть угрозы, шлепки. И никакие наказания не могут остановить ребёнка, разве могут убить способности к осмыслению и самостоятельному развитию. Наоборот, форма наказания (форма поведения взрослых) становится нормой поведения детей. Дети быстро усваивают не содержание слов (их надо ещё осмыслить, понять), а форму конкретных действий взрослых. Как известно, дети развиваются в среднем во много раз быстрее взрослых. И все привычки взрослых (и положительные и отрицательные) они способны быстро перенять, а затем «переплюнуть» в этом взрослых. Одним словом дети в целом действуют как Ельцин: «так же как Горбачёв, только более быстро». И только по мере взросления, приобретения горького опыта дети начинают ставить под сомнение многое: одни — одну форму общественного существования, другие — другую. Но и здесь

даже при зрелом возрасте уровень развития разума очень часто оказывается детским. Поэтому взрослые продолжают поступать по-детски. Политические деятели, не вышедшие из детского возраста, действуют как старшие: Христос, Магомет, Будда, Наполеон, Ленин, Сталин и т.д. Различные идеологи проповедуют поступать по-американски, по-японски, по капиталистически, по социалистически, самобытно. Эти взрослые дети одну часть общественной формы ставят под сомнение, а другую рассматривают как авторитет, пример для подражания. Они пока не осознают целостность мира. Наиболее опытные (набравшиеся разнообразного опыта), наиболее мудрые из детей начинают осознавать на практике единство мира, понимать, что нельзя поставить под сомнение часть, не усомнившись в целом, включая свое собственное сомнение. С этого момента дети становятся взрослыми: они целесообразно и совместно используют объективный закон развития общества, который до сих пор использовался неосознанно (или точнее недостаточно осознанно) и весьма односторонне и индивидуально. Опыт последних рождает величие во всём. Он является условием рождения Христа, Будды, Магомета, Маркса, Ленина.

Подобный взрослый ведёт себя в отношении малыша чрезвычайно тактично с учётом характера малыша. Не оспаривая мнение малыша (дети сравнительно слабо воспринимают абстрактно-словесную форму развития человека) взрослый подчиняется «приказаниям» малыша, но так, чтобы показать пример поведения, которое хочет видеть в малыше. Согласно закону соответствия дети **обязательно** последуют примеру взрослого и будут свободными, раскрепощёнными, благородными, быстро мыслящими. А если взрослый поведёт себя как гордый индюк, то и дети (опять таки согласно закону соответствия) ответят ему тем же. И будет много индюков. Другими словами взрослые пытаются достичь желанной цели — воспитание умных, благоразумных, тактичных детей средствами, противоречащими целям (наказанием, угрозой наказания и т.д.), то получают проблему отцов и детей — безумную войну поколений.

В развитии индивида (коллектива, общества) выделяется три качественно различных уровня.

Первый уровень — начало общественной жизни. Индивид характеризуется абсолютной беспомощностью, недоверием к собственным возможностям, полным доверием к родителям, воспроизводством формы существования родителей.

Второй уровень — начало создания собственного мира индивида. Характеризуется отрицанием воздействий окружающего мира, отрицанием общественной формы, началом активного воздействия на окружающий мир, общественную форму, производством собственной формы развития и существования.

Третий уровень — начало становления общественно значимой личности. Характеризуется отрицанием отрицания, признанием всех остальных индивидов наравне с собой, осознанием невозможности существования человеческого индивида вне коллектива, коллектива — вне общества, общества — вне общей природы, началом поиска коллективных форм действий в производстве, познании и так далее.

Индивиды, достигшие третьего уровня развития, становятся свободными. Даже тогда, когда такие личности подвергаются издевательствам, надеванию на них цепей рабства, они более свободны, чем господа. Подобные личности, когда оказываются на вершине власти, используют власть для уничтожения условий возникновения рабов и господ.

14.2. Кара-Мурза ставит проблему

С.Кара-Мурза относится к тем «детям», которые под влиянием суровой, беспощадной, общественно-бесмысленной, политически-предательской, научно-самооглупляющей жизни поставил под сомнение разумность советской формы существования частично, — а именно, поставил под сомнение разумность господствующего философского мировоззрения, — «истмат», увидел в последнем причину развала СССР. В связи с этим он поставил проблему: как «исправить», «преодолеть» «истмат».

14.2.1. Неисторизм Кара-Мурзовской проблемы

С.Кара-Мурза исходит из положения, что причины развала СССР кроются в идеологии руководства КПСС, СССР, сердцевиной которого являлся «истмат». С.Кара-Мурза признаёт этим самым закон соответствия частично, — в идеологически-дуалистической форме: «Истмат» существует независимо от советской формы, — дуализм, но зато советская форма жизни уничтожена в соответствии с «истматом» — идеализм.

Возможно, сам С.Кара-Мурза не осознаёт этот момент в своей логике.

Он одновременно догадывается, что критикуемый им истмат имеет отношение как к классикам марксизма, так и к советским обществоведам, — «дипломированным марксистам». Он далее полагает,

что поставив под сомнение несостоятельность «истмата», найдя хорошую, «преодолевающую истмат» идею, он поможет восстановить Родину или, по крайней мере, приостановить её дальнейшее разрушение. Такое начало, безусловно, благое и научно оправданное. Но продолжение не соответствует началу.

С.Кара-Мурза и признаёт, и не признаёт советских «дипломированных марксистов» марксистами. Но он нигде не пытается сколь-нибудь серьёзно научно отличить «истмат» «дипломированных марксистов» от исторического материализма Маркса и Энгельса. Конечно, это неразличение исторического материализма от его вульгарной модели — «истмата» не делает чести С.Кара-Мурзе. Но это неразличение свойственно не только ему. Почти все его оппоненты указывают, что исторический материализм и вульгарный «истмат» — далеко не одно и то же. Но дальше этого они не идут. О чём это свидетельствует? Об общей слабости исторического материализма на сегодняшний день? Или о слабости С.Кара-Мурзы и его оппонентов, об их неспособности овладеть конкретными результатами исторического материализма? Или это результат нежелания научно различать исторический материализм от «истмата»? Чем объяснить такое поведение учёных, — уровнем понимания или интересом? Или и тем и другим? В любом случае складывается впечатление, что С.Кара-Мурза недостаточно хорошо знает историю развития советской культуры, в частности историю развития философской культуры. Но, как говорится, это моё личное впечатление не может служить аргументом.

Но независимо от того сознательно или по незнанию С.Кара-Мурза игнорирует историю, он при фактическом игнорировании реальной истории, согласно закону соответствия не может не выбросить исторический материализм из рассмотрения. А выбросив исторический материализм — результат умственного труда сотен и тысяч поколений самых выдающихся умов, включая как материалистов, так и идеалистов, а так же плюралистов (в частности дуалистов) — С.Кара-Мурза даже при доброй воле и необыкновенной гениальности сможет, в лучшем случае, воссоздать частично то, что он выбросил по неосторожности или по глупости. Реальное игнорирование развития истории (например, в Российской истории за последние 5-6 веков С.Кара-Мурза видит только общее и не видит различий между эпохами) приводит С.Кара-Мурзу к отрицанию формационной теории, то есть теории развития общественной формы производства и существования в зависимости от уровня развития материальных производительных сил, к отрицанию её центрального закона — закона соответствия.

С.Кара-Мурза по существу отрицает то, что либо не знает, либо не желает знать. Он знает, что реальный «истмат» — не десяток умных мыслей Маркса и Энгельса». Но тем не менее, зная, что «истмат», — это не исторический материализм, он не ставит вопрос о научном различии «истмата» от исторического материализма Маркса и Энгельса. А это различие между «истматом» и историческим материализмом Маркса и Энгельса, есть как раз результат труда советских философов, развития советской официальной философской мысли. Хорош или плох этот результат, но это то, с чем воюет С.Кара-Мурза. Но так как С.Кара-Мурза не знает с чем воюет, то его поведение напоминает мне поведение храброго и благородного Дон-Кихота.

14.2.2. Нелогичность и несистемность карамурзовщины

С.Кара-Мурза, с одной стороны, признаёт:

- существование объективных законов Природы;
- распространение этих законов на человечество как на «популяцию биологического вида»;
- несводимость «истории как отношения между людьми... к биологии».

Таким образом С.Кара-Мурза признаёт, что человечество, которое создало «искусственный мир — культуру», является особым несводимым к другим формам существования материи объектом. Стало быть у этого объекта есть свои законы развития и существования, которые не тождественны законам развития другой части Природы. Но с другой стороны тот же С.Кара-Мурза отрицает существование объективных законов общества. А это означает отсутствие особенной несводимой к биологии человеческой формы развития и существования. Эти два тезиса С.Кара-Мурзы относительно человечества несовместимы. Таким образом карамурзовщина не признаёт закон соответствия не только в общественном производстве между производительными силами и производственными отношениями, но даже в области познания между различными утверждениями относительно одного и того же объекта. Здесь закон соответствия, как известно, выступает в виде закона логической непротиворечивости. А отрицание закона соответствия относительно логики, пожалуй, равнозначно отрицанию всякой науки, возможности познания не только человеческого общества, но и химического «общества» молекул, физического «общества» атомов, квантового «общества» элементарных частиц и так далее.

Следует отметить, что аргумент С.Кара-Мурзы относительно невозможности познания объективных законов общества:

«культура столь разнообразная и гибкая система, что никакого закона предопределяющего ход истории, на опыте выявить невозможно»,

безусловно имеет **основание** при условии, что субъект, познающий мир, **вооружён карамурзовщиной или «истматом»**.

Несистемность карамурзовщины, как мы видели, проявляется, во-первых, в несоблюдении закона логики. Не только различные статьи С.Кара-Мурзы в целом не увязаны между собой, но даже различные предложения в рамках одной и той же статьи не согласуются между собой. Но такое антисистемное восприятие мира не может позволить адекватно отразить реальный мир, который един.

Именно подобная антисистемность метода карамурзовщины не позволяют С.Кара-Мурзе осознать единство Природы, включая человека, — системность Природы.

Человечество, качественно выделяясь в общей Природе, в то же время не может не подчиняться внешним условиям собственного существования — законам Природы. А стало быть между законами общества и законами Природы не может не существовать определённого соответствия. Человеческое качество не может не выражаться через множество других природных качеств. Не только природа развивается в соответствии с её законами, но и её законы изменяются, исчезают, возникают. Вечных законов развития природы нет. Разве что таковым является свойство притяжения и отталкивания материальных образований. Но конкретное развитие и существование природы в той или иной форме связано с конкретными законами развития и сохранения. Это могут не понимать индивиды (коллективы, нации) не достигшие третьего уровня развития.

Задача науки — установить это соответствие через множество связей и отношений. Наука — это отражение реального мира (материального, духовного) развивающегося в соответствии с определёнными объективными законами.

А стало быть и наука, являющаяся более или менее адекватным выражением объективной реальности, сама не может не подчиняться аналогичным законам развития и существования. Разве что некоторые её представители, как гордые индюки, будут «доказывать» обратное. Но и этот часто встречающийся факт объясняется в рамках самих законов развития и существования.

Конечно, наука имеет собственные законы развития и существования, необходимые ей для познания реального мира. Наука — это не копия реальности и не зеркальное отражение реальности. Наука — это и отражение, и средство отражения реальности в **единстве**. Одновременно собственные законы науки являются реальностью и не меньшей, чем та, которая воспринимается ощущениями (осязанием, обонянием, зрением, слухом, вкусом). Тот, кто желает постигнуть мир и постигает его, кто стремится к свободе, тот преодолевает животное восприятие мира и дополняет его по истине **человеческими** восприятием — мозговым.

Человек свободен в отношении к тем реальным связям и отношениям, которые им понятны. Здесь он в состоянии осознанно выбирать, варьировать теми или иными аргументами с целью достижения поставленной цели.

История упрямо свидетельствует, что ни в одной отрасли науки, включая и ту, в которой С.Кара-Мурза стал доктором наук, невежество (незнание) или относительная сложность предмета никогда не служило аргументом для доказательства невозможности познания законов развития и существования объекта. В связи с этим непонятно, на что направлены все умственные силы С.Кара-Мурзы? Какой конструктивный вывод следует из тезиса С.Кара-Мурзы о невозможности обнаружить объективный закон развития общества? Только такой:

- необходимость общественного невежества,
- необходимость волюнтаризма политических деятелей,
- ненужность коммунистической оппозиции,
- оболванивание всех и каждого,
- оправдание всего того, что произошло и происходит сегодня в России.

Конечно, С.Кара-Мурза так не думает и этого не хочет. Но это уже не имеет значения.

Несистемность карамурзовщины выражается в отрицании единства мира.

Системность вытекает из признания единства мира и закона его сохранения.

Формационный подход следует из признания единства рассматриваемого мира и закона его развития, неизбежности изменения мира.

14.2.3. «Каждой твари по паре»

С.Кара-Мурза, пытаясь доказать невозможность закона соответствия, привлекает на помощь науку и религию, основы которых, — логику — не соблюдает. Так, например, заостряя внимание на архиважной проблеме о «стыковке» производительных сил и производственных отношений С.Кара-Мурза в то же время чисто психологически разносит эти два фактора одной и той же общественной связи в качественно разные области. И таким образом и без того непростую проблему усложняет. Тот факт, что так могли формулировать общественные проблемы и раньше, до Маркса, в течение тысячи лет, не оправдывает непоследовательность С.Кара-Мурзы. Ну для чего заставлять людей прыгать на вторую, третью ступени, если ты уверен, что они не могут достичь даже первой ступени миропонимания в вопросе о законе соответствия.

С.Кара-Мурза даже не стесняется воспользоваться «божественной» терминологией, сравнивает связь между материальной силой людей и их отношениями с «Божьим даром и яичницей». Аналогия здесь видимо такова: яичница — это сила, божий дар — это духовные отношения между людьми. Однако известно, что в соответствии с божественной теорией всё сущее (включая яичницу) — божий дар. Поэтому карамурзовские аргументы в пользу невозможности стыковки силы и отношений весьма и весьма сомнительны даже тогда, когда элементы пары — сила и отношение — берутся из разных сфер человеческой формы развития и существования.

В действительности в обществе, какую бы более или менее самостоятельную форму деятельности людей не рассматривать, обнаруживается некое соответствие между общественной силой людей и их отношениями. В экономике — между экономической силой и экономическими отношениями, в политике — между политической силой и политическими отношениями, в идеологии — между идеологической силой и идеологическими отношениями, в нравственности — между нравственной силой и нравственными отношениями.

Но одно дело, осознать и признать наличие закона (закономерности), например, обнаружить падение яблока и понять причину этого падения. Другое дело — понять, как функционирует закон, как падает яблоко на Землю (Земля на яблоко), выразить форму связи между составными частями целого и их совместное движение в рамках собственного пространства.

Научно познать закон — это значит определить меру одного качественного фактора через меру других качественных образований.

Естественно научный подход предполагает установление связи между силой и отношениями внутри их собственного пространства. И лишь решив таким образом проблему внутри «ядра» становится возможным решение проблемы раскрытия связи («стыковки») между силой из одной области («пространства») и отношениями из другой области («пространства»).

Например, определив механическую (электрическую, ядерную т.д.) силу через определённые отношения элементов, можно рассматривать выражение механической силы через электрическую, ядерную и т.д. А стало быть через отношения соответствующих элементов.

14.2.4. Карамурзовская изюминка

Научная ценность всех публикаций С.Кара-Мурзы, посвящённых «преодолению истмата», выражается в вопросе «как производится «стыковка» между общественной силой и отношениями людей». Но вся беда в том, что сам С.Кара-Мурза не признаёт эту ценность. Или точнее говоря, признаёт её с целью обоснования невозможности «стыковки». Может быть по этой причине и его оппоненты недостаточно серьёзно отнеслись к данному вопросу, не постарались разрушительную направленность вопроса сделать конструктивной. Оппоненты действуют по принципу — отчитать обидчика за «дерзость». Однако проблема «стыковки» (что, с чем и как) существует хотя бы потому, что её, по крайней мере, не понимает доктор химических наук. Но этот доктор, по крайней мере, осознаёт и признаёт, что ему здесь не всё ясно. У его оппонентов такой проблемы нет. Им всё ясно. Правда они так и не объяснили непротиворечивым образом причину падения и крушения великой страны.

Закон соответствия односторонне осознают и признают как С.Кара-Мурза, так и часть его оппонентов, например, применительно к советскому общественному бытию и советскому общественному сознанию — к «истмату». Группа авторов («Правда Москвы» 21 января 1997г. «Кто разоружает оппозицию?») считает, что начальный период советской жизни был воплощением исторического материализма. С.Кара-Мурза тоже признаёт, что советская жизнь была воплощением истмата. Только С.Кара-Мурза имеет в виду последний этап советского образа жизни, разрушенный в результате воплощения «истмата».

15. Реакция оппонентов на поднятый С.Кара-Мурзой вопрос

В силу особой важности роли закона соответствия в развитии общества, в силу того, что мера всякого понимания (или непонимания) общества фактически определяется мерой понимания закона соответствия, целесообразно остановиться на реакции оппонентов на поднятый С.Кара-Мурзой вопрос. Какой бы эта реакция ни была, она, будучи логически сложенная с логической суммой высказываний С.Кара-Мурзы, поможет лучше уяснить реальную действительность и возможные её изменения. Под логической суммой высказываний я понимаю организацию ума на базе исследования одного или нескольких учёных. Такая сумма не может принимать отрицательное значение. Умственная деятельность человека направлена на постижение истины. Каждый её шаг либо приближает к истине, либо уводит от неё. Положительному шагу придаём условно количественное значение 1 (единицу), а ложному — значение 0 (нуль). Формально, конечно, можно ввести отрицательное значение для обозначения ложного движения мысли. Однако это по существу будет неверно. Движение **к истине** мы можем установить опытным путём и каждому приближению дать количественную оценку. Движение **от истины** мы не можем оценить опытным путём. Если бы это было возможно, то оно было бы равнозначно процессу познания — движению к истине. Поэтому все шаги, не ведущие к истине целесообразно, с точки зрения познания, считать одинаковыми и равными 0 (нулю). А для того, чтобы логическое суммирование (организация ума) не превращалось в логическое вычитание (дезорганизация ума), — а такое бывает очень часто, когда критик положительные факты игнорирует, приравнивая их (условно) минус единице, — необходим следующий (субъективный) фактор: исходным и конечным отношением критика (аналитика) и критикуемого автора должно быть положительное (благожелательное) отношение. И такое отношение не должно зависеть от содержания взглядов критикуемого автора, гений он или кретин, благороден или последний негодяй. Такое положительное отношение не должно зависеть так же от формы критики. То есть исходное и конечное отношение критика к критикуемому автору не должно зависеть ни от содержания взглядов критикуемого автора, ни от собственной формы изложения критики. Это очень трудно осуществить. Но это необходимо!

15.1. Ответ Турченко

«Формационный подход предполагает учёт закона соответствия производственных (экономических) отношений уровню развития производительных сил, в самой формулировке которой С.Кара-Мурза почему то усмотрел нарушение логики, смешивание, как он выражается «божьего дара с яичницей». А ведь речь идёт о довольно ясных вопросах...» (СР, 20.02.97, «Дерзать никому не заказано»).

И далее идёт перечисление «ясных вопросов», — составление таблицы из двух столбцов:

- в первом столбце проставляются значения (обозначения) уровня развития материальных производительных сил,
- во втором столбце — значения производственных отношений.

Простое наблюдение показывает, что с изменением значений первого столбца изменяются и значения второго столбца. Каждому элементу левого столбца соответствует элемент во втором столбце.

По аналогии с таблицей производительных сил и производственных отношений можно составить таблицы бытия и сознания, экономики и политики и т.д. К различным описаниям вот таких примерно таблиц сводится вся теория формационного подхода «дипломированных марксистов». Однако в этой теории нет указания на то,

- как значение элементов одного столбца определить через значение элементов другого столбца, как вычислить промежуточное состояние?
- можно ли это сделать в принципе — определить необходимые производственные отношения для любого уровня материальных производительных сил?
- есть ли смысл в научном поиске некоего технологического базиса коммунизма, достижение которого обеспечит победу коммунизма независимо от воли и сознания людей? Другими словами, как использовать закон соответствия непосредственно на практике?
- можно ли установить наступление момента несоответствия производственных отношений уровню развития материальных производительных сил? И если это возможно в принципе, то как это сделать конкретно?
- почему армия обществоведов не использовала эту возможность и не помогла предотвратить развал страны?

- более того, если производственное отношение есть фундаментальное понятие в формационном методе, то, стало быть, надо ответить научно прежде всего на вопрос, — что такое производственное отношение между людьми?
- есть ли **ответ** на этот фундаментальный вопрос, наличие **которого** завершает становление науки и начинает её развитие и конструктивное применение?

Турченко то ли не осознаёт эти сами собой напрашивающиеся вопросы, то ли дипломатично не хочет признавать их. Но, во всяком случае, он вольно или невольно подыгрывает С.Кара-Мурзе, чем обнаруживает, несмотря на его заявление о «довольно ясных вопросах», что никакой ясности относительно проблемы «стыковки» у него нет. Турченко как бы инстинктивно чувствует силу карамурзовского вопроса и, не имея возможности научно и утвердительно ответить на него, вступает в «сговор» с С.Кара-Мурзой, а именно:

- «упускает» из виду некорректность карамурзовской формулировки, вместо нападения на неё (что было бы логично),
- защищает положение исторического материализма путём повторения известных его положений (что в **данном случае** нелогично).

В действительности ни один «дипломированный марксист», как бы он поверхностно ни понимал и ни излагал **закон соответствия**, не нарушает логику при **его** формулировке. И этой логичности философов при изложении мы обязаны Марксу, «догадавшемуся» дать краткое и ёмкое изложение содержания своего метода. А вот С.Кара-Мурза явно нарушает логику познания, когда произвольно трактует этот закон: силу берёт, скажем, из сферы экономики, а отношения, например, из области нравственности. К тому же он не отличает общее понятие «бытие» от конкретного общественного бытия. И затем многозначительно, видимо в надежде загнать возможных оппонентов в «ловушку», спрашивает, как состыковать «божий дар с яичницей». Нарушение логики заключается в несоблюдении последовательности познания, в попытке понять содержание истины, находящейся на втором, третьем «этажах», минуя содержание первого «этажа».

Надо сначала поставить вопрос о «стыковке» сил и отношений в каждой сфере человеческой деятельности (экономике, политике, нравственности), а затем, ответив на него, решать следующую задачу (выяснить зависимость экономической силы, например, от нравственных, политических отношений), решение которой связано с ответом на первый вопрос. Экономическая сила окольным образом, а не непосредственно связана с неэкономическими отношениями. Исторический материализм Маркса и Энгельса отличается от вульгарного истмата строгим соблюдением последовательности рассмотрения задач, переходов от одной к другой.

Почему Турченко вместо того, чтобы атаковать С.Кара-Мурзу за непоследовательность, сам защищает «истмат» от обвинения в нелогичности? Неужели он не осознаёт, что этим самым окольно признаёт проблему «стыковки», поставленную С.Кара-Мурзой? Но почему он не признаёт проблему напрямую? Почему он свою интеллектуальную силу направляет на торможение, а не на развитие общественного разума? Неужели Турченко не осознаёт, что в действительности проблема «стыковки» производительных сил и производственных отношений не была решена официальной наукой ни в советский, ни в «перестроечный» периоды развития общества, ни тем более в период большого развала? Неужели Турченко в понимании этого вопроса не поднялся до уровня С.Кара-Мурзы? Последний, по крайней мере, знает, что не знает как осуществляется «стыковка» производительных сил и производственных отношений. А для Турченко здесь нет никаких проблем? Он всё знает? Но тогда почему он не оттаскает С.Кара-Мурзу за уши? С.Кара-Мурза как бы нарочно валяет дурака, проверяя «истматовцев» на бдительность, вызывает огонь на себя. Правда не совсем понятно, с какой целью он это делает. То ли с целью организации общественного поиска истины, то ли с целью окончательного лишения своего народа важнейшего идеологического оружия, каковым является исторический материализм.

Но эта цель в данном случае не имеет значения — С.Кара-Мурза тоже имеет право на ошибку в выборе цели. Главное в том, что Турченко, стреляя осторожно, стреляет мимо. Он старательно уходит от острого вопроса о способе «стыковки». Делает вид, будто такого вопроса вовсе нет. Но это явно не по сократовски. Карамурзовская нелогичность объясняется исключительно тем, что марксизм стал реальностью, правда во многих вариациях.

Страх перед неизвестностью, беспомощность перед нерешёнными проблемами «стыковки», неспособность реально (конструктивно) ответить на конкретные вопросы и нежелание признать именно то, из чего начинаются крупные сдвиги в познании, признав незнание своего незнания, заставляет философов шагать от исторического материализма в сторону «истмата». Неужели Турченко по привычке продолжает уходить от реальности в сторону нереальности?

Такое движение учёных не может не способствовать становлению общественной тенденции по самоубийству — уход от реальности в нереальность.

15.2. Ответ Фролова

А.К.Фролов, отвечая на тот же острый вопрос о «стыковке», пишет:

«Тут полемизировать затруднительно. Всем, кому «не вполне понятно», нужно просто напомнить, что наука, главным предметом которой и является упомянутая «стыковка» бытия и мышления, духа и материи, существует две с половиной тысячи лет и называется она философией. За это время различными её школами было предложено тысяча и одно решение этой проблемы. Ознакомившись с ними, каждый волен принять какой-либо вариант, либо не присоединяться ни к одному из них, то есть стать последователем... Декарта. Но при этом нужно иметь в виду, что даже Декарт не дерзнул оспорить абсолютную достоверность и массовую распространённость самого факта этой, «не вполне понятной» ему и Кара-Мурзе «стыковки». В нём каждый может легко убедиться, просто взглянув на себя в зеркало: единение нематериальной души и бренного тела, как говорится, налицо». (Журнал «...Изм», № 1 (12) 1997г., с.97)

Из этой цитаты уже следует:

- 1) Фролов отвечает не на первоначальный вопрос о «стыковке» материальных производительных сил и производственных отношений между лицами в общественном производстве, а на несколько искажённый самим С.Кара-Мурзой вопрос о «стыковке» материальной силы и духовного отношения.
- 2) Философия Маркса и Энгельса вращается тоже вокруг бытия и мышления, духа и материи. И непонятно, чем отличается предмет марксовской философии от предмета домарксовской философии.
- 3) Марксовское решение проблемы «стыковки» представляет собой одно из «тысячи и одного решения». И неясно, чем марксистское решение проблемы отличается от остальной «тысячи».

С.Кара-Мурза, если его вопрос о «стыковке» есть самый трудный вопрос, на который отвечает философия в течение двух с половиной тысяч лет, прекрасно понимает философию, что подтверждается тем, что ему удаётся, по мнению Фролова, сформулировать всю философию в одном вопросе.

Более того, С.Кара-Мурза выше тех своих современников, для которых нет неясностей в проблемах «стыковки». Он, по крайней мере, понимает, что не вполне осознаёт реальный результат философии, её конструктивные возможности предсказывать, выражать материальную силу общества через различные отношения.

И этой своей постановкой вопроса С.Кара-Мурза ближе «дипломированных марксистов» к марксовской проблеме о способе производства производственных отношений в соответствии с уровнем и характером материальных производительных сил, о сознательном производстве новой, социалистической формы общения. Правда и сам С.Кара-Мурза уклоняется от ответа на свой вопрос. Но главное в том, что он поставил вопрос.

При знакомстве с реакцией Фролова на вопрос С.Кара-Мурзы складывается впечатление, что Фролов отвечает именно на вопрос С.Кара-Мурзы. А из утверждения, что в течение 2,5 тысячи лет «предложено тысяча и одно решение» следует существование такого же количества формулировок закона соответствия. А так как этот закон составляет сердцевину исторического материализма, то существует «тысяча и один» истмат. Один из них марксовский. Каким истматом нам пользоваться? Фролов заявляет, что каждый волен выбирать. Возможно, что каждый из наших «дипломированных марксистов» руководствовался своим «истматом» (благо, что из цитат Маркса путём вариации и несоблюдения логики можно создать такое количество «истматов», что хватит на всех) и тому же учил будущих политических деятелей. Те, в свою очередь, направляя развитие страны по принципу лебедя, рака и щуки, разорвали её на части.

Разве у С.Кара-Мурзы, после прочтения ответа Фролова не появится дополнительный аргумент по отрицанию «истмата»?

В действительности философы до Маркса отвечали на главный вопрос о единстве — един ли мир или нет? Если он един, то как соотносятся материя и дух? Что из них первично, а что вторично? Это далеко не праздный, чисто общеполитический вопрос. Он встречается в каждодневной практике человеческого бытия. Как упомянутые категории взаимно расположены? Что чему из них соответствует и что чему предшествует? То есть как соотносится форма существования и развития одной части материи и отражение этой формы другой частью материи со своей формой существования и развития. После того, как одна часть материи отражена через другую её часть, само отражение, фиксируясь в «органах»

материи становится реальностью. И эта новая реальность есть та самая «прибавка» (прирост), которая обуславливает само развитие реальности. И эта новая реальность тоже отражается (отражение отражения). Этот процесс не имеет ни начала, ни конца. Если сознание есть форма отражения (конечно, сложнейшая), то оно не может определяться бытием. Сознание есть отражение одной части бытия посредством другой его части. Например, С.Кара-Мурза есть отражение «истматовцев». Сознание есть момент связи частей бытия. Поскольку существуют части бытия, отражающие друг друга, постольку они обуславливают определённое сознание (отражение). Поэтому можно и нужно сказать, — бытие определяет сознание. Но, так как сознание есть момент связи частей бытия, то единство бытия определяется формой сознания. Нет сознания — нет единства, вернее есть другое, несознательное единство. Есть сознание — есть единство. Например, когда горбачёвской руководства взяло на вооружение принцип безумия, — перестраивать, не зная что, не зная во что, — тогда вместе с этим общество рассталось с сознанием, страна раскололась не части. И эти части, в свою очередь, продолжают раскалываться. Однако эти расколотые части, тем не менее, образуют единый мир, но уже безумный мир. Если раньше в период советской власти единство проявлялось последовательно:

- в разуме — в период ленинского руководства,
- в контуженном разуме — после допущения стратегической ошибки,
- в слабоумии — после «разоблачения» культа личности И.В.Сталина,

то, начиная со второго года перестройки единство проявлялось в безумии. Глупое понимание независимости оборачивается трагедией всех народов, — русских и украинцев, узбеков и татар, грузин и абхазцев, азербайджанцев и армян, чеченцев и ингушей и т.д.

Итак, выяснив взаимную расположенность бытия и сознания, осознав невозможность бытия вне сознания (принимającego значения от нуля до бесконечности) и невозможность существования сознания вне бытия, появляется необходимость и возможность ответа на другой вопрос, — о количественном выражении определённости одного качества через другие качества, то есть вопрос о количественном описании объективных законов. Лишь тот объективный закон общества, который сформулирован количественно, может играть конструктивную роль для самого общества, иметь «предсказательную силу» для общества.

А самое главное, надо научно ответить на вопрос — где та материя и какова форма её существования и развития, которая определяет сознание, делает его объективной реальностью. Какова форма связей и отношений между материальными объектами, которые являются одновременно необходимым и достаточным условием того, что называется духом, сознанием, мышлением и т.д.

В заключение этого пункта отмечу, что Фролов все-таки отвечает, правда, окольным образом, на вопрос С.Кара-Мурзы. Ответ содержится в конце статьи:

*«Общественная активность рождает свою противоположность — новый казённый порядок, сковывающий человека по рукам и ногам. Фатален ли этот исход, обречена ли история на вечное **вращение** в порочном кругу, **обесценивающим** героические усилия поколений революционеров?»*

Что из этого ответа следует? Во всяком случае, если не признание позиции С.Кара-Мурзы по отрицанию существования закона соответствия, то, по крайней мере, признание, что и Фролову закон соответствия также пока «не вполне понятен», что реальный истмат пока не обладает «предсказательной силой». Далее Фролов, как и С.Кара-Мурза, откладывает «ответ до другого случая». Он одновременно предупреждает, «что в поисках ответа не следует так уж торопиться объявлять устаревшей марксову философию истории».

Благодаря такому ответу Фролов поднимается, по сравнению с С.Кара-Мурзой, на ступеньку выше. Он признаёт, как и С.Кара-Мурза, что закон соответствия ему «не вполне понятен», но он не ставит под сомнение факт существования самого закона. Он знает, чего не знает, но своё незнание не оправдывает отрицанием существования объективного явления. Если в начале статьи Фролов отмахивается от С.Кара-Мурзы как от назойливой мухи, то в продолжение всей статьи он только тем и занимается, что пытается конструктивно ответить на поставленный вопрос. И тут неважно, сколько он делает неизбежных ошибок. Важно, что он, как настоящий учёный, осознаёт и признаёт объективную реальность таковой, какова она есть, — расценивает её как общество, которое не осознаёт и не понимает своё собственное бытие.

15.3. Ответ группы авторов или о том, как «дипломированные марксисты» защищают марксизм

Главное в марксизме — это учение о коммунизме. Это утверждение справедливо, несмотря на то, что классики марксизма не разработали специальную теорию коммунизма. Все основные работы Маркса и Энгельса пронизаны общей идеей о прогрессивном (конструктивном) отрицании высшей формы существования и развития классового общества. Если «упустить», проигнорировать, исказить тем или иным способом (а таких способов много — очень много) эту главную идею, то марксизма собственно уже не будет ни в философии, ни в политической экономии, ни в истории. Вместо марксизма получаем множество «истматов», «политэкономий», «историй», главным признаком которых выступает отсутствие теории связей и переходных процессов. Есть мнение, что главное в марксизме — это метод, который служит руководством к действию. Безусловно, метод — душа всякой науки. Марксизм в этом смысле не является исключением. Однако ценность всякого метода характеризуется областью реального его применения. В свою очередь область применения метода функционально связана с целью исследования общественной практики.

Коммунизм — это больше, чем идея, больше, чем метод, больше, чем цель. Коммунизм — это **реальное общественное движение, прогрессивно отрицающее существующее классовое бытие и утверждающее новое общественное бытие, характеризующееся определённым образом.**

В свою очередь осуществление коммунизма может происходить последовательно, поэтапно и в конкретной форме. Поэтому главная стратегическая линия коммунистов на каждом историческом этапе связана с решением конкретных (тактических) задач. Но ни одно решение конкретных задач не должно вступать в противоречие с общей стратегической линией по отрицанию классовой формы существования.

Любое согласие (сколь бы оно ни было мимолётным) с капиталистической формой существования в политике, экономике, идеологии равнозначно отрицанию коммунистического движения. Однако бескомпромиссность, непримиримость в отношении к капиталистической форме существования и развития не равнозначна непримиримости в отношении к индивидам, пусть даже состоятельным, которые вступают между собой в капиталистические связи и отношения, так как такая непримиримость равнозначна самой капиталистической (любой классовой) действительности. А коммунизм есть отрицание этой действительности. Марксовская идеология самая миролюбивая из всех, которые существовали до сих пор. И только недоросли или отъявленные мошенники могут приписывать марксизму иную черту. Она воинственна. Да. Но воинственна потому, что объявляет войну **всем** условиям, обуславливающим антагонизм (враждебность) в отношениях между людьми. Все остальные идеологии при всём их внешнем миролюбии, лишь выражают в той или иной форме необходимость сохранения условий классового общества и оправдывают сохранность этих условий. А стало быть эти идеологии являются идеологиями войны между лицами, группами, классами, государствами, человечеством и окружающим его миром. Хотя, может быть, авторы этих идеологий крайне миролюбивы, не хотят войны. Но это не имеет значения. То, что они научно выражают и то, что они хотят, далеко не одно и то же. Благие намерения людей не всегда соответствуют их действиям.

Вот и группа ученых из самых благих намерений решила спасти Кара-Мурзу.

“Группа философов и экономистов, не согласная с Кара-Мурзой, решила коллективно выступить в защиту научной материалистической социологии и ещё раз побороться как за видного публициста, так и за тех читателей, на которых его талант подействовал убеждающе” (Правда Москвы” 21 января 1997 года “Кто разоружает оппозицию?”).

Из этого заявления, правда, не ясно, кто же будет бороться за “группу философов и экономистов”. Но ясно, что группа имеет благие намерения.

Авторы явно заявляют, что они критикуют с позиции марксизма. А Кара-Мурза, с которым группа не согласна, стало быть, стоит на немарксистских позициях. Статья авторов заканчивается надеждой “прочитать статьи С.Г.Кара-Мурзы о тех проблемах, где у него есть несомненные знания”.

Группа учёных (аж восемь докторов наук), по-видимому, стремясь сильнее, “интеллектуальнее” ужалить самолюбие Кара-Мурзы, по неосторожности высекла себя в качестве марксистов, теоретиков-недогматиков.

Наука, ни в части развития её разделов (открытий новых её направлений), ни в части постижения, усвоения каждым поколением её достижений, не признаёт “несомненные знания”. Несомненным в науке является (имеет реальный смысл) одно и только одно — стремление к истине. Это, всё одухотворяющее стремление (развитие мысли индивида, коллектива, общества) не признает никакое несомненное знание. “Подвергать сомнению всё” — это общий принцип науки, познания мира, учёбы, усвоения, развития как мировоззрения отдельных индивидов, так и общества в целом. И этот естественный факт развития не

зависит от того, как отдельные ученые (или их группы) используют этот принцип, — односторонне или всесторонне. Тот факт, что большинство ученых использует упомянутый принцип односторонне (например, Кара-Мурза ставит под сомнение исторический материализм, “нисколько” не сомневаясь в своих сомнениях; часть его оппонентов, обладающих “несомненными знаниями” ставят под сомнение сомнения Кара-Мурзы), что можно объяснить нынешним общественным бытием — разделением труда, — не меняет суть дела. Действительно, хотя отдельные ученые и не признают этот принцип ни теоретически, ни практически, но совокупная деятельность ученых, в которой ученые выступают в качестве звеньев, и которая составляет источник развития науки, безусловно, признает и использует этот принцип в процессе познания бытия.

По отношению к высказанному утверждению группы авторов возникают вопросы.

Во-первых, какую науку она защищает? Марксовский исторический материализм или “истмат”? С одной стороны, группа авторов признаёт различие между историческим материализмом Маркса и Энгельса и “истматом”. И они бы “целиком поддержали” Кара-Мурзу, если бы он «выступил против “традиций” догматического» преподавания философии, процветавшего у нас десятилетиями, против обслуживания “наукой” административно-политических интересов путём схоластического цитирования, душившего творческую науку” (а разве существует нетворческая наука?). Но Кара-Мурза даже не делает такой оговорки. Вульгарный “истмат”, которым он оперирует, объявляется сутью исторического материализма.

Но, с другой стороны, сами авторы научно не различают исторический материализм от “истмата”. Общие декларативные заявления о “вульгарности”, “догматизме”, “ревизионизме” не решают проблему, не могут помочь читателю отличить реальный “истмат” от исторического материализма Маркса и Энгельса.

Уход от ответа, на вопрос «чем отличается реально господствующий “истмат” от исторического материализма?», в конечном счете, есть уход от ответственности за существование “истмата”, за вольное или невольное содействие развалу СССР.

Факт единства бытия и духа признают (по крайней мере относительно СССР) и Кара-Мурза и его оппоненты. Но признают это единство частично и по-разному. Кара-Мурза, обнаруживая единство в связке “истмат”–развал СССР, видит в “истмате” причину развала СССР. А группа авторов, видя единство бытия и духа в связке исторический материализм–становление СССР, полагает, что “советская жизнь ... была воплощением именно истмата”. Но при этом никто из них не анализирует ни развития бытия, ни развития духа, ни становления “истмата”, ни, тем более, развития сложнейшего процесса — единства бытия и духа.

Таким образом видим, что каждая сторона признаёт реальность закона соответствия лишь частично и лишь в идеалистической форме.

Во-вторых, как группа авторов может бороться “за видного публициста”, если она объявляет его своим антиподом, если фактически не признает за ним право писать на тему исторического материализма, если она не “видит” или не хочет видеть такое “несомненное знание” Кара-Мурзы, как сомнения относительно способов “стыковки” материальных производительных сил и производственных отношений?

Кара-Мурза открыто признаёт, что “ему не вполне понятно” «как производится “стыковка”». А группа авторов не считается с таким “несомненным знанием” Кара-Мурзы. Или неужели группа авторов полагает, что Кара-Мурза прикидывается дурачком, и считает, что на самом деле Кара-Мурза хорошо понимает, как происходит стыковка производительных сил и производственных отношений? Но тогда как понимать концовку статьи группы авторов? Другими словами, группа авторов не признает за Кара-Мурзой права ни на его знания, ни на его сомнения. А это означает, что она (группа) не признаёт за Кара-Мурзой права писать на общественные темы. Но тогда чем она поможет Кара-Мурзе и в какой области? Разве, что в области химических проблем? Возможно, химичить она научилась. Но вот вопрос, — признает ли Кара-Мурза за группой авторов право учить его химической науке?

Такое взаимное отношение ученых свидетельствует о многом. Оно является причиной отсутствия у ученых общественного ума, — причиной их коленопреклонённого отношения к взглядам людей, чей разум на порядок уступает разуму учёных. Реальное общественное отношение между самими учеными способствует самооглуплению учёных, уничтожению творческой деятельности. Но человеческий мир учёных держится не только на упомянутых отношениях. Есть и другие, более весомые отношения.

16. Исторический материализм и “истмат”

Люди действуют в соответствии с их интересами и возможностями. Интересы и возможности сами находятся в непрерывном развитии и находятся в прямой зависимости от деятельности людей. Более

того, интересы и возможности, при всей их самостоятельности, взаимообусловлены. Поведение людей определяется вектором интересов и вектором возможностей. Не всегда можно объяснить поведение того или иного индивида (группы, класса, общества) исходя, скажем, из одного интереса, или из одной возможности. Векторы интересов и возможностей людей взаимосвязаны через общественное производство материальных и духовных благ, через производство самого человека. И такая связь существует в пространстве и времени.

Для того, чтобы понять, как “истмат” возник из исторического материализма, как возникло поколение “дипломированных марксистов”, которое постепенно вытеснило марксистов из официальной идеологической жизни общества, как возникло поколение плутократии, ворократии, демократов в политике и опутало и задушило поколение коммунистов, как прогрессивное развитие производительности общественного труда сменилось на регрессивное и т.д., для этого надо решить огромную интегрально-дифференциальную систему уравнений развития общества. Но так как мы пока не умеем решать подобные системы (отсутствует необходимое и достаточное условие — коммунистическое движение), то ограничимся общими рассуждениями, признаками для выяснения различий между “истматом” и историческим материализмом Маркса и Энгельса.

Для уяснения того, что такое “истмат” я буду пользоваться не только и не столько советскими учебниками, которые писались не только коммунистами, — пусть заблуждающимися, ошибающимися, но коммунистами, но и будущими “демократами”, порвавшими с коммунизмом, а также “свежим” материалом, — публикациями товарищей, сохранивших своё лицо, по крайней мере элементарную порядочность, считающих себя по-прежнему сторонниками марксизма.

17. Признаки “истмата”

Замечу, что каждый из признаков “истмата” является необходимым и достаточным условием существования “истмата”, того обстоятельства, что “истмат” качественно отличается от исторического материализма. Но при этом надо иметь в виду, что разное сочетание признаков обуславливает разные “истматы”, которые качественно отличаются от исторического материализма и по существу (по отрицанию необходимости коммунизма) не отличаются друг от друга. Множество “истматов” — это множество способов отрицания необходимости коммунистического движения, множество способов искажённого отражения существующей реальности и оправдания её.

17.1. Полнота знания

Одним из существенных признаков “истмата” в области познания является претензия на полное знание предмета. Эта претензия прямо и открыто не провозглашается. Но тем не менее она имеет место, проявляется в разных формах. Например, у оппонентов эта позиция проявляется в выражении типа “здесь всё ясно”: “речь идёт о довольно ясных вопросах” (В.Турченко), “здесь необходима не полемика, а просто указание на некоторые обстоятельства” (А.Фролов). У группы авторов принцип полноты знания проявился в весьма известной, часто используемой форме: “Предстоящий IV съезд КПРФ будет рассматривать поправку и дополнения к Программе партии, вызванные изменяющейся исторической обстановкой” (подчёркнуто мной — Т.З.). Признаётся необходимость изменения Программы в связи с изменением общественного бытия, но не в связи с изменениями в науке, — отражении общественного бытия. Точнее говоря, признаются изменения в науке постольку, поскольку произошли изменения в самой действительности. То есть признаётся, что в каждый момент времени существует достаточно полное (адекватное) научное отражение общественной реальности. Претензия на полноту знания является излюбленным принципом всех верхоглядов в науке, политике, всевозможных догматиков и ревизионистов, поклонников рабской идеологии и самого рабства.

Принцип полноты по существу отрицает необходимость самостоятельности науки (духовной сферы), необходимость иметь науки, не находящие достаточно адекватного выражения в реальном мире, но без которых реальность не может быть отражена достаточно адекватно. Принцип полноты знания по существу исходит из автоматической обусловленности духовного мира реальным миром — вульгарный материализм, или наоборот обусловленность бытия духом — вульгарный идеализм. Признаётся связь между бытием и духом в виде

$$y=ax,$$

где

x — а) бытие, в случае материализма, б) дух (сознание) — в случае идеализма,

y — а) дух в случае материализма и б) бытие в случае идеализма.

Допускается полное разделение бытия и духа с последующей функциональной зависимостью одного из них через другое. Одно из них (бытие или дух) выступает как аргумент — независимая переменная, а другое — как зависимая переменная, тогда как в реальном мире бытие и сознание (дух) не существуют друг без друга. Каждый из них выступает одновременно как аргумент и как функция, что можно было бы выразить математически следующим образом:

$$y=f(x,y), \quad x=\varphi(x,y),$$

где $x(t)$ и $y(t)$, соответственно, бытие и сознание, являющиеся функциями времени.

При таком понимании общественной реальности, соотношения между бытием и сознанием, нельзя уже претендовать на полноту знания реальности, как нельзя претендовать на возможность точно запланировать деятельность общества на завтрашний день. Но зато при таком понимании общество будет нуждаться в каждодневной научной вооружённости диктовать необходимость развития науки. А это самое главное.

Принципом полного знания вооружены не только вульгарные материалисты, но и вульгарные идеалисты, всевозможные церковные служители, для которых рамки истины определены Библией, Кораном и т.д.

Принцип полноты знания по существу отрицает необходимость науки, а стало быть, отрицает коммунизм.

17.2. Первенство общих интересов над личными

Долгие годы “истматчики” проповедовали данный принцип. Этот принцип преподносится как принцип общности. Но в действительности данный принцип — это принцип рабского общества. Им очень часто пользовались все демагоги от князей до царей, от генсеков до президентов. Его используют сегодняшние “демократы”, которые ещё вчера его отвергали.

Упомянутая группа авторов выдвигает данный принцип чуть ли не как принцип социализма.

К сожалению, “дипломированные марксисты”, имевшие в прошлом “крышу” в виде официальной власти и жившие сравнительно спокойно, продолжают “по старинке”, по привычке, некритически относиться к собственным утверждениям даже сегодня, когда они потеряли “крышу”, лишились поддержки официальной власти.

Для того, чтобы уяснить смысл данного принципа, надо предварительно понять различие между личными и общественными интересами и связь между ними.

Каковы бы ни были личные интересы, общий интерес индивидов имеет тот же смысл по отношению к индивидуальным интересам, что и суммарный вектор по отношению к слагаемым векторам.

Если интересы определены, возможности общества удовлетворить интересы индивидов ограничены, то требование “превосходства общественных интересов над личными” есть, в конечном счёте, ни что иное, как превосходство интересов одной части общества над интересами другой его части. Например, превосходство интересов господствующего класса, — официального выразителя власти, — над интересами эксплуатируемого класса, превосходство интересов номенклатуры над интересами остальной части общества. Этот принцип рано или поздно начинает работать в интересах официального представителя общества — руководителей всевозможных видов и рангов, а затем, по мере образования классов, работает на господствующий класс.

Действительно, данный принцип допускает и требует, в случае необходимости, ущемления, хотя бы в бесконечно малой степени, доли личных интересов во имя общих. И это допущение имеет место по отношению к каждому индивиду. А так как в “демократическом” обществе каждый имеет право стать представителем общества, то данный принцип выражает противостояние каждого всем и каждому.

История использования данного принципа в коммунистическом движении такова, что смысловая сторона его применения, — как общая линия исторического материализма, политики КПСС, — повернулась на 180 градусов. Данный принцип использовался отдельными коммунистами и партиями в форме самоотверженности. То есть каждый коммунист считал своим долгом подчинить свои личные интересы интересам партии, интересам класса, интересам общества. Точно так же каждая коммунистическая партия считала своим долгом подчинить свои интересы классовым интересам. Рабочий класс, в свою очередь, если хочет освободить себя от оков рабства, должен найти форму подчинения своего классового интереса интересу всего общества, завоёвывая таким образом политическую власть.

Коммунистическая партия может включить в свой устав положение: “Интересы рабочего класса (рабочих, крестьян, интеллигенции) выше интересов партии”. Но компартия не может, не перестав быть коммунистической, включить в устав положение: “Интересы партии выше интересов её членов”. Этого нельзя делать даже в том случае, если все без исключения члены партии ежеминутно будут проявлять

самоотверженность по отношению к партии. В этой “маленькой” разнице между добровольным подчинением личных интересов общественным и законодательной подчинённостью личных интересов общественным заключено всё различие между свободой и рабством, между коммунизмом и капитализмом (феодализмом, рабством).

Добровольное подчинение личных интересов (партийных, групповых) общественным есть признак доброты, коммунизма. Принятие же обществом правила: “Превосходство общественных интересов перед личным” есть признак рабства, эксплуатации.

Коммунизм есть общество, в котором “свободное развитие каждого является условием свободного развития всех”.

17.3. Дискуссия или формирование общественного разума

Третий принцип “истмата” был сформулирован в прямом соответствии со вторым. Его можно определить следующим образом: “Начало и промежуток времени общественного мышления (дискуссии) объявляет представитель общества”. В соответствии с данным принципом разум общества определяется разумом и волей представителя общества. Он же, конечно, выступает и в роли законодателя, то есть обладает законодательной инициативой и принимает законы для общества. Этот принцип, как и предыдущий отражён в статье группы авторов:

“... хотим обратить внимание читателя на то, что формирование программных идей идёт и другим путём, без прямого объявления этой цели: на научных дискуссиях, в газетных и журнальных публикациях. Идёт давление на партию и её “мозговые центры” со стороны как союзников по народно-патриотическому движению, так и со стороны противников” («Правда Москвы» там же).

Здесь изложена не только суть принципа: начинать мыслить (дискутировать) с разрешения вышестоящего руководства, но проявляется удивительное беспокойство об интеллектуальном давлении на партию, на её “мозговые центры”. То есть высказывается окольным путём мысль, чтобы на “мозговой центр” партии никто, кроме его самого, не оказывал давления. Если бы это было возможно в принципе, то “мозговой центр” в своём предельном развитии очень быстро свёлся бы к “центру высшей глупости, безумия”.

Хочу обратить внимание на следующее обстоятельство: коммунистическая партия, по определению В.И.Ленина (группа авторов, кажется, не отказывается от Ленина как от авторитета), есть передовая часть передового класса общества. Стало быть, интеллектуальный уровень коммунистической партии всегда выше интеллектуального уровня других частей общества. Но интеллектуальный уровень партии может быть выше при том условии, когда интеллектуальное напряжение внутри партии выше, чем в других частях общества. Это означает, что “давит” партия, то есть мощное интеллектуальное движение направлено от партии в направлении к остальной части класса, общества. Но это возможно при том единственном условии, что партия добровольно учится у общества, аккумулируя в себя все высказываемые членами общества мысли, анализируя и синтезируя их, выдаёт на поверхность новое обновлённое общественное мировоззрение. А члены общества, знакомясь с этим новым пониманием общества, удивляются: “Надо же, именно это я и хотел сказать, но чуточку не додумался”.

Без положительной разницы в интеллектуальных уровнях между партией и другой частью общества нет и невозможно коммунистическое движение под руководством партии, невозможно само существование партии в качестве коммунистической.

Третий принцип явно никто, конечно, не обосновывает теоретически. Но могу уверенно заявить, что этот принцип для 99% профессоров–“истматчиков” является своеобразной заповедью.

Даже в условиях оппозиции “бунтующих” профессоров “днём с огнём не сыщешь”. Вот взбунтовался Кара-Мурза. Но “истматчики” его своим не признают. И это несмотря на то, что вся логика Кара-Мурзы — это логика “истмата”. Просто Кара-Мурза ведёт себя как выпивший, у которого на языке то, что у трезвого на уме. Кара-Мурзу, хотя он из другой “стаи”, можно признать бунтующим философом. Бунтует и Р.И.Косолапов. Правда, с учётом обстоятельств и цековским серьёзным воспитанием. Он побывал во всех высших этажах различных компартий. И всюду его признают и не признают. Но по настоящему Р.И.Косолапов ещё не “взорвался”. Однако, есть надежда.

Третий принцип — это принцип господ и рабов — принцип частной собственности.

В коммунистическом обществе право начать дискуссию по любому вопросу принадлежит каждому. А представитель общества не имеет права не организовать реализацию прав граждан. Этим свойством обладает всякое коммунистическое движение, всякая коммунистическая партия в условиях классового общества.

По существу в коммунистическом движении дискуссия не прекращается, а завершается очередным принятием определённых решений и возобновляется с учётом последних решений.

Первый и третий принципы — это принципы управления мировоззрением (сознанием) всех людей, принципы недопущения инакомыслия, а точнее, расширенного воспроизводства мышления. Второй принцип — это средство “успокоения” всех активных инакодействующих в теории и практике.

Но есть ещё принципы, применяемые исключительно в отношении к теоретикам, сочиняющим “заповеди” для членов общества. Один из них — принцип ведущей роли отношений собственности.

17.4. Отношения собственности

Четвёртый принцип — «ведущая роль отношений собственности» — вдалбливался читателям, чуть ли не каждым “истматчиком”. Этот принцип стал теоретической основой всех советских обществоведов. С его помощью “тихо” “мирно” был подвергнут ревизии марксовский тезис, что собственность — это совокупность всех экономических отношений или юридическое выражение этих отношений. По Марксу, собственность определяется и экономически и юридически. В любом случае понятие собственности определяется всей совокупностью отношений.

Введение данного принципа означает своеобразную претензию на открытие базиса и надстройки внутри экономического базиса. Я говорю о принципе потому, что его обязаны были признавать теоретики, в особенности, экономисты. И это несмотря на то, что никто из теоретиков, бравшихся за теоретическое обоснование принципа, не смог привести какие-либо серьёзные аргументы в его пользу. Для чего требовалось ранее и требуется сегодня доказывать существование такой части совокупности экономических отношений, которая определяет собственность и, далее, доказывать существование другой ненулевой части экономических отношений, не участвующей в формировании собственности. Это не было сделано. И тем не менее, до сих пор “дипломированные марксисты” повторяют и к “месту” и не к месту этот принцип.

Нечто подобное происходило и происходит в ином направлении — технологическом. Некоторые философы всерьёз рассуждают о технологическом базисе коммунизма. Это тоже своеобразная претензия на открытие базиса для базиса.

Если в случае с собственностью ученые разорвали целостное представление Маркса о базисе общества и, таким образом, отбросили марксовское учение, то в случае с технологией ученые не дали созреть марксовской мысли о законе соответствия путём её консервации — путём однозначного определения совокупности производственных отношений через материальные производительные силы.

Эти два новоиспечённых “базиса” для экономического базиса общества были положены в качестве научных аргументов в основу третьей Программы КПСС по построению коммунистического общества.

Благородные цели КПСС не могли быть реализованы по той простой причине, что характер метода достижения целей не соответствовал характерам целей.

Развитие материальных производительных сил обуславливает целесообразность вступления в новые экономические отношения. Но развитие материальных производительных сил не делает такое целесообразное вступление обязательным. Материальные производительные силы — существенный фактор, определяющий сущность производственных отношений, но не единственный. Есть ещё человек — живая производительная сила.

Совокупность экономических отношений, согласно Марксу, составляет базис (фундамент) общества. Это — фундаментальное открытие. Но в нём (в открытии) надо ещё разобраться. Прежде всего надо выяснить, что такое производственное (экономическое) отношение. Далее уяснить, что такое совокупность производственных отношений, понять роль материальных производительных сил в её составе. И когда всё это будет выяснено, тогда не будет особой необходимости поиска базиса для базиса, а появится чрезвычайно важная проблема изучения разнокачественных элементов базиса, а вместе с ней, — проблема построения нового, социалистического (коммунистического) базиса и разработки теории решения (разрешения) базисных отношений. По аналогии с естествознанием задачу можно сформулировать так:

- **составить теоретическую, разумеется, в математическом виде, модель развития общества,**
- **проверить адекватность теоретической модели на конкретных исторических примерах,**
- **получить на основе данной общей модели конкретную теоретическую модель будущего, коммунистического общества,**
- **разработать теорию переходного процесса от сегодняшнего состояния общества к его будущему состоянию,**

- получить теоретический способ решения модели,
- реализовать теорию, — построить коммунистическое общество.

Четвёртый принцип равнозначен отрицанию системного подхода в политической экономии путём расчленения совокупности экономических отношений на две части, одна из которых якобы функционально определяется через другую — фундаментальную систему отношений собственности. Собственно говоря, “истматовцы” поступают так же, как чубайсовцы, — “делят” то, что по логике неделимо. То, что проделывают сегодня чубайсовцы с совокупным богатством общества, вчера было проделано “истматовцами” теоретически. Так, что чубайсовцы являются последователями “истматовцев”. “Истматовцы” вчера искали и “нашли” независимую часть совокупности экономических отношений и в зависимость от неё поставили остальную часть совокупности экономических отношений. Чубайсовцы сегодня формируют независимую группу собственников и в зависимость от неё хотят поставить 90% населения страны.

“Истматовцы” на опыте доказали справедливость тезиса, — общественное бытие определяет общественное сознание. Общественное разделение труда между обществоведами определяет их общественное “истматовское” сознание. “Истматовцы” не стали истматовцами потому, что они не поднялись до отрицания того общественного сознания, которое обусловлено неосоциалистическим бытием, общественным разделением труда, а стало быть, не поднялись до того теоретического уровня развития, который является необходимым условием построения нового социалистического общества, — конструктивного отрицания старого, капиталистического общества.

Группа авторов, которая выступила против Кара-Мурзы, поддерживает четвёртый принцип отрицания исторического материализма. Видимо данная группа, как и некоторые другие авторы, не признающие Кара-Мурзу, выступает против Кара-Мурзы не потому, что он выступил против исторического материализма, — на этот путь они, судя по их реакции, вышли раньше Кара-Мурзы, — а потому, что Кара-Мурза поставил под сомнение научный авторитет “истматовцев”.

Если четвёртый принцип применяется (конечно, в основном неосознанно) для оболванивания политэкономов и создания теоретических условий невозможности разработки теории социализма, то пятый принцип используется для самооглуления, одурачивания самих “истматчиков”.

Во введении этого пятого принципа есть своеобразное общественное “оправдание”. И все предыдущие принципы применялись как бы для того, чтобы последний пятый сделать жизненным. В самом деле, если “истматчики” вольно или невольно способствуют оболваниванию общества (вчера — ссылками на коммунизм, сегодня — ссылками на демократию, духовность, державность, самобытность и, конечно, коммунизм), то они не могут остаться вне этого процесса.

Пятый принцип — это принцип самокастрации философов. Правда, надо признать, что ни один “истматовец” не пытался обосновать или сознательно применить пятый принцип. Он, как бы, является не столько результатом сознательной заинтересованной деятельности философов, сколько результатом неразвитости теории решения общественных проблем.

17.5. Пространство и время

Пятый принцип может быть сформулирован как принцип отрицания единства пространства и времени, осуществляемый разными способами. Точнее говоря, это принцип несоблюдения единства пространства и времени.

“Изобретению” первого способа несоблюдения единства пространства и времени мы обязаны “истматовцам”. Второй способ “предложен” “цивилизационщиками”. “Истматчики” при рассмотрении человеческого общества по существу игнорируют пространственные отношения людей (отношения, устанавливающиеся в собственном человеческом пространстве в каждый момент времени) путём сведения их к отношениям некоего модельного Робинзона к самому себе во времени. Эта модель применяется при рассмотрении взаимоотношений материальных сил и производственных отношений, базиса и надстройки, сегодняшнего дня и завтрашнего дня (жизни и судьбы). Дело не меняется и тогда, когда описывается классовое общество — классовый подход. Вместо одного Робинзона появляются два — Робинзона (Робинзон и Пятница). С помощью этих моделей невозможно понять ни действительное развитие общества, ни способ возникновения классов, ни то, почему один из классов господствует над другим, ни то, почему меньший по численности класс становится господствующим. В рамках такой модели общества невозможно его объяснить механически, так как потенциальная энергия господствующего класса меньше потенциальной энергии эксплуатируемого класса. Но “истматовцы”, вместо того, чтобы подумать и осознать ограниченные возможности познания своих моделей, выяснить, как решаются сложные проблемы в конкретных областях естествознания, отбрасывают великие достижения человеческой мысли в области механики и математики. “Истматовцы” декларативно

признают факт различия и общности между классами. Полагаю, что этот факт признают и все буржуазные идеологи. Однако научное осознание существенных различий и, в особенности, существенной общности между классами, отсутствует. Научная нерешённость этих проблем в немалой степени является причиной раскола в современном коммунистическом движении. Одни, которые в основном видят существенные различия, стоят на позициях неразрешимости классового противоречия; другие, делающие упор на их общность, исходят из возможности классового мира. Тогда как дело заключается в том, чтобы разрешить исходное, классообразующее противоречие между участниками общественного производства.

Рассматривая различия, “истматовцы” видят, что один класс эксплуатирует, а другой эксплуатируется. И всё. Видят явление — эксплуатацию, но не видят причину — общественное противоречие, заключённое в совокупности производственных отношений.

Рассматривая же общность, “истматовцы” видят, что каждый класс является условием существования другого класса, что они суть противоположности некоего единства. И всё. Внутренний мир классов для “истматчиков” — это абсолютно “чёрные ящики”. “Истматовцы” не понимают, что главную причину эксплуатации можно раскрыть, лишь исследовав внутренний мир эксплуатируемого класса. Если бы рабочий класс всемерно не “помогал” эксплуатировать себя, то эксплуатация была бы невозможной.

Если “истматовцы” сводят общество к одному или двум “чёрным ящикам”, то “цивилизационщики” рассматривают общество в виде нескольких (пять–двадцать) “чёрных ящиков”. Однако, модель “цивилизационщиков” существенно отличается от модели “истматчиков”. Дело в данном случае не в количестве «ящиков», хотя это тоже имеет значение, а в способе определения и нахождения “чёрного ящика”. “Истматовские” “чёрные ящики” имеют место в каждой точке физического пространства. А “чёрные ящики” “цивилизационщиков” разнесены в физическом пространстве. “Цивилизационщики” не признают наличие “истматовских” “чёрных ящиков” внутри своих “чёрных ящиков”. “Истматовцы” не признают наличие “цивилизационных” “чёрных ящиков” внутри каждого “истматовского” ящика. Здесь справедлива следующая пропорция: “цивилизационщики” относятся к “истмату” так же, как “истматовцы” относятся к историческому материализму. Если “истматовцы” не изучают и не решают проблему классов в собственном человеческом пространстве, то “цивилизационщики” игнорируют эту проблему даже в физическом пространстве. “Истматовцы” признают проблему “чёрных ящиков” (классов) в каждой точке физического пространства (в России, Китае, Англии и т.д.). “Истматовцы” предполагают, что классовое отношение в физическом пространстве является константой. “Цивилизационщики” игнорируют отношения классов в каждой точке пространства. В случае, когда “цивилизационщику” (как правило, националисту) нельзя не считаться с наличием классов, он отрицает “истматовскую” константу в качественном плане, полагает, например, что классовое отношение в России качественно иное, нежели в Англии, Франции и т.д., классовое отношение в Чечне качественно иное, чем в России, классовое отношение в Абхазии качественно иное, чем в Грузии Если “истматовцы” игнорируют количественные различия классового отношения в разных точках физического пространства, что, по-видимому, является исходной предпосылкой недооценки необходимости количественного анализа, разработки соответствующих общественным явлениям математических моделей, а вместе с этим причиной непонимания переходных процессов, в частности, перехода от капиталистического состояния к социалистическому, то цивилизационщики” игнорируют качественную тождественность классовых отношений в разных точках физического пространства, что является причиной отрицания единой науки общества — исторического материализма и по существу, и по форме. Так обстоит дело в отношении к пространству — физическому и человеческому.

Переходя к рассмотрению отношений во времени, обнаруживаем также нечто подобное.

“Цивилизационщик”, рассматривая борьбу между цивилизациями в физическом, а иногда в общественном пространстве, игнорирует связи между разными цивилизациями во времени, исходит из исключительной самобытности цивилизаций. Например, если $x_1(t)$, $x_2(t)$, $x_3(t)$, ..., $x_n(t)$ функции развития состояний цивилизаций, то согласно “цивилизационщику”, несмотря на то, что он рассматривает взаимодействия между цивилизациями в пространстве в каждый момент времени, отношения цивилизаций во времени, по его мнению, примерно таково:

$$x_i(t) = f(x_i(t)),$$

где f имеет интегральный смысл.

“Цивилизационщик”, отрицает роль всех цивилизаций в формировании каждой цивилизации, а вместе с этим отрицает реальность единой человеческой цивилизации. Единство человеческой цивилизации выражается математически в следующей форме:

$$\begin{cases} x_1(t) = f_1(x_1(t), x_2(t), x_3(t), \dots, x_n(t)) \\ x_2(t) = f_2(x_1(t), x_2(t), x_3(t), \dots, x_n(t)) \\ x_3(t) = f_3(x_1(t), x_2(t), x_3(t), \dots, x_n(t)) \\ \dots \\ x_n(t) = f_n(x_1(t), x_2(t), x_3(t), \dots, x_n(t)) \end{cases}$$

“Цивилизационщик” “упускает” из виду функциональную зависимость развития каждой цивилизации от развития других цивилизаций, учитывает только зависимость данной цивилизации от собственного состояния в прошлом. Но такая позиция очень скоро приводит “цивилизационщика” в тупик из-за того, что внутренний мир цивилизаций для него представляется “чёрным ящиком”. При анализе поведения цивилизации “цивилизационщик” раздваивается. Он не в состоянии объяснить все изменения, связанные с данной цивилизацией на сегодня её прошлым развитием. Например, как объяснить “цивилизационщику” отрицательные явления в развитии цивилизации: политическую, экономическую, нравственную деградацию, полураспад или полный распад цивилизаций? Какое разумное существо может заниматься самоубийством? Поэтому “цивилизационщик”, не имея научного аппарата развития цивилизации, раздваивается и раздваивает своё понимание развития. Всё положительное в развитии собственной цивилизации “цивилизационщик”, — он же “патриот”, — объясняет результатом собственной деятельности, — а всё отрицательное — деятельностью враждебных цивилизаций. “Цивилизационщик”-“патриот” признаёт положительное влияние его собственной цивилизации на другие цивилизации. Но он не признаёт аналогичное влияние других цивилизаций на свою цивилизацию. При оценке исторических личностей имеет место нечто аналогичное. Например, для русского “цивилизационщика” Л.Н.Толстой исключительно русский гениальный писатель, В.И.Ленин исключительно русский гениальный политик, А.Гитлер исключительно немецкий фашист, Ш.Басаев исключительно чеченский разбойник. Для чеченского “цивилизационщика” Ш.Басаев исключительно чеченский герой. Ни русский “цивилизационщик”, ни чеченский его собрат не могут предвидеть возможное будущее, например, Ш.Басаева. Никто из них не может допустить для Ш.Басаева, проявившего чудеса храбрости и воинского искусства, глубокое понимание единства чеченского и русского народов, благодаря которому он остановил однажды войну (после переговоров по телефону Басаева с Черномырдиным); такую возможность, как стать последовательно героем России, а затем героем великого возрождённого государства — СССР. “Цивилизационщики” не признают формационный подход не потому, что они предлагают нечто новое в понимании общества, а потому, что они не поднялись до уровня формационного подхода.

Но формационный подход отрицается не только “цивилизационщиками”, но и “истматчиками”. На словах, в качестве историков-статистов, они повторяют известные положения классиков марксизма. Но на деле, в связи с пятым самокастрирующим принципом, “истматчики” отвергают по существу, — а не по форме, — формационный подход. Проблема пространства для них как бы не существует. А если и существует, то, в лучшем случае, в форме физическое существование людей. Некоторые из них доходят до непосредственного рассмотрения части человеческого пространства — пространства материальных производительных сил — потребительных стоимостей. “Истматчики” признают формообразование во времени, но не учитывают форму образования в пространстве. Поэтому они не могут ввести сколь-нибудь толково ни скорость, ни ускорение развития общественных процессов. И когда Кара-Мурза проявляет непонимание роли общественной производительности труда (скорости), то он лишь повторяет “истматовскую” ограниченность восприятия человеческого общества.

Для “истматовцев” не существуют пространственные различия общественных форм. Общественные формы для них в рамках пространства для каждого момента времени — константы. По этой причине они, в частности, не могут понять, почему новая форма существования и развития может возникнуть первоначально в небольшом пространстве (в физическом или человеческом), а затем, укрепившись, в данном пространстве (точнее подпространстве), новая форма жизни (существования и развития) со временем вытесняет старую со всех точек пространства. “Истматовской” ограниченностью страдает, например, лозунг о невозможности построения социализма в одной отдельно взятой стране, что проявилось в 20-е и последующие годы в соответствующей полемике.

“Истматовцы” признают формообразование во времени. Однако фактическое игнорирование формообразования в пространстве в каждый момент времени сводит на нет формообразование во времени. Формообразование в пространстве и времени есть то, что объединяет понятие “жизнь” с таким понятием как “жизнь и судьба”. Человеческая судьба решающим образом связана с его деятельностью.

А при прочих равных условиях в физическом пространстве судьба определяется исключительно деятельностью людей.

Для определения судьбы человечества необходимо проинтегрировать человеческую деятельность в пространстве и времени. Если в основу положить “истматовскую” модель, в которой формообразование в пространстве игнорируется, то интеграл по формообразованию в пространстве будет равен нулю. Этот нулевой результат есть подинтегральное выражение интеграла формообразования по времени. Само собой разумеется, что какой бы промежуток времени ни взяли в интервале от нуля до бесконечности, результат будет равен нулю. Это значит, что “истматовцы” мыслят линейно, их мысли определяются касательной к нынешнему моменту жизни. А так как жизнь в “истматовской” теории никак не определена, то, стало быть, и касательная остаётся неопределённой. И вот эта теоретическая неопределённость, — а точнее теоретическая беспомощность, — “истматовцев” на практике разрешается весьма “остроумно”. Жизнь страны отождествляется с поведением её руководителя. И “истматовцы”, наблюдая за поведением руководителя, анализируя и синтезируя это поведение, строят свои касательные развития. А по ним предсказывают судьбу страны. Ясно, что у народа, вооружённого теорией “истматовцев” нет никакой судьбы, точнее судьба народа определяется судьбой руководителя.

Вооружение коммунистической партии идеологией “истматовцев” равнозначно полному её разоружению.

В политическом плане “истматовцы” — суть идеологи мелкой буржуазии в условиях советского периода, идеологи всех видов буржуазии в настоящее время. Почему? Это объясняется тем, что уравнилительный подход к форме в пространстве в каждый момент времени не позволяет обнаружить развитие индивидуумов в зависимости от развития других индивидуумов. А это как раз более или менее соответствует состоянию мелкой буржуазии — источника крупной буржуазии.

“Законы” “истмата”, в связи с пятым принципом, не обладают предсказательной силой. Поэтому люди, вооружённые “истматом”, делают как лучше, а получается как всегда. Горбачёвцы, вооружённые “истматом” (Ципко — образец “истматовцев”) хотели больше демократии и социализма, а получили прямо противоположный результат.

Утверждение Фролова: “Общественная активность рождает свою противоположность, — новый казённый порядок” можно признать правильным при условии, что общественная активность связана с “истматовской” идеологической вооружённостью общества.

18. Соответствие между природой и человечеством

Ответ А.К.Фролова на поднятые С.Кара-Мурзой вопросы, данный в статье «Жизнь и Судьба», не только не разрешает сомнение по части способа «стыковки» материальных производительных сил и производственных отношений, существования объективных законов общества, но напротив, отвергая формально сомнение С.Кара-Мурзы, оказывает ему по существу серьёзную поддержку. Эта поддержка заключается в том, что начисто отрицается конструктивная роль естествознания, его научного аппарата для понимания общества, для решения, стало быть, теоретических проблем общества. А вместе с этим он выражает явное недоверие попыткам представителей естествознания разобраться научно в делах общества.

18.1. Зеркало души

Об ответе Фролова на прямой вопрос С.Кара-Мурзы о способе «стыковки» я уже упоминал. Здесь лишь отмечу рекомендацию Фролова в связи с попыткой рассеять сомнение С.Кара-Мурзы относительно возможности единства («стыковки») материи и духа. Фролов предлагает взглянуть на себя в зеркало: *«единение нематериальной души и брэнного тела, как говорится налицо»*. Здесь, правда, неясно, что понимает Фролов под «брэнным телом» и «нематериальной душой». Может быть он под «брэнным телом» имеет в виду тело С.Кара-Мурзы, а под «нематериальной душой» — отражение тела С.Кара-Мурзы в зеркале? Возможно. Но тогда он использует физические средства для объяснения человека, что, по его мнению, делать нельзя, о чём будет сказано ниже. Более того, в этом случае душой обладает каждое материальное тело, которое отражается в зеркале. Может быть Фролов под «брэнным телом» и «нематериальной душой» понимает нечто другое? Возможно и так. Но что именно? Зеркало ведь отражает только тело С.Кара-Мурзы. И только. Может быть, Фролов имеет в виду, что тело С.Кара-Мурзы состоит из составных частей: «брэнное тело» и «нематериальная душа». Но зеркало не отражает их в отдельности, а значит и не отражает их способ стыковки. Тело С.Кара-Мурзы качественно отличается от своих составных частей — «брэнного тела» и «нематериальной души», как вода отличается от водорода и кислорода. Это Фролов предполагает, что в зеркале отражается способ

соединения «бренного тела» и «нематериальной души». В действительности зеркало отражает только тело С.Кара-Мурзы именно то, что мы видим и без зеркала. Надо ещё выяснить, что такое «бренное тело» и что — «нематериальная душа» и доказать их существование врозь. Только после этого мы можем говорить о проблеме стыковки частей. И решив эту проблему можно объяснить состояние тела С.Кара-Мурзы или тела Фролова в зависимости от способа стыковки их составных частей.

Что такое, например, «бренное тело» С.Кара-Мурзы без души? Это либо труп С.Кара-Мурзы, что можно «легко» получить, вонзив острый нож в сердце С.Кара-Мурзы. Либо это животное тело, что так же можно легко получить, лишив С.Кара-Мурзу каким-либо способом, например, с помощью «истмата», разума.

Но что такое С.Кара-Мурза? Чем он отличается от своего «бренного тела» и «нематериальной души»?

А что такое «нематериальная душа» С.Кара-Мурзы? Это, видимо, то, что остаётся после вычета «бренного тела». Это, видимо, то общественное движение мысли, чувств, которое он передал другим, что закодировано на бумаге газет «Советской России», «Правды» и т.д. Но чем отличается тело С.Кара-Мурзы от трупа, от своего животного тела? Во всяком случае, это отличие, а в нём суть всего вопроса, зеркало отразить не может. Разве что эти различные состояния тела будут сфотографированы. Но эти фото уже не смогут служить аргументом для самого С.Кара-Мурзы. Конечно, если медицина не совершит в ближайшее время качественный скачок — научится оживлять трупы, что равнозначно созданию живой материи. Но для этого опять-таки надо знать способ стыковки составных частей.

Те различия между живой и неживой материей, которые могут быть обнаружены с помощью зеркала или фотографии, чрезвычайно малы по сравнению с действительными различиями.

Итак, что такое С.Кара-Мурза? Или точнее, что такое душа вообще и душа С.Кара-Мурзы в частности? И существует ли душа вне «бренного тела»? Существует ли человеческое тело (не его труп) без души? На эти два вопроса следует дать однозначный ответ, — нет, не существует человеческое тело и душа друг без друга. Такое существование можно представить лишь мысленно — теоретически. И такая возможность теории есть особенность той сферы, которая называется наукой, которая способна выражать как возможные состояния бытия, так и возможные состояния небытия, точнее, — невозможные состояния бытия.

Мы не знаем, во всяком случае, я не знаю, как произвести живую материю из неживой. Но обратный процесс — переход из живой материи в неживую весьма прост. Существует много способов осуществления такого перехода. И все способы — от газовых камер, до электрических стульев, связаны с нарушением стыковки материальных частей живого существа. С уничтожением стыковки исчезает то, что называется душой человека, живое человеческое тело превращается в труп. Стало быть, душа — это способ стыковки различных частиц человеческого тела. Вместе со способом стыковки даются определённые связи и отношения между частями тела. Совокупность этих связей и отношений составляет базис человеческого тела, над которым возвышается та самая индивидуальная человеческая природа, которая нами наблюдается. Общественное же поведение индивида, включая его способность мыслить, определяется не только его собственным индивидуальным пространством, но и всем общественным пространством, взаимодействием (единством) двух пространств — индивидуального и общественного. Из сказанного, в частности, следует вывод о некорректности постановки вопроса «стыковки» материи и духа, так как дух есть особая форма существования и развития материи, характеризующая особую стыковку.

Понятие о душе люди издревле связывали с тем, что есть у человека в отличие от животного, с тем, что есть в живом мире в отличие от неживого мира, — с разницей между человеческой природой и другими видами природы и что можно пощупать эту разницу. Это, видимо, правильно, во всяком случае, на этапе становления человеческого общества, на том этапе, на котором человек начинает отличать себя от общей природы. Человек, по мере развития его разума, начинает не только отличать себя от другой части природы, но и осознавать глубокую связь его с природой, понимать, что живая природа, разум индивида (коллектива, общества) существует постольку, поскольку есть неживая природа, что последняя является условием существования первой. Всё живое на земле существует и развивается постольку, поскольку растения «умеют» употреблять в пищу солнечную энергию непосредственно. Люди начинали осознавать, что более высокая форма материи существует благодаря существованию более низкой формы. Высокая форма не может существовать без низкой, тогда как низкая — может существовать без высокой. И такое понимание способа существования и развития человека было положено в основу той философской системы, которая будет названа материализмом. Материализм, по-видимому, был первой теоретической обобщающей фундаментальной мыслью человека о самом себе и об окружающей его природе.

В основе этой теории лежит предположение о том, что развитие мира происходит в направлении усложнения формы (от более простой к более сложной). В основе материализма лежит предположение о том, что мир развивается по восходящей линии. Материализм первоначально отвечает на вопрос: что для чего является условием существования, на что способна материя.

Дальнейшее развитие человека не могло не натолкнуть его на вывод о том, что более высокая форма существования материи способна творить. Причём человек обнаруживал, что способность к творчеству связана с формой существования. Более высокая форма обладает большими способностями к творчеству. И такое развитие человеческой мысли привело к выводу о возможном существовании некоего высшего существа, обладающего абсолютной способностью творить всё. И что это высшее существо сотворило всё сущее. В результате родилось то учение о человеке и природе, которое впоследствии будет названо идеализмом. Идеализм — это вторая ступень теоретической мысли человека о самом себе и об окружающей его природе. В основе идеализма лежит предположение о том, что мир развивается по нисходящей линии. Сначала высшее существо, а затем его творение, которое может развиваться по восходящей линии. Идеализм первоначально отвечает на вопрос: на что способна материя. И отвечает: на производство более низшей формы существования материи.

Материализм считает, что более высокая форма существует благодаря более низкой форме. Идеализм — наоборот, более низкая форма существует благодаря более высокой. Недостатком обеих философий является разрыв между началом и концом системы. Борьба между материализмом и идеализмом способствовала развитию как материализма, так и идеализма и, родив первоначально дуализм, затем плюрализм, закладывала основу для рождения единой науки о человеке и окружающей природе. Каждая сторона в идейной схватке вынуждена была отвечать на вопросы, поднятые другой стороной. На вопрос идеализма о способности материи производить нечто из ничего материализм отреагировал выводом о способности материи на прогрессивное саморазвитие. С другой стороны, идеализм не остался в накладе — отреагировал на вопрос о причинах возникновения и существования форм существования материи и пришёл к выводу, что высшая форма является причиной возникновения и условием сохранения и развития более низкой формы.

Действительно, материализм выражает ту тенденцию существования и развития природы, которую можно определить примерно так: способность материи переходить из более низкой формы существования к более высокой форме существования и развития, способность данной формы существования и развития материи рождать более высокую форму существования и развития материи.

С другой стороны, идеализм выражает противоположную тенденцию существования и развития природы — способность высокой формы материи рождать более низкие формы существования материи. Идеалист не допускает мысль о способности данной формы материи родить более высокую форму материи. Он с расширенными глазами вопрошает: «Как же так! Искусственный интеллект превзойдёт человека по своим способностям мыслить! Это невозможно. Это кошунственная мысль». Вместе с этим недопущением идеализм отвергает материализм. Для обоснования идеализма есть немало фактов: все конкретные продукты человеческого труда (не включая самого человека) уступают по уровню развития самому человеку. Для объяснения возникновения и существования самого человека идеализм выдвигает фантастическую гипотезу о существовании высшего по сравнению с человеком субъекта.

Материализм и идеализм противостоят не только в связи с отражением противоположных тенденций развития реального мира, но и в связи с рассмотрением целого и части — объекта (системы) и субъекта (элемента системы). Материализм исходит из того, что поведение элемента (субъекта) не может не подчиняться объективным законам. Идеализм напротив полагает, что существования объекта обусловлено волей субъекта.

Материализм исходит из того, что активностью и независимостью обладает объект. Идеализм напротив придаёт активное начало субъекту.

Эти теории, односторонне отражающие реальность, будучи абсолютизированы («законсервированы»), приобретают деструктивный характер для общества. Творцы этих теорий, безусловно, прекрасно знали об их недостатках. Однако в рамках избранных моделей мира (осознанно или неосознанно) не могли преодолеть слабые стороны. Творцы выходят, время от времени за пределы своих моделей, но каждый раз возвращаются в рамки своих моделей, как в убежище.

Например, кто более материалист — Фейербах или Гегель? Кто более идеалист — Гегель или Фейербах?

В споре вокруг «временного основного вопроса всякой, а особенно новейшей философии, — об отношении мышления к бытию» (Ф.Энгельс. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии) философы окольным образом отвечают на не менее важный вопрос об единстве мира,

бытия и духа, содержания и формы в пространстве и времени. И ответ обеих школ отрицателен. Обе школы отрицают единство бытия и мышления во времени.

Так что вопрос С.Кара-Мурзы о том, как стыкуется материя и дух не так уж нелеп. Некорректность постановки, во всяком случае, обусловлена некорректностью ответов.

Данная трещина во времени является серьёзным препятствием для того, чтобы какая-либо школа стала господствующей среди учёных-естественников. Она не позволяет применить количественный анализ, математический аппарат. А вместе с этим фактически отрицается возможность использования законов диалектики, сущность которых составляет содержание обеих направлений. Оба направления идут к отрицанию рамок (пространства) собственного существования. Это заставляет искать иное объяснение мира. Поэтому рождается Марксизм. Последний был необходим и он родился. Однако марксизм должен был бы принят людьми, которые до сих пор были вооружены «тысяча и одним» пониманием мира. Это обусловило столько же марксизмов: «истматов», «политэкономий», «историй».

Деструктивность обоих направлений в философии для отдельных людей и для общества в целом выражается в формуле: «что предначертано судьбой, того не избежать, не обойти». В материализме судьбу определяют объективные законы (обстоятельства), а в идеализме — высшее создание. Обе философии настраивают людей на позицию выжидания. Но при этом, с учётом реального раскола общества на классы, господства меньшинства над большинством, множества претендентов, желающих играть судьбоносную роль на земле, материализм выглядит более воинственным, более народным мировоззрением. Применительно к построению возможного будущего счастливого общества материалисты рассчитывают на действие объективных законов, на объективную неизбежность социализма (коммунизма). Они надеются, что их «обидчики» рано или поздно будут наказаны. Идеалисты надеются, что явится бог или его представитель, и он осчастливит всех своими решениями, ценными указаниями и спасёт нацию и мир.

Роль же конкретного человека не то, что принижается, а вовсе не учитывается.

Главное следствие обеих философий — мысль о том, что человек, как винтик в автомобиле, не свободен в своих действиях.

Начало марксизма связано с выяснением роли самого человека (индивида, коллектива, нации, всего общества) в производстве как более низких, чем он сам, продуктов потребления, так и в производстве более высоких по сравнению с текущим состоянием человека форм существования человека.

Новая форма существования и развития материи есть не только качественно отличная по сравнению с неживой природой форма материи, но сохраняет в себе все черты неживой природы. Живая природа, имея собственные отличительные законы существования, не может не подчиняться в той или иной форме законам неживой природы. Живая природа — это единство «собственных» связей и отношений (законов) и связей и отношений (законов) неживой природы. Это единство не может не обладать свойством неживой природы, не может не понимать язык неживой природы. А стало быть это единство может быть объяснено на языке неживой природы. Но данное единство не может не обладать так же свойством собственно жизни, не может не «понимать» её язык. А стало быть это единство вполне можно объяснить законами жизни. Сказанное здесь относительно неживой и живой материи справедливо и относительно живой природы (животное, растение) и человеком

Поведение всевозможных марксистов-«истматчиков», как и их конкурентов (идеалистов) можно описать с помощью вектора $\mathbf{X}(x_1, x_2)$, где x_1 — координата, выражающая развитие материализма, x_2 — координата, выражающая развитие идеализма

$$\begin{aligned} \mathbf{M} &= a\mathbf{x}_1 + b\mathbf{x}_2 \quad \left| \begin{array}{l} a \geq b \\ c \leq d \end{array} \right| \\ \mathbf{I} &= c\mathbf{x}_1 + d\mathbf{x}_2 \end{aligned}$$

$\mathbf{M}$ — «марксисты»,

$\mathbf{I}$ — идеалисты.

$\mathbf{M}$ полагает, что $b=0$, $x_2=f(x_1)$.

$\mathbf{I}$ полагает, что $c=0$, $x_1=\varphi(x_2)$.

Дуалист исходит из того предположения, что x_1 и x_2 независимы друг от друга т.е.

$$\frac{dx_1}{dx_2} = \frac{dx_2}{dx_1} = 0$$

Для материалиста $\frac{dx_2}{dx_1} \neq 0$; $\frac{dx_1}{dx_2}$ — неопределено

Для идеалиста $\frac{dx_1}{dx_2} \neq 0$; $\frac{dx_2}{dx_1}$ — неопределено.

Для дуалиста поведение определяется как $\Pi = ax_1 + bx_2$.

Из сказанного следует возможность «механического объяснения истории» человеческого общества, о котором мечтал блестящий ум Г.В.Плеханова. Однако эта возможность нереализуема, если миропонимание человека ограничено механикой — более или менее полным пониманием движения неживых тел. Философы не смогли до сих пор механически объяснить историю именно потому, что реальное научное мировоззрение находится внутри механики. Они не смогли до сих пор покинуть пространство механического восприятия мира. Они знают, что обществоведение — это не механика, но они не знают, в чём научное отличие обществоведения от механики. Например, с точки зрения механики свобода движения элемента определяется обратно пропорционально числу связей (ограничений). Человек, движение которого подчиняется большому количеству связей, менее свободен, чем механические тела. Но так как любой здравомыслящий философ видит, что это вовсе не так, то первый вывод, который напрашивается — это невозможность механического объяснения человека, истории человека. Но это верно при условии, если ум человека вооружён только теорией неживой природы — знанием **механики неживой** природы, если он не знает и не может объяснить в рамках механики качественное отличие живой природы от неживой природы.

Чем отличается живая природа от неживой с точки зрения механики? Способностью живой природы управлять внутренней (потенциальной) энергией и в зависимости от этого управления осуществлять то или иное движение. Именно эта способность делает живую природу, несмотря на новые связи, более свободной по сравнению с неживой природой. В неживой природе, согласно ньютоновской механике, причиной движения тела является внешняя сила, воздействующая на тело. Если нет внешних сил, то тело находится в состоянии покоя или равномерного прямолинейного движения. Все изменения в развитии тела объясняются изменением состояния внешних сил. Внутреннее состояние тела считается либо заданными, неизменным, либо о них ничего не говорится. Механика после Ньютона развивалась не только в прямом ньютоновском направлении, — изучение движения конкретных тел: планет, звёзд, галактик, метagalactic, молекул, атомов, элементарных частиц, но проникалось во внутрь тела. Например, сопротивление материалов, находящегося под действие внешних сил.

Если отдел науки — «сопротивление материалов» изучает способность тела к сопротивлению в зависимости от его внутреннего содержания, то такой предмет как «аэродинамика» изучает способности тела в зависимости от внешней формы тела, от формы границы между двумя пространствами. Внутренняя механика изучает движение тела (пространства) в рамках трёхмерного физического пространства. Относительно трёхмерного физического пространства тело может находиться в покое или двигаться с определённой скоростью. Внутренняя механика изучает движение частиц внутреннего пространства тела и изменение формы тела (пространства).

Без науки об изменениях тела во внешнем и внутреннем пространстве тел современная техника была бы невозможной. Конечно, и современная механика изучает неживую природу. Однако проникая во внутренний мир, механика вновь демонстрирует своей конкретной деятельностью разумность предположения о единстве мира. Она, переходя к изучению внутреннего мира, не отвергает и не игнорирует механику Ньютона, а напротив, опирается на неё, рассматривая изменения внутреннего состояния тел в зависимости от изменения внутренних сил, противостоящих внешним силам. Разве такой подход непригоден для понимания общества? Современная механика не может быть сведена к ньютоновской. Но в то же время она не может быть понята вне ньютоновской механики и может быть объяснена с помощью ньютоновской механики. История развития механики неживой природы учит, как развивать теории общества. Живая природа также как и неживая имеет внешний и внутренний миры. Здесь так же как и в неживой природе внутреннее состояние зависит от изменения внешних сил, и может быть объяснено действием этих сил. Однако живая природа обладает дополнительной способностью к сопротивлению против действия внешних сил. Если внутреннее состояние неживого тела при действии одних и тех же внешних сил всегда или почти всегда хотя бы на определённом отрезке времени одно и то же, то живое тело при одних и тех же внешних воздействиях может принимать различные состояния. И количество этих различных состояний определяет степень «живости» живого тела. С точки зрения самосохранения эти состояния могут быть, как ухудшающими, так и улучшающими положение тела. Умение управлять этими возможностями, превращать какое-либо из этих состояний в действительное есть необходимый признак наличия разума у живого тела. Умение находить оптимальное (хотя бы лучше среднего) — есть достаточный признак разума. Мы ещё не знаем что такое разум. Но мы знаем о необходимых признаках того, что называется разумом. И всё это в

рамках естествознания. Но это очень много. Если человек с помощью естествознания понял, чем он отличается от неживой природы и от животного, то остальное — «дело техники» — метод собственной науки, которая стыкуется с естествознанием через необходимый признак разума.

Человек не может понять, отличить себя от того, что его окружает, не зная своё прошлое и прошлое своего окружения, способы перехода от прошлого к сегодняшнему его состоянию, одним словом — историю. Вне знания истории у человека нет ни сегодняшнего дня, ни будущего. Есть только желания и надежды.

Сегодняшнее состояние, выраженное тем или иным способом через прошлое, не сводится к прошлому, не обязательно сводится к прошлому. Если бы развитие подчинялось только закону **непрерывных количественных** изменений, то будущее можно было бы однозначно выразить через прошлое. Но в развитии царствует, наряду с непрерывной формой, и прерывная форма тоже. Причём прерывность проявляется в двух видах, — в количественных и качественных скачках. В науке первый, — количественный вид разрыва, «устраняется», как правило, в рамках конкретной теории, а второй — качественный — путём создания (разработки) новой теории.

Лапласовский гений, о котором с восхищением пишет Г.В.Плеханов и к которому недоверчиво относится А.К.Фролов, исходит из признания только количественных изменений из навсегда заданной качественной формы образования Вселенной, что в свою очередь объясняется предположением о неизменности внутреннего мира качественных образований Вселенной.

Я не буду вдаваться в анализ ограниченности лапласовского детерминизма. Я лишь отмечу, что познавательная позиция Лапласа и Плеханова более конструктивна, чем позиция Фролова, рассматривающего, согласно его заявлению, «связи более широкие и свободные, чем те, которые укладываются в систему лапласовского детерминизма». Плеханов допускает возможность механического объяснения более сложной формы через развитие более простой формы. Такая позиция аргументируется признанием, полагаю справедливым, единства мира, — единства всех его форм развития. Но механическое объяснение не может быть полным, не может служить обоснованием **достаточных** признаков общественных реалий.

Из признания единства мира следует признание единства двух форм развития — непрерывной и прерывной. То есть непрерывность и прерывность форм развития взаимосвязаны и взаимообусловлены. И задача науки состоит в том, чтобы устанавливать в каждом конкретном случае эти связи.

Лапласовская теория работает в пределах заданной качественной формы независимо от того, каковы сами пределы — бесконечно велики, как полагал сам Лаплас, или бесконечно малы. Например, пределы качественной формы существования звёзд определяются миллиардами лет, а пределы качественной формы существования элементарных частиц могут быть бесконечно малыми. Если же предположить качественную неизменность Вселенной, то, видимо, можно доказать наступление смерти Вселенной, то есть такого её состояния, в котором исчезнут все признаки наличия ускоренного движения.

Законы естествознания — это зеркало души. Не заглянув в них, не поняв, не осознав их способность отражать человеческую душу, невозможно обнаружить себя в этом мире: ни в физическом, ни в биологическом, ни тем более в человеческом пространстве и времени.

Фролов, формально не выступая против Маркса, по существу отрицает марксовский вывод о соответствии развития общества уровню развития материальных производительных сил. Это отрицание он аргументирует ссылкой на «более широкие и свободные связи». Он упускает из виду, что такое фундаментальное, качественное понятие как «связь» остаётся. Стало быть, всё дело сводится к тому, чтобы определить широту и свободу связей относительно общества, то есть всё сводится к применению математики для выяснения собственного пространства и времени человека. Но собственное пространство и время человека существуют нераздельно с физическим пространством и временем.

Всякая наука начинается с определения своего предмета и метода, то есть с синтеза всех до сих пор существующих представлений о предмете и способах решений проблем предмета. И время от времени наука завершает свою работу новым определением своего предмета и способа решения проблем, то есть новым синтезом. Разница между двумя состояниями определения есть достижение науки, результат анализа. Если учёный начинает своё резкое наступление на понятия, не определив их научно, то, как правило, он заканчивает дело не определившись. Он напоминает лихача-скакуна, который поднимает дорожную пыль. Но стоит лихачу ускакать, как пыль снова оседает на дорогу.

18.2. Отношение к лапласовскому гению

В упомянутой статье «Жизнь и судьба» А.К.Фролов неформальным образом, по ходу дела (или мимоходом) рассматривает несколько задач:

- 1) отстоять учение Маркса от всевозможных нападок, в том числе и С.Кара-Мурзы,

- 2) выяснить причину методологических нападок,
- 3) развить, по мере возможности, учение классиков в конкретных направлениях.

Однако, решая эти задачи, он проявляет, как и С.Кара-Мурза, не только эрудицию и глубокое понимание существа отдельных вопросов, но крайнюю неосторожность в отношении собственных высказываний, несистемность (несоблюдение единства). Он, усмотрев недостатки прежней философии, связанные с игнорированием человеческого фактора, обозначив этот недостаток «как экономический материализм», вытесняющий «человеческий фактор» «за скобки исторического процесса», решил преодолеть этот недостаток. Но при этом он совершает грубейшую методологическую ошибку, отождествляя необходимость с достаточностью. Формально он об этом нигде не говорит. Но по существу использует именно это условие — тождество необходимости и достаточности. Обнаружив, что некое условие не является достаточным, он объявляет его одновременно лишённым необходимости. Такая методологическая ошибка вчера позволяла выдать муху за слона, а сегодня — слона за муху. Она, по-видимому, стала причиной отказа от плехановского тезиса, связанного с оценкой состояния диалектического материализма с одной стороны, и служащего в качестве критерия развитости теории, с другой стороны. Г.В.Плеханов пишет:

«Современный диалектический материализм не может найти механическое объяснение истории. В этом, если хотите, его слабость. Но умеет ли современная биология дать механическое объяснение происхождению и развитию видов? Не умеет. Это её слабость. Гений, о котором мечтал Лаплас, был бы, разумеется, выше такой слабости. Но мы решительно не знаем, когда явится этот гений и довольствуемся такими объяснениями явлений, которые наилучшие соответствуют науке нашего времени» (Г.В.Плеханов «Избранные философские произведения» в 5-и томах, 1956, т.1, с.732).

Приведя этот тезис Плеханова Фролов реагирует:

«Есть основание подозревать, что вместе с Лапласом он полагает, что механическое объяснение истории в рамках строжайшего детерминизма в принципе возможно. И, следовательно, дальнейшее развитие науки позволит свести исторические процессы к природным. Этот взгляд подкупает своей простотой, однако, увы, совершенно обесценивает столь защищаемую и пропагандируемую самим Плехановым пользу познания необходимости, поскольку не оставляет места для свободы воли» (с.99).

В этом высказывании явно проглядывается тождество словосочетаний: «механическое объяснение истории» и «сведением исторического процесса к природным» (под природой Фролов, видимо, понимает неживую природу). Механическое объяснение истории не равнозначно сведению истории к природе (неживой природе). Если бы это было так, то необходимость в обществоведении, как особой отрасли, отпала бы. Объяснять историю можно по-разному, с разной полнотой, с точностью до определённой величины, определённых обстоятельств.

Механически объяснить историю — это значит: описать общие закономерности Природы, частью которой является общество, выделить то, что не укладывается в рамки механики неживой природы и обозначить его как предмет механики живой природы, выделить ту часть, которая не укладывается в механику животного мира и обозначить его как предмет механики человеческого общества. И всё! Разделы механики общества можно называть как угодно, например: политическая экономия, история, истмат и т.д.

Главный вопрос, на который надо ответить прежде всего, следующий: имеют ли смысл основные понятия механики применительно к обществу.

Можно ли каждому фундаментальному понятию механики сопоставить соответствующее понятие общества?

В механике фундаментальными понятиями являются такие категории как: перемещение, скорость, ускорение, пространство и время, масса и сила. Есть ли соответствующие понятия в обществознании? Если нет, то можно ли их ввести? Далее мысленно по аналогии с механикой сформулировать три закона. И тут мы вольно или невольно вынуждены будем решить вопрос, чем отличается обществознание от механики. С одной стороны три закона механики не могут не выполняться. А с другой, — поведение человека ими не описывается. А стало быть, есть различие. Далее мы разыскиваем такое поведение человека, которое укладывается в законы механики. Если такое поведение имеет место (а оно есть), то мы вскрываем различие между этим найденным поведением и остальным множеством возможных

состояний человека. И таким образом обнаруживаем разницу между человеком и неживой природой. Тем самым, с одной стороны **мы** объяснили **бы** историю в рамках механики, а с другой, — открыли **бы** вход в обществознание.

Сущность марксизма как раз выражается в том, что он открыл вход в обществознание. Увы, Фролов не признаёт этот вход. Фролов, ссылаясь на Энгельса, пишет, что

«подлинно революционное критическое отношение к действительности не может обойти в своём развитии знаменитого гегелевского тезиса о разумности всего действительного и действительности всего разумного — тезиса, таящего в себе заряд огромной силы. То ценное, что приобретает усвоивший его человек, — это понимание объективного и закономерного характера общественного развития, понимание того, что свобода есть не произвол, но сознательное следование в русле господствующей в истории объективной необходимости».

Здесь невольно возникает вопрос: Как человек, не признающий возможность «механического объяснения истории», признает конструктивность формулы Гегеля? Ведь по существу формула Гегеля совпадает с формулой Лапласа. Различие только в языке, с помощью которого изложены формулы. Лапласовский язык способен выражать непрерывность количественных изменений. Гегелевский язык, как более универсальный, в состоянии оперировать любыми формами развития. Однако в том, в чём проявляется слабость лапласовской формулы, проявляется одновременно её сила — возможность предсказывать. На базе формулы Гегеля ничего нельзя конкретно предсказать. Она хороша для предварительного обсуждения проблемы, для обоснования, в частности, исходных начал в лапласовской системе. Во всяком случае, гегелевская формула, признающая разумность любой действительности, тем самым обнаруживающая разум в любой действительности, не более способна (по сравнению с лапласовской) отличить разумную человеческую форму от неразумной нечеловеческой формы. Общность гегелевской и лапласовской формул развития объясняется тем, что все материальные элементы обладают как гегелевским разумом, так и лапласовской формой движения. Оба гения признают единство мира. Это главное. А то, что аппарат науки не позволяет пока объяснить достаточно полно этот мир — это общий недостаток.

Вот что упускает из виду Фролов и не только он. А вместе с этим возникает огромное количество частных проблем, не имеющих вне выше сказанного единства между формулами Лапласа и Гегеля решения. Рассмотрим некоторые.

Фролов продолжает:

«Здесь, однако, нас подстерегают и огромные трудности. Если свобода есть осознанная необходимость, то как быть, например, рабу в тех исторических условиях, когда рабство и рабовладение экономически прогрессивны и, следовательно, необходимы в точном смысле этого русского слова — их «нельзя, невозможно обойти»?...

Если закономерная необходимость института рабовладения может быть сведена лапласовским гением к неумолимому движению механических частиц и обрести строгое физико-математическое обоснование, то не следует ли рассматривать, например, восстание рабов как нарушение законов природы, как «левацкое» забегание наперёд паровоза истории, перепрыгивание через закономерные ступени прогресса или, того хуже, как ретроградное действие, тянущее общество назад к первобытности?».

До сих пор Фролов задаёт подстрекательские вопросы с явным намёком на несостоятельность позиции Плеханова. Прямого его ответа на вопросы пока нет. Но уже обнаруживается, что Фролов сознательно или несознательно отождествляет механическое движение вообще с простейшей формой механического движения — с прямолинейным движением. Конечно, если человек знаком только и исходными азами механики и только чуточку, если он изучил прямолинейное движение тела, если все его представления о механике ограничены представлением об этой простейшей форме движения, то он испытывает чрезвычайное затруднение, когда возникает необходимость осознать более сложное движение тела, например, движение колеса.

Действительно, если Фроловский гений сведёт прогрессивное движение колеса к прямолинейному движению его оси, то как характеризовать поведение остальных частиц колеса? Они же ведут себя как безумцы: одни по «левацки» забегают вперёд, другие, и того хуже, совершают ретроградное действие, третьи и четвёртые совсем сошли с ума — движутся поперёк — вверх и вниз, или стоят на месте, как нижняя точка, когда надо двигаться всем, согласно фроловскому гению, вперёд.

Приведу ещё одну цитату Фролова, содержащую ответы на поставленные вопросы.

«С этой точки зрения получается, что освободительные движения масс, большей частью, как известно, «несвоевременные», и вообще революционные эпохи, в которые, по замечанию Энгельса, совершается много глупостей, есть волюнтаристское нарушение исторической

закономерности, а периоды успокоения, покорности своей судьбе — эпохи нормального исторического развития и торжества свободы как познанной необходимости. Более того, из этой точки зрения вытекает, что свобода заключается в том, что на протяжении тысячелетий миллиарды угнетённых должны были безропотно, с сознанием выполненного долга ложиться костями в поле истории, дабы удобрить почву, на которой произрастут прекрасные плоды для грядущих обитателей нового, в точном смысле загробного для угнетённых, мира».

Если бы лапласовский гений ознакомился с подобной оценкой его роли в истории человеческого общества, которую ему дают спустя почти два века, то он бы, возможно, с грустью подумал, с какой величайшей неэффективностью человечество использует свои собственные интеллектуальные достижения при решении теоретических, политических и экономических задач.

Если рабство необходимо (а значит разумно), то стало быть разумна (а значит необходима) и борьба рабов и рабовладельцев, без которой рабство не существует, разумно всё, что связано с рабством. И всё разумное должно быть описано научно в пределах возможностей лапласовского гения. Фролов приписывает гению Лапласа глупость в меру собственного непонимания механики, — будто гений Лапласа отождествляет разумность (необходимость) рабства, его целесообразность в целом с целесообразностью рабства для конкретного лица, будто он не в состоянии понять противоречие между общественным и индивидуальным движением.

Лапласовскому гению приписываются всевозможные несуразности: «покорность судьбе необходима», «борьба против рабства — «левацкое» забегание вперёд». И, наконец, удивительно, но факт: гению механики приписывают вывод будто рабство может быть уничтожено при абсолютной покорности рабов в течение веков. Гению механики приписывают мысль, согласно которой некто, прилагая силу равную нулю в течение, веков может совершить работу, отличную от нуля.

Невольно возникает вопрос, — чем объяснить приписывание гению, мягко говоря, сомнительных мыслей? Видимо тем прошлым **состоянием** философии, не умевшей «механически объяснить историю» о **котором** и в связи с **которым** Плеханов ставил перед философами конструктивную задачу, тем сегодняшним состоянием философии, в котором философы явно игнорируют конструктивный подход Плеханова, тем её реальным состоянием, в котором С.Кара-Мурза никак не может обнаружить науку или, если и обнаруживает, то только деструктивную.

Нетрудно заметить общность между позициями Плеханова и С.Кара-Мурзы в поисках истины. Различие между ними обусловлено качественно различным состоянием официального (общепризнанного в кругах оппозиции) исторического материализма тогда (во времена Плеханова) и сегодня — в эпоху С.Кара-Мурзы. Тогда? господствовавшее в коммунистической оппозиции философское мировоззрение, было значительно ближе к передовым достижениям науки, нежели сегодняшнее мировоззрение коммунистической оппозиции. Близость мировоззрения партии к науке позволила ей (партии) более или менее правильно определить необходимую стратегию и тактику действий партии. Тогдашнее мировоззрение партии было конструктивно. Сегодня коммунистическое движение, находясь в расколотом на несколько партий состоянии, борется за выход из деструктивного политического, экономического и идеологического состояния. Именно об этом, — нравится это кому-то или нет, — прямо и открыто заявляет С.Кара-Мурза. И причины деструктивной политики компартий он видит в состоянии «истмата». Главная слабость, не говоря о несправедливости, С.Кара-Мурзы в том, что он, догадываясь, что марксизм и «истмат» далеко не одно и то же, в то же время не делает никаких попыток различать их научно. Дело не в том, что С.Кара-Мурза не создаёт свою парадигму, а в том, что не пытается различить парадигму Маркса, Энгельса, Ленина от парадигмы реального «истмата». А без такого научного различения основ науки от основ ненауки нельзя разработать собственную парадигму. Критиковать, конечно, можно и тогда, когда нет собственной парадигмы. Но нельзя критиковать, не отличая парадигму науки от парадигмы «науки». По этой причине, а именно по причине отождествления науки и ненауки, заслуги С.Кара-Мурзы, связанные с критикой «истмата» тут же перечёркиваются его заявлениями в адрес исторического материализма Маркса, Энгельса и особенно Ленина — величайшего революционера. Таковым Ленин стал благодаря опоре на единство науки и практики, на единство самой практики, на единство самой науки.

19. Плехановский вопрос

Поставим, в соответствии с мыслями Плеханова о принципиальной возможности механически объяснить историю, вопрос: как лапласовский гений может механически объяснить историю? В истории человеческого общества за лапласовского гения отвечают конкретные люди. Рассмотрим некоторых из них.

19.1. Ответ Плеханова

Он сводится к утверждению о принципиальной возможности «механического объяснения истории». Но Плеханов одновременно подчёркивает, что он не знает «когда явится этот гений», не знает, насколько тот продвинет науку об обществе, но знает, что наука об истории человеческого общества будет продвинута настолько, насколько станет возможным механическое объяснение её содержательной части. Такая уверенность замечательного знатока диалектики обосновывается следующим более или менее известным положением: степень развитости совершенства науки более сложной формы существования материи характеризуется возможностью объяснения (изложения) её содержания в рамках науки о менее сложной форме существования материи. Но это лишь одна сторона, свидетельствующая о том, что достижения науки относительно простых форм развития материи ложатся как кирпичики в фундамент для разработки науки применительно к более сложной форме существования материи. Вторая сторона этой взаимосвязи заключается в том, что наука, разработанная применительно к более высокой (сложной) форме существования материи, выступает не только как принципиально новое вновь добытое знание о более сложной форме существования материи, но обновляет, уточняет наше знание в менее сложных областях науки. Короче говоря, наука не может делать шаги не обновляясь, подобно живому организму, целиком, пересматривая и перестраивая свою структуру и каждую подструктуру.

19.2. Ответ С.Кара-Мурзы

Правда, С.Кара-Мурза нигде не упоминает о плехановском вопросе. Но это не имеет существенного значения. Он по существу признаёт значимость лапласовского гения в рамках механики или в лучшем случае, в природе, где, по его мнению, действуют объективные законы. Из природы он по непонятным причинам исключает человека. А если и включает, — то только в качестве животного. Высшая нам известная человеческая форма существования и развития материи исключается из той природы, без которой это человечество существовать не может. Согласно С.Кара-Мурзе лапласовскому гению нечего делать в обществознании, которое не связано с реальностью объективных законов. По мнению С.Кара-Мурзы человеческая «культура — столь разнообразная и гибкая система, что никакого закона, предопределяющего ход истории, на опыте выявить невозможно». С.Кара-Мурза ссылкой на сложность общественной формы отрицает по существу возможности развития науки применительно к обществу. И тем самым он отрицает конструктивную возможность использования достижений естествознания для понимания общества, для его совершенствования. Этим самым он одновременно отрицает необходимость и полезность привлечения учёных-естественников к решению общественных проблем. Но, похоже, у С.Кара-Мурзы слова расходятся с делами: сам то, будучи химиком, химичит в общественных науках, задаёт вопросы, ответы на которые, в соответствии с его миропониманием, не существуют. Зачем задавать вопросы, на которые, по предположению С.Кара-Мурзы, невозможно дать ответ?

19.3. Ответ Фролова

Он формально расположился между плехановским и карамурзовским ответами. Как и Плеханов Фролов признаёт существование объективных законов развития истории. Но он, как и С.Кара-Мурза, не признаёт возможность «механического объяснения истории». С.Кара-Мурза не признаёт ни существования объективных законов развития общества, ни, стало быть, необходимость их познания. Вся его философия опирается на гипотезу о невозможности познать человеческое общество. Эта исходная позиция есть ничто иное, как следствие идеологической «вооружённости» С.Кара-Мурзы содержанием того «истмата», против которого он, в частности, восстал.

Фролов признаёт существование объективных законов, но не признаёт по существу способ их познания — диалектику в отношении между человечеством и неживой природой, не признаёт конструктивную возможность применения достижений естествознания для разработки теории общества, не видит и не хочет видеть той двери, пройдя через которую можно открыть законы общественного развития. Его мысли очень напоминают высказывание одного цековского чиновника, высказанные в устной форме автору этих строк в самом начале 1987г.: «Высшая наука не нуждается в применении математики». Цековский чиновник имел в виду политическую экономию. Так он отреагировал на мою работу, посвящённую экономической клеточке социализма.

Фролов, лишив себя реального научного метода познания, вынужден отложить ответ на основной вопрос, поставленный в своей статье, «до другого случая», когда появится возможность приложения «усилий коллективной мысли». Правда, неясно, о какой коллективной мысли идёт речь. Согласно точке

зрения Фролова представителей естествознания незачем включать в предполагаемый коллектив, так как их интеллектуальный багаж применительно к решению общественных проблем равен нулю.

Отрицательное отношение Фролова к диалектике человека-природы обусловлено его несистемностью и неисторизмом в пределах самой механики. Фролов, пытаясь объяснить историю, фактически пользуется одним — первым законом механики. Поэтому он приходит к абсурду, будто лапласовский детерминизм диктует необходимость покорности судьбе-рабству. В действительности на базе лапласовского детерминизма можно определить судьбу как функцию от совокупной (интегральной) деятельности общества за предшествующий достаточно длительный промежуток времени (t_0, t) .

19.4. Ответ гения

Вопрос, поставленный Плехановым прямо и открыто, интересовал почти всех великих мыслителей. Каждый из них в той или иной форме отвечал на этот вопрос. Лапласовский гений появился внутри человечества и благодаря ему, является детищем не только самого Лапласа, но и всего человечества.

19.4.1. Ответ гения до нашей эры

Философские школы, существовавшие до нашей эры, пристально изучавшие мироздание, предававшие в связи с этим чрезвычайное значение достижениям естествознания и специальной науке о количественных связях и отношениях — математике, возникшей впервые вместе с естествознанием, сформулировали в качестве условия вхождения в общество философов требование, — знание и умение применять геометрию. Само собой разумеется, что хорошее знание математики предполагает столь же хорошее знание её элементов. А таковыми являются качественные образования, абстрактные определения которых выступают в виде точек, линий, плоскостей, объёмов, чисел, операций и т.д.

Если математическое образование учёных естествознания и обществознания не соответствует необходимому уровню поднятых проблем, то согласно закону соответствия поднятые вопросы останутся научно нерешёнными.

Если бы мы по примеру наших великих предшественников попытались сформулировать условия вхождения в общество философов, то мы должны были бы признать следующее требование: необходимость знания естествознания и математики и умение применять их достижения как в области естествознания, так (хотя бы чуточку) и в области обществознания.

А тем, кто сомневается в полезности и, возможно — с учётом современного катастрофического положения общества — крайней необходимости такого требования, я предлагаю малость поупражняться: перечитать (или вспомнить) то, что написано учёными обществоведами на тему частной и общественной собственности, учёными механиками на тему статически определимых и статически неопределимых систем, проанализировать и сравнить содержательную часть мыслей обществоведов и механиков. Уверяю, многие, на радость себе, обнаружат удивительные сходства этих естественных и общественных систем, смогут убедиться при желании в том, что статически неопределимая система относится к статически определимой системе так же, как общественная собственность относится к частной собственности. И нашедшие эти сходства с восхищением будут думать о логичности и простоте мироздания, отдавая дань и уважение своим великим предшественникам, благодаря которым мы имеем то, что имеем, то, что составляет гордость и радость современников. А то, что омрачает нас повседневно так же есть исторический результат неуважительного несерьёзного отношения к великим достижениям наших предшественников, прежде всего, в области науки.

19.4.2. Ответ классиков марксизма

Ответ классиков марксизма как бы самоочевиден. Его дал Плеханов — их ученик. Но ученик мог ошибаться. Поэтому надо удостовериться самим в том, что плехановская уверенность в возможности механического объяснения истории вытекает из фундаментальных предпосылок классиков.

Хорошо известно, что основная идея классиков марксизма об обществе сводится к следующему: человек, изменяя природу, изменяет в соответствии с изменением природы самого себя. Стало быть, изменение человека зависит от изменений природы. Это значит ничто иное как принципиальная возможность выразить развитие истории через развитие природы.

А.К.Фролов, касаясь этой основной идеи марксизма, искажает (упрощает) её так же, как он «упростил» и механику Лапласа. Он пишет:

«Труд создал человека, но это ещё половина правды» (с.101).

Нет, Уважаемый А.К. — это полная правда. А то, что Вы «добавляете» к этой правде Вы сначала «укрыли» от самого себя (или, если угодно, «украли» у самого себя). Фролов продолжает:

«Фактом не менее фундаментального значения является и то, что труд одновременно превращает свой объект — природу — в особый субъект, способный как жестоко отомстить человеку, так и облагодетельствовать при уважительном отношении к нему».

Вот этот «не менее фундаментальный факт» у классиков стоит на первом месте, а в соответствии с этим «не менее фундаментальным фактом», труд создаёт самого человека.

Фроловское искажение марксовской фундаментальной идеи сегодня в моде. С помощью этого искажения Маркса обвиняют в том, что он якобы не учитывал экологию: отношений человек-природа или природа-человек. В действительности первым актом основополагающей идеи марксизма является экология — человек-природа, то есть человек изменяет природу. Вторым актом — природа-человек, то есть природа изменяет человека. И, наконец, третьим актом — человек-человек, то есть человек изменяет человека, но изменяет в соответствии с изменением природы.

Два первых акта есть ничто иное, как то, что называется экологией. Во-первых, «не менее фундаментальный факт» является хорошо известным, основополагающим тезисом представителей естествознания, критерием правильности теории. Учёный-естественник, учитывая этот «не менее фундаментальный факт» разрабатывает теоретическую модель поведения природы, на основании которой целесообразно ставит эксперимент. Если теоретическое предвидение совпадает с экспериментальным результатом, то считается, что теоретическая модель достаточно адекватно отражает реальность.

Во-вторых, эта теоретическая основа естествознания одновременно является исходной (входной) точкой пространства, называемого марксизмом. Если «упускается» из виду этот факт, то упускается из виду марксизм в целом.

В-третьих, если бы можно было сопоставить количественно ту правду, которую Фролов называет половиной правды, с той правдой, которую Фролов не вполне понимает — механикой, с той правдой, которую по мнению Фролова нельзя объяснить через механическую правду — общество, то получили бы следующее количественное отношение:

$$\frac{\Phi.П.}{М.П.} = \frac{М.П.}{Ч.П.},$$

где

Ф.П. — Фроловская правда, или половина правды

М.П. — механическая правда,

Ч.П. — человеческая правда.

Если Фроловскую правду мы примем за единицу **Ф.П. = 1**, то **М.П. = ∞**, **Ч.П. = ∞²**.

Таким образом, вышеприведённое количественное соотношение запишется как

$$\frac{1}{\infty} = \frac{\infty}{\infty^2}$$

Геометрически это интерпретируется, соответственно, точкой, линией, плоскостью. Безусловно понятие точки — основополагающая категория. Однако, едва ли целесообразно утверждать, что знание точки есть знание половины правды.

Кроме того, следует заметить, что Маркс предсказывал, что в будущем наука будет единая. Такая возможность реально появляется тогда и только тогда, когда установлены определённые соответствия между различными отраслями науки, в особенности между обществознанием и естествознанием.

Энгельс в своем незаконченном гениальном труде «Диалектика природы» стремится заложить философию единой науки, совершить «плавный» переход от естествознания к обществознанию, теоретически обосновать, что закон соответствия является всеобщим законом природы (включая человека).

19.4.3. Существует ли советский гений?

19.4.3.1. Необходимое условие сохранения общественной формы

Можно ли считать эпоху великой, если она в самых различных направлениях своей жизни не родила великих людей? Конечно, нет. Производство и воспроизводство собственных гениев — необходимое условие сохранения и развития данной общественной системы. Любая система характеризуется

движением собственных частиц. Если гениальные частицы (частицы системы с максимальными, предельными для системы скоростями) не производятся и не воспроизводятся, то система сжимается и исчезает. Если гениальные частицы производятся и воспроизводятся, то система расширяется. В советскую эпоху в естествознании, искусстве, военном деле гении встречались. Но советская эпоха отличалась от других, предшествующих ей эпох прежде всего величайшими замыслами по переустройству общественного уклада жизни, по построению такого общества, члены которого вполне сознательно начинают решать совместно свои проблемы, такого общества, в котором рождается коллективный разум, развивающийся и перерастающий в общественный разум. Советская эпоха качественно отличалась от других эпох не отношением к естествознанию, а отношением к общественному знанию. Родила ли советская эпоха своих гениев, хотя бы относительно равных соответствующим своим создателям — родоначальникам, — тем создателям, которых дала царская действительность? Если нет, то она была обречена. Если да, то советская форма жизни погибла из-за непризнания ею собственного дитя, из-за того, что она подобно царю Хорезма отлучила своего самого достойного дитя от активного участия в преобразовании самой системы, в её производстве и воспроизводстве. Советская форма жизни могла погибнуть либо в силу того, что она не родила собственного гения, либо в силу того, что родила, но не признала его своим. Если гений существует, то надо открыть его местонахождение. В противном случае абсолютно бессмысленно ставить проблему возрождения социализма. Всякое воспроизводство связано с наличием «ген». А «гены» советского социализма в живом и целостном состоянии находятся в творчестве гения. Если нет гения в виде отдельного индивида, то он должен существовать в творчестве многих индивидов — учёных. То есть гения надо искать либо в виде «самородка», либо в виде «песка». Точнее говоря, гения надо искать и в виде «самородка» и в виде «песка». «Песок» необходим для обработки «самородка», для придания ему человеческого лица. Ведь гений в борьбе с системой старался сохранить собственное лицо, всячески теряя общественное лицо, по которому человека узнают.

Каждая форма жизни существует постольку, поскольку она обладает свойством воспроизводства. Это воспроизводство должно быть хотя бы простым. У истоков советской эпохи стояли такие титаны духа, как Плеханов и Ленин, Троцкий, Сталин и многие другие. Их родила, но не признала надменная царская Россия. Когорта великих людей России, опиравшаяся на лучшие достижения науки, одновременно решала несколько взаимосвязанных и взаимообусловленных задач: руководила деятельностью трудящихся масс с целью ликвидации царской феодальной, капиталистической формы жизни и созданием новой, более совершенной формы общественной жизни. Великая когорта заложила начало (совершенное или несовершенное — это другой вопрос) принципиально новой формы жизни. Это главное. А как обстоит дело с продолжением — со способом смены руководителей по созиданию новой формы жизни? Соблюдался принцип хотя бы простого воспроизводства формы жизни? Здесь данный принцип может быть сформулирован следующим образом: относительные способности каждого следующего поколения руководителей не уступают относительным способностям предшествующих поколений руководителей. Для царской России этот принцип реализовывался с точностью до вероятности рождения способного наследника в царской семье. Вероятность рождения более талантливого руководителя с течением времени, по крайней мере, не растёт. А мера сложности по управлению не увеличивается. А стало быть, принцип воспроизводства формы жизни рано или поздно перестаёт выполняться. Царизм был обречён хотя бы уже по этой причине. Если способ производства руководителей не подчиняется упомянутому необходимому условию сохранения и развития формы жизни, то рано или поздно появляется неизбежность в насильственной смене руководства. И такая смена может сопровождаться как революционным развитием, так и контрреволюционным.

19.4.3.2. Отношение к гению — отношение к самому себе

В период советской власти официальные идеологи, убеждая советских людей соблюдать принцип расширенного воспроизводства советской жизни, делали всё для того, чтобы одновременно убедить их же в обратном. Эта противоречивая пропаганда стала господствующей формой, в особенности после допущения стратегической ошибки.

В период правления того или иного руководителя доказывали, что он творчески развивает марксизм-ленинизм и применяет это учение на практике. Но стоило руководителю сойти с политической сцены, как начинали убеждать в обратном. Выяснялось, что «творческое развитие» марксизма-ленинизма означало искажение марксизма-ленинизма. Однако, убеждали, что якобы новый руководитель сделает всё для восстановления марксистско-ленинских принципов руководства и творческого развития марксизма-ленинизма. Но стоит новому руководителю состариться, как выясняется, что «восстановление марксистско-ленинских принципов руководства» означает дальнейшее их нарушение.

В эпоху Сталина людей убеждали в том, что Сталин гениальный продолжатель дела Маркса, Энгельса и Ленина и ставили его четвёртым в ряд великих. Роль стоящих у власти рядом со Сталиным людей оценивалась на порядок ниже. Кто не помнит песню про двух соколов и соколят?

Уже в эпоху Сталина складывалось впечатление, что следующее поколение руководителей будет уступать сталинскому руководству. И такое впечатление складывалось не только у рядовых людей, но и у тех, кто стоял рядом с вождём и кто не надеялся быть первым.

Но эти же соратники вождя, приходя к власти после его ухода, вместе с профессиональными идеологами должны были сменить прежний общественный настрой людей обосновать, что новый действующий руководитель — достойный продолжатель дела Ленина. Но так как до сих пор считалось справедливой теорема о том, что достойным продолжателем дела Ленина является Сталин, а остальные руководители, стоящие рядом с ним уступают ему на голову, то надо доказать ошибочность этой исходной теоремы (гипотезы). Короче говоря, надо надуть лягушку до размеров Быка. А если это не удаётся, то необходимо сделать обратный процесс с предшественником — «сдуть» (уменьшить) Быка до размеров лягушки путём «разоблачения» культа личности. Иначе, рассуждали политики и идеологи, сложится впечатление, что обществом руководят значительно менее достойные по сравнению со Сталиным руководители.

Одной из главных задач всех идеологов, обществоведов, руководителей, журналистов заключалась в создании общественного фона, в котором человеку не может не казаться, что страной руководит благородный, простой и в то же время великий гений. Но вот умирает гений. И все обязаны прозреть: оказывается, страной руководил полутиранин, полущизофреник, полуневежда, полупридурок и т.д.

Вот такая бюрократическая система, ставшая всеобщей формой управления страной, превратилась одновременно в форму общественного мышления. В её рамках воспроизводство советской социалистической формы жизни могло осуществляться только в виде сжимающегося воспроизводства. Внутри этой системы управления общественный гений не мог родиться. Данная система, с одной стороны, не даёт развиваться гениальным задаткам индивидов, находящихся внутри системы управления, а с другой, — при подборе кадров отсеивает людей с гениальными возможностями как неблагонадёжных. И это не случайно. Гений, в какой бы области он не работал, не может мириться с формой самой деятельности, с низменностью формы существования и развития. Либо он изменяет систему, либо в нём погибает гений. Гениальный индивид, как любой нормальный организм, нуждается в самоутверждении в рамках общества. Без этого он не может существовать. Положение гения, как наиболее целостно отражающего общественную реальность, таково: он не может существовать не утверждаясь в системе, не обнаруживая своё **я**, не получая признание со стороны системы, не изменяя одновременно саму систему. И если система сознательно инерционна, ведёт борьбу со всеми, кто пытается её изменить, то она уничтожает своих собственных гениев, не даёт им проявиться. В такой системе гений может существовать только в условиях непрерывной борьбы. Но для борьбы, наряду с такими человеческими качествами, как свободное мышление, требуется, кроме благородства, и всевозможные «бесчеловечные» свойства: умение нападать и защищаться, умение сохранять своё **я** в окружении многократно превосходящей и противостоящей силы, способность вести непрерывную (непрекращающуюся) войну как против системы, так и против самого себя. Гений, который ведёт целенаправленную борьбу против господствующей системы, не может не вести столь же решительную борьбу против самого себя в той степени, в какой он вынужден в себе нести худшие черты этой системы. И лакей ведёт борьбу с самим собой. Но лакей, в отличие от гения, уничтожает в себе всё гениальное и даёт зелёный свет тем качествам, которые соответствуют господствующей системе (лилоблюдство — так лилоблюдство, продажность (рынок) — так продажность, измена — так измена). Но «гений и злодейство — две вещи несовместны».

Гений вынужден ограничивать или вовсе уничтожать в себе все те потребности, развитие которых стимулирует господствующая система, и развивать в себе те качества, которые, необходимы для сохранения и развития способности человека **свободно** мыслить.

Любой нормальный индивид обладает собственным пространством жизни. Собственные пространства индивидов, как и общественное пространство, многомерны. Гений не является исключением в этом плане. Однако, пространство гения отличается от пространства нормального человека размерностью. Если пространство нормального индивида n -мерное, то пространство гения $n+m$ -мерное, где $m \geq 1$. Один нормальный индивид отличается от другого нормального индивида не размерностью пространства, а значением координат (числом баранов, количеством денег, количеством выпитого за один присест спиртного и т.д.). В рабском обществе любой нормальный ребёнок живёт в пространстве с большей размерностью, чем нормальный взрослый.

Гений должен бороться с собственным движением в направлении координат, характерных для господствующей системы, и направлять внутреннюю энергию для развития в направлении собственных координат, значения которых в настоящее время для общества равны или почти равны нулю, но без которых человеческое общество не может существовать сколь-нибудь долго. Гений, ведя борьбу против системы, изменяет её или, по крайней мере, сообщает о необходимости её изменения **в определённом направлении**. Гений, ведя борьбу против самого себя, обеспечивает, по крайней мере, относительную свободу (независимость от системы), уменьшает отрицательные воздействия системы на себя. Если гений не может управлять общественной системой в интересах каждого и всех, то он должен сделать всё, чтобы не стать пленником системы, не расстаться со своим **я**.

Гений-злодей систему качественно не изменяет. Он её усиливает, подчиняя себе. Гений-злодей, подчиняя систему, подминая её под себя, одновременно является её пленником. Вне этой системы он — никто. Пространство гения-злодея не вступает в противоречие с пространством системы. Гений-злодей должен быть самым покорным рабом системы. Гений-злодей может изменить систему, но он это делает всегда в реакционном направлении, нанося огромный ущерб всем членам общества или, по крайней мере, большинству его представителей.

Итак, официальная власть и идеология не могли, если бы даже каждый их представитель сочувствовал гению, поддерживать процесс производства (рождения) гения в связи с тем, что ему не находили применение в системе управления. Производство общественного гения — это не однодневный процесс. Это, пожалуй, наиболее длительный процесс производства. Современное высотное здание можно построить за три месяца, авианосец — за три года. Но общественного гения и за 5 лет не создать. Пятнадцать лет требуется только для того, чтобы научить ребёнка самостоятельно шагать в известном мире науки. А сколько времени требуется для того, чтобы он освоил все границы науки, осознал границу между знанием и незнанием и, конечно, раздвинул границы знания на Δx . Собственно говоря, индивид осознаёт границу между знанием и незнанием при условии, что он совершает положительный хотя бы бесконечно малый шаг — $\Delta x > 0$.

Официальная власть поддерживала производство «истмата», а вместе с этим и производство людей, способных отрицательные шаги в науке выдавать за положительные. Внутри официальной власти могли находиться индивиды с гениальными задатками (такие индивиды есть всюду и всегда). Однако официальная власть и идеология планомерно (сознательно) уничтожали эти черты, выдавая их за черты неблагонадёжности. С одной стороны, официальная власть и идеология не могли не притягивать к себе талантливых людей, хотя бы потому, что от них зависело распределение материальных и духовных ценностей — признания индивида в качестве личности. Но с другой стороны, официальная власть и идеология убивали гениальность в каждом — от рядового для генсека. Таким образом, официальная власть и идеология (всё обществоведение, все партийные, советские, профсоюзные, комсомольские структуры, все структуры управления производством и распределением) были центром притяжения талантливых людей и местом их китайской казни (кастрации). Но мог ли гений вырасти вне официальной власти и идеологии? Скажем в сфере естественных наук? Конечно мог, но только в качестве физика, механика, химика, математика и т.д. Если же гениальный индивид терял контроль над самим собой и занимался «не своим» делом, позволяя своим способностям проявиться в области обществознания, то его приводили в чувство в его «собственном» пространстве — в пространстве «технарей» в соответствии с подсказкой «истматиков» и движению бровей власти предрежащих. Гений попадал под контроль. И если гений не хотел расстаться с целостностью мировоззрения, не хотел подчинить свой целостный способ мышления общественному способу на базе разделения труда и мышления, то он не мог получить признания ни в области обществознания, ни в области естествознания. Целостность мышления не поощрялась ни в какой области науки. А ведь это сущность социализма — необходимое условие воспроизводства социализма. **Социалистическое бытие определяет социалистическое, целостное сознание, благодаря которому воспроизводится социалистическое бытие.**

Распад СССР был заложен в способе производства (воспитания) кадров. От каждого претендента в кандидаты наук требовалось **знание и понимание** «истмата». В среде естествоиспытателей, по крайней мере, среди **признанных** в качестве ведущих, не мог родиться советский гений, а если рождался, то не мог проявиться. Хотя реальные претенденты на гениальность были и есть немало. Но ни один из этих претендентов не мог проявиться, сообщить миру хотя бы толику ценной мысли, не обнаружив свой «истматовский», уродливый способ мышления. Например, А.Д.Сахаров — крупный советский физик, — говорил открыто (в этом, если хотите, его нравственная сила) о том, что официальная идеология официально отвергала, но по существу поддерживала целесообразность смены социалистического движения на капиталистическое под флагом конвергенции.

Сахаравское мировоззрение на 99% находится в рамках «истмата». Вся его оригинальность была заключена в том, что он рвался в открытые двери, создавая неприятный для власти и идеологии шум по части конвергенции капитализма и социализма. Другой пример, С.Кара-Мурза. Вся его гениальность заключена в том, что он осознаёт бессмысленность, несостоятельность «истмата». Но в то же время С.Кара-Мурза, аргументируя свои выводы, использует «истматовские» приёмы.

Советская система, лишив своего гения права на существование, стала на путь самоуничтожения.

19.4.3.3. Субъективные и объективные условия рождения гения

Если советский научный гений не имел права на существование в сфере науки, то где его искать? И мог ли он реально возникнуть без права на существование в сфере науки? Азбучной истиной следует, видимо, считать, что нечто не существует вне его рода. Что мысль не может родиться в голове индивида вне человеческого рода. Между индивидом, пусть с самыми гениальными задатками, и нечеловеческой природой не могут сложиться отношения, на базе которых может возникнуть мышление. Во всяком случае, уровень этого мышления, если и не будет равен нулю, будет ниже уровня мышления обезьян, собак, коров и т.д.

Для развития любого индивида требуется не только собственное пространство (определённые потенциальные способности), но и наличие внешнего общественного пространства. Если индивид — кретин, то, конечно, никакое человеческое пространство не сделает из него гения. Итак, советский гений не мог возникнуть вне науки, в рамках которой он не имел права на существование.

Как же тогда мог родиться (если, конечно, он родился) советский гений? Это могло случиться при том единственном условии, если индивид с гениальными задатками, поняв реальную ситуацию, увидев воочию, что общество его не принимает и не скоро примет, не обиделся на общество, а решил сам принять общество в своё собственное «общество» — **Я**, загнав общество в своё собственное пространство — пространство образов, и ещё при том условии, если он управляет движением образов с учётом общественной реальности. Но это было возможно при наличии необходимых условий для биологического существования индивида, при условии, что между обществом и индивидом существует хотя бы односторонняя связь, что индивид, не имеющий права подавать сигналы обществу, сам не лишён права принимать сигналы от общества.

Сущность всех социалистических завоеваний сводится к созданию необходимых условий рождения советского гения — обеспечения **каждого индивида** условиями биологического существования и необходимой для понимания общества информацией.

В классовом обществе аналогичные возможности существуют для абсолютного меньшинства. Такая возможность при социалистических завоеваниях для всех была примерно одна и та же.

Свобода каждого советского человека, таким образом, заключается в организации собственного (но ещё не общественного) пространства с учётом исторической общественной реальности — изменения общественного пространства. Это, безусловно, большое завоевание. В классовом обществе необходимые условия организации собственного пространства есть только у господ. У рабов появляется такая возможность лишь при создании классовой организации, такой организации, при которой возможности каждого раба и всех вместе свободно мыслить возрастают многократно.

Каждый индивид распоряжается предоставленной свободой по-своему. Однако при этом есть два принципиально (качественно) различных подхода к организации собственного пространства. Первый подход — организация собственного пространства с учётом **собственных интересов и сохранения** общественной формы развития без изменения. Второй подход — организация собственного пространства с учётом **собственных интересов и необходимости изменения** общественной формы существования и развития. Понимание необходимости изменения формы общественной жизни может быть реакционной в силу невежества, например, как у «демократов», или прогрессивной, в силу гениальности индивида. Осознать необходимость (надобность, целесообразность) изменения вообще, невозможность жить по старому и понять, как изменить, не наломав дров, как усовершенствовать форму общественной жизни в интересах каждого и всех — это разные уровни развития общественной жизни⁵.

В связи с отсутствием экономического базиса социализма каждый возможный гений должен был вести бой на два фронта.

Для того, чтобы состояться в качестве гения он должен бороться против господствующей общественной формы существования и развития и против собственного **я** в меру его зависимости от господствующей формы.

⁵ Горбачёв — не гений-злодей, а человек, безусловно, с гениальными задатками, вооружённый «истматом». И в его окружении было немало талантливых людей, чьи мозги были испорчены «истматовским» мировоззрением.

Для того, чтобы состояться в качестве общественно признанной личности и сохранить это состояние индивид должен бороться против тех собственных начал, развитие которых приходит в противоречие с общественной формой существования и развития, должен подавлять в себе все возможности рождения гения.

В этой борьбе каждый гениальный индивид вынужден делать выбор между содействием становлению собственного гения и поддержкой общественной формы. В этом выборе между свободой и рабством заключена его свобода. Если он поддерживает общественную систему во имя сохранения и увеличения имеющихся благ, то он неизбежно уничтожает в себе гения, возможность возникновения и развития принципиально новых благ. Если индивид поддерживает и куёт в себе гениальные задатки, то рискует резко уменьшить поступления имеющихся богатств от общества.

Этот выбор (а в нём вся суть свободы в условиях классового общества) самый жестокий, беспощадный, бесчеловечный. Да это жестокий выбор. Но этот выбор с необходимостью осуществляет каждый индивид. Это выбор между необходимостью сохранения формы и необходимостью изменения формы, тогда как человек не может существовать не развиваясь, не может развиваться, не существуя. Это выбор между сохранением и развитием индивидуального блага и сохранением и развитием общественного блага. Рабское общество сурово обходится с теми его членами, которые работают в интересах каждого индивида и всех вместе, и всемерно поощряет тех своих представителей, которые прежде всего заботятся о своём индивидуальном существовании. Поэтому рабское общество в результате такой собственной деятельности не может не погибнуть.

В то же время продолжение рода человечества связано с реальным признанием собственных гениев, являющихся общественными «генами».

Ниже я привожу ответ гения, найденного мной не в виде «самородка», а в виде песчинок в трудах учёных многих веков, включая советских. Все мои попытки найти среди советских учёных гения-«самородка» до сих пор кончались неудачей. Но надежду найти его я не теряю. При поиске я исходил из предположения о возможности нескольких жизней у учёных. В одной открытой жизни учёный, угождая общественной форме, получал все общественно необходимые блага. Во второй (тайной) жизни, как я предполагал, он должен ковать в себе гения. Моё предположение частично оправдалось. Но «самородок», которого я надеялся найти, так и не нашёлся. Я находил «песчинки» в большом общественно признанном теле учёного. Общество не обращало или делало вид, что не обращает, внимания на эти «песчинки» солидных учёных, не лишала учёных соответствующих степеней, званий и благодеяний. И все были довольны: общество тем, что учёные не отвергают его, признают его открыто разумным. Учёные — тем, что их из-за «песчинок» не лишают общественного благорасположения. Тогда как общество ради сохранения и развития в интересах каждого нуждалось не в учёных с «песчинками» — замечательными догадками, формулировками, замечаниями и т.д., а в учёных «самородках» — в целостном понимании и признании общественной проблемы и в соответствующем способе решения общественной проблемы.

Сегодня из учёных, содержащих в себе «песчинки» гениальности — а таковых немало, можно создать коллективного гения, который способен превзойти любого «самородка». Создание коллективного разума и построение социалистического общества — это один и тот же процесс. Без коллективного разума невозможно построить социалистическое общество. Без социалистических отношений между индивидами нельзя создать коллективный разум на базе индивидуальных.

19.4.4. Ответ советского гения

Предположим, что какая-нибудь коммунистическая партия, обеспокоенная катастрофическим положением в обществе, решила обратиться к предполагаемому советскому гению за ответом на плехановский вопрос о возможности механического объяснения истории человечества. За точность ответа не ручаюсь. Но смысл его выразился в следующем:

«Общество есть, более высокая по сравнению с механикой, форма существования и развития материальных индивидуальных и общественных частиц. Для того, чтобы дать механическое объяснение истории человеческого общества я должен применить оправдавший себя общий метод исследования движения механических частиц для исследования движения частиц человеческого общества с учётом того, что движение частиц общества качественно отличается от движения материальных частиц, исследуемого механикой. Не всё удаётся объяснить в рамках самой механики. Но используя весь научный аппарат механики я дойду до непосредственной границы между человеческой формой существования и развития и механической формой существования и развития. А найдя эту границу я изучу её и через неё войду в человеческую природу — в человеческое пространство и время. Здесь я предварительно ознакомлюсь со всеми достижениями человеческого разума и затем

проанализирую, разложу всё по полкам, посмотрю содержание полочек заново, путём проверки содержания полочек на взаимное соответствие, выясню, какие полки пустые, а какие полупустые. Пустые и полупустые полки постараюсь дополнить в соответствии с полными полками. А дальше дело техники — метода решения конкретной проблемы.

Прежде всего надо определить понятие человеческого пространства, в пределах которого движутся общественные частицы, и времени, в рамках которого и с течением которого они только и существуют. Далее надо выяснить, обрисовать отношение человеческого пространства и времени соответственно к физическому, биологическому, растительному пространствам и временам, т.е. надо определить экологическое пространство и время.

Необходимость такого начала в исследовательской деятельности объясняется тем, что «основные формы всякого бытия суть пространство и время». Если человеческое бытие качественно отличается от бытия механических тел, с чем, в частности, согласны С.Кара-Мурза и Фролов, то человек существует и развивается, прежде всего, в собственном пространстве и времени, а затем в качестве механического тела в физическом пространстве и времени.

Надо выяснить каково отношение человеческого пространства и времени к бытию человека, к движению частиц общества. Изменяется ли собственное пространство и время человека в зависимости от его функциональной деятельности или они, как ньютоновское пространство и время, не зависят от движения частиц и остаются неизменными? Отличается ли человечество от механики и биологии по вопросу о пространстве и времени? И если да, то надо уяснить, в чём именно.

Итак, передо мной две взаимосвязанные проблемы: собственно человеческая проблема — движение общественных частиц (индивидов и всевозможных сочетаний из индивидов) внутри человеческого пространства и времени, и экологическая проблема — движение человечества в физическом и биологическом пространстве и времени.

Следующим шагом я должен выяснить принципиальную возможность определения состояния, направления и скорости движения общественных частиц в рамках общественного пространства и времени. От ответа на данный вопрос зависит принципиальное положение о возможности или невозможности существования социалистического общественного уклада, построения нового общества, осознающего своё бытие в каждый момент времени, управляющего на базе такого самосознания своим развитием в соответствии со своими интересами (индивидуальными, групповыми, национальными, общечеловеческими).

Следует заметить, что Лаплас, как и все остальные теоретики, предполагал наличие разума у субъекта, исследующего объект. В нашем случае одновременно в качестве объекта и субъекта выступает человеческое общество. Стало быть, для того, чтобы механически объяснить историю человеческого общества я должен предположить наличие разума у общества (не только у отдельных его индивидов, но и у любого сочетания из них). Современное общество не обладает разумом — общественным разумом. За общественный разум данное общество выдаёт разум своего диктатора.

Для перехода общества из данного состояния в иное целесообразное состояние требуется знание развития общества, развития каждой возможной его частицы, наличие разума у общества. С другой стороны, мы знаем, что общественное бытие определяет общественное сознание. Стало быть, для того, чтобы общество обладало разумом, необходимо соответствующее общественное бытие. Но такого общественного бытия нет в настоящее время. Следовательно, для того, чтобы общество обладало разумом ему необходимо себя перестроить, перейти в такое состояние-бытие, которое обусловило бы наличие общественного разума. Но для такого перехода, перестройки требуется общественный разум. Но сегодня, предположим, нет ни общественного бытия, которое неизбежно обладает разумом, ни общественного разума, с помощью которого можно осуществить необходимую перестройку бытия. Эту трудность можно разрешить алгоритмически, путём последовательных приближений при одном простом условии:

а) знании такого общественного бытия, для которого наличие общественного разума является необходимым условием существования,

б) достаточно полное знание содержания категории разума (разумности, мышления).

Проблема б) решается путём исследования условий реально встречающегося разума. Проблема а) решается после решения проблемы б) путём синтеза всевозможных решений проблемы а).

Предполагая существование решений проблем а) и б), а оно связано с возможностью существования решения огромной системы уравнений (называемой Марксом базисом общества — совокупностью производственных отношений) и способом решения этой системы, я перехожу к механическим пояснениям на следующем уровне. Замечу, что упомянутая здесь система не дана раз и навсегда. В ней, как во многих механических системах, переменные коэффициенты. Однако в отличие от механических

систем, в которых структура уравнений задана, неизменна в силу неизменности пространства, здесь структура переменна во времени. Она меняется в связи с изменением размерности пространства и изменением способа связи между частями пространства.

Принципиальная возможность существования решения общественной системы доказана опытным путём, о чём свидетельствует история человеческого общества. Таким образом, теорему о существовании решения системы можно считать доказанной. Человеческое общество не может существовать, не решая данную систему хотя бы стихийно, методом проб и ошибок, методом увеличения ошибок, как при «демократах». Стало быть, речь идёт о поиске теоретического (сознательного) способа решения системы, нахождения необходимых и достаточных условий сознательного решения огромной общественной системы. Вместе с сознательным решением данной системы уравнений возникает и ускоренно развивается коллективный разум, перерастающий во всеобщий общественный разум. Способ решения упомянутой системы, безусловно, связан со знанием объективных законов развития общества, со знанием того, как судьба (будущая жизнь) зависит от деятельности данного поколения и других поколений. Для того, чтобы разрешить предполагаемое противоречие между жизнью и судьбой, надо сначала разобраться в противоречиях самой жизни в рамках пространства людей и производимых ими материальных благ, разрешить эти противоречия, а не игнорировать человеческую проблему путём сведения (свёртки) человеческого пространства в точку, как это делает Фролов. В результате такой пространственной свёртки человеческая пространственно-временная проблема сворачивается в одну единственную координату — координату времени.

Если философы определяют судьбу через наличие сознания (есть сознание — есть судьба, нет сознания — нет судьбы), то прежде, чем говорить о судьбе человечества, надо ответить на вопрос, — есть ли у современного общества разум (сознание)? Реальная жизнь классового общества, как говорил Энгельс, характеризуется противоречием между сознательной деятельностью отдельных индивидов и общественным безумием. Стало быть, с этой точки зрения у современного общества, как и у животных, нет судьбы. А задача заключается в том, чтобы у человечества была судьба. Владеть можно только тем, что имеешь. Хозяином судьбы может быть только то общество, которое имеет судьбу.

Знание законов развития без их количественной определённости — это, в лучшем случае, половина знания. Поэтому крайне важно определить закон количественно.

Для того, чтобы количественно определить законы развития человеческого общества, я должен определить применительно к обществу такие понятия как: пространство и время, сила, масса, скорость, ускорение. Конечно, с этим можно справиться при наличии меры пространства. Далее надо, по аналогии с механикой, установить необходимые связи между указанными категориями. Сформулировать, например, по аналогии со вторым законом механики, закон развития общества.

Не исключено, что элементарная частица общества — индивид ведёт себя так же, как элементарная частица физики — двойственно. И что точное определение состояния и скорости общественной частицы одновременно невозможно. Это, по-видимому, свидетельствует о том, что элементарная частица представляет собой целый комплекс со своим развивающимся пространством и временем. Я пока точно не могу сказать, каков характер собственных пространств элементарных частиц физики — постоянны они или переменны, зависят ли они от движения частиц внутри пространства или нет. Это объясняется тем, что я не знаю, из чего состоят элементарные частицы и как части элементарной частицы движутся внутри элементарной частицы. Обуславливает ли движение частей элементарной частицы изменение собственного пространства элементарной частицы. Не связан ли двойственный характер элементарных частиц с переменностью собственных пространств, с их «расплывчатостью». Всё это пока неясно.

Применительно к человеческому обществу, как и к механике, имеют смысл все те понятия, которые связаны с пространством и временем. Здесь, как и в механике, есть пространство и подпространства. Частицы общества движутся в общем пространстве и в собственном пространстве (подпространстве). При этом каждое подпространство имеет свои подпространства.

Различие между механикой и обществом выражается в качественно различном отношении пространства и подпространств к движению их частиц. В Ньютоновской механике состояние пространства и его подпространств не зависят соответственно от движения их частиц. Здесь «заданы» пространство и его подпространства, а вместе с ними законы движения их частиц. И эти законы движения частиц столь же вечны и неизменны, сколь вечны и неизменны сами пространства. Соответственно формулы движения тоже определены с той же степенью вечности и неизменности.

Пространство и подпространства человеческого общества функционально обусловлены движением их частиц. Пространство и подпространства человечества изменчивы, зависят от движения их частиц. В этой изменчивости пространства и подпространств заключено главное различие человеческой формы существования от механической.

В связи с изменчивостью, в соответствии с этой изменчивостью пространства и подпространств изменяются законы движения (развития) общественных частиц. Для многих исследователей понятие закона, объективного закона связано с неизменчивостью самого закона, то есть определение закона тождественно совпадает с законом механики. Такое явление объясняется достаточно просто тем, что исторически понятие закона впервые появляется на свет в связи с открытием законов механики.

В любом случае трудности, связанные с вычислением состояния, направления и скорости развития общественных частиц никоим образом не могут служить аргументом для доказательства отсутствия объективных законов общественного развития.

Итак, я исхожу из того, что проблема определения состояния, направления и скорости движения общественных частиц решаема, что введены в оборот такие понятия как сила, масса, ускорение, что ясно как вычислять работу частиц по производству материальных и духовных благ и работу частиц по изменению общественной формы их существования и развития. После таких предположений я приступаю к выяснению роли общественных частиц (индивидов, групп, классов, наций, государств) в деле производства материальных и духовных благ и общественной формы существования самих частиц. Эта моя работа **по выяснению роли общественных частиц в деле производства материальных и духовных благ и общественной формы существования самих частиц** облегчается благодаря великим открытиям Маркса и Энгельса. Проанализировав общество на уровне своего механического разума, я понял, что производством и воспроизводством материальных и духовных благ профессионально занята, главным образом, большая часть общества, называемая в известной вам литературе классом рабов (рабов, крепостных, рабочих). Производством и воспроизводством формы общественного существования профессионально занята меньшая часть общества, называемая классом господ (рабовладельцев, феодалов, капиталистов). В производстве и воспроизводстве самих человеческих частиц участвуют все общественные частицы примерно в равной степени. Таково разделение труда между классами. И это разделение труда обосновывается, подкрепляется системой надстройки — специальной общественной силой, обеспечивающей сохранность классового распределения. Основная задача надстройки — сохранение рабства, разделения труда между классами по производству материальных и духовных благ и формы существования и развития.

Главное, чем отличаются между собой общественные классы — это их отношением к производству материальных и духовных благ и производству общественной формы производства и существования. Главное, что объединяет классы — это господствующая форма их совместного существования. То, что производит каждый класс, является предметом потребления, условием существования всех классов. Продукты производства класса рабов являются необходимым условием сохранения человечества в биологическом, физическом и человеческом пространствах. Продукты производства класса господ — необходимое условие сохранения данной рабской формы общественного существования. Каждое общество вполне «сознательно» формирует общественный интерес. Этот способ формирования общественного интереса в руках того класса, который профессионально занят производством и воспроизводством общественной формы. Общественный интерес является центром притяжения индивидуальных интересов, мерой измерения индивидов. Все индивиды стремятся формировать свои интересы в соответствии с общественным интересом. Вектор индивидуальных интересов по величине должен быть как можно больше, а по направлению — совпадать с направлением вектора общественного интереса. Формирование общественного интереса находится в руках господствующего класса, того класса, который профессионально занимается воспроизводством формы общественного производства.

Реально формируемый общественный интерес совпадает с интересом господствующего класса. Все частицы рабского общества (рабы и господа) стремятся стать господами. На этом всеобщем стремлении держится рабское общество.

Класс рабов по профессии обязан производить материальные и, возможно, духовные блага. Класс господ по профессии обязан производить и воспроизводить условия сохранности рабской формы общественного производства и существования. И такая обязанность обосновывается наличием самой реальности — рабского общества — признанием его разумности. Но та форма (вид) деятельности (работы), которая является обязательной, общественно признаваемой отличается от действительной деятельности (работы) весьма существенно как для класса рабов, так и для класса господ. Это различие между признаваемой обществом частью деятельности и реальной общественной

деятельностью существует вопреки воле рабов и господ при прочих равных условиях тем больше, чем дольше существует рабство.

Если в соответствии с профессиональной обязанностью рабы должны относиться безразлично к производству и воспроизводству общественной формы, то в соответствии с действительной деятельностью по производству средств производства и средств существования они одновременно работают на **необходимость изменения** формы общественного производства. И такая необходимость не зависит от того, понимают или не понимают, хотят или не хотят этого сами рабы. Развитие этой необходимости не зависит от того, покорны рабы как бараны или дерутся между собой как козлы, восстают против господ мелкими группами или готовят втихую крупное восстание. Такая необходимость связана с производительностью (скоростью) и творческой деятельностью (ускорением) рабов. С другой стороны, класс рабовладельцев, занятый производством условий сохранения общественной формы против своей воли способствует уменьшению общественной производительной силы. Это уменьшение прямо пропорционально дополнительной производительной силе рабов по повышению производительной силы труда. Это объясняется тем, что вся производительная сила господ по сохранению формы общественного производства (уклада) направлена, независимо от их воли и сознания, против дополнительной производительной силы рабов, против той силы, которая является причиной изменения скорости (производительности) — ускорения, причиной необходимости изменения самой формы существования.

Так как общественное производство существует в виде единства содержания (производительных сил) и формы (производственных отношений), то эта производительная сила господ по поддержанию существующей формы направлена против дополнительной производительной силы рабов по производству необходимости изменения формы общественного производства. А главным источником дополнительной силы общества является творческий труд рабов. Конечно, и господа умеют творить в деле сохранения формы рабства (кто сосчитает, сколько правовых актов сочинили господа с целью сохранения рабства).

Исторической реальностью является факт противостояния всей силы господ против творческой силы рабов. И это несмотря на то, что творческая сила рабов является главным источником увеличения богатств господ. Это противоречие не может быть снято (разрешено) по собственной воле класса господ даже тогда, когда господа захотят покончить с рабством. Надо чтобы и рабы желали уничтожить рабство. Но классовый интерес господ диктует классовую волю по сохранению рабства. Определённая форма общественного производства обеспечивает определённый способ присвоения производимых обществом продуктов. Изменение общественной формы неизбежно связано с изменением способа присвоения (распределения).

Класс господ выступает против изменения общественной формы производства с целью сохранения определённого способа присвоения, позволяющего эксплуатировать труд рабов.

Реальные интересы как рабов, так и господ связаны с положительным изменением скорости присвоения. Никакая форма уничтожения рабства не может удовлетворить одновременно интересы класса рабов и класса господ. Поэтому во имя избежания кровопролития и необходимости уничтожения рабства требуется поиск формы отказа от классовых интересов.

Если рабство необходимо (разумно), то и его ликвидация столь же необходима (разумна). Стало быть, ликвидация классовых интересов разумна. Необходимость ликвидации рабства возникает не тогда, когда ликвидация рабства становится возможной, действительной, а тогда, когда возникает рабство — вместе с рабством. Подобное явление в истории можно объяснить механически в соответствии с третьим законом механики.

Рабское производство протекает при условии, что классовая сила рабов, вызывающая необходимость изменения формы, направлена против классовой силы господ и равна ей по абсолютной величине. Это есть то, что называется «нормальным», устойчивым состоянием общества. Но при таком нормальном состоянии общества происходит одновременно увеличение необходимости изменения формы общественного производства (количественный рост противоречия между формой и содержанием общественного производства), что выражается в том, что каждый шаг человечества вперёд обходится ему всё дороже и дороже. Тогда как сущность прогресса определяется тем, что каждый определённый шаг человечества вперёд обходится ему всё дешевле и дешевле. Противоречие, количественно нарастая, переходит со временем в иное качественное состояние, что выражается в изменении функциональной деятельности рабов, в обострённой классовой борьбе, в восстании класса рабов.

Внутренняя энергия класса рабов по изменению формы или иначе — внутренняя потенциальная энергия класса рабов, возникающая в силу сохранения формы общественного производства с течением

времени и по мере развития материальных производительных сил, накапливается. И такое накопление энергии по изменению формы осуществляется в рамках «нормального» состояния рабства. Это состояние общества характеризуется тем, что внешнему наблюдателю не видны реальные изменения, происходящие внутри общества. У такого наблюдателя (если он является представителем господ) не возникает никаких беспокойств, и (если он поверхностный выразитель интересов рабов) – никаких надежд.

Внутренняя энергия класса рабов по формообразованию первоначально накапливается в отдельных индивидах, группах в виде нарастающего недовольства, информации, осмысления собственного бытия, способа решений конкретных задач по изменению формы существования, усвоения методов господ по управлению общественными делами и так далее. Данная энергия, независимо от того, как впоследствии она расходуется, является источником той самой общественной силы, которая проявляется в виде восстаний, революций. Эта общественная сила, как правило, бывает неожиданной для многих.

Сила класса рабов, образующаяся на базе внутренней энергии, может превзойти силу класса господ «ненормального» состояния общества. Все вдруг «прозрели», всем, за исключением абсолютного меньшинства, всё стало ясно (хотя и вчера им казалось всё ясно).

Первоначально энергия класса рабов, как было сказано, накапливается в отдельных индивидах и группах. Первоначально способ распределения подчиняется господствующей форме распределения производимых богатств (совокупного труда класса рабов), подчиняется совокупной энергии класса господ. Эта форма распределения в известной вам марксистской литературе называется частным присвоением — частной собственностью. И до тех пор, пока данная энергия, находящаяся исключительно в распоряжении рабов, имеет форму частной собственности, сила класса рабов не угрожает устоям рабства. Она может при этом проявляться в виде бунтов, восстаний, но не перерастает в революционную силу.

Рост потенциальной энергии формообразования класса рабов, как было сказано выше, не зависит от социального поведения ни отдельных индивидов класса, ни от поведения отдельных групп класса, ни от поведения всего класса, то есть не зависит от того, каким способом эта потенциальная энергия переходит в кинетическую энергию. Потенциальная энергия формообразования класса рабов зависит исключительно от функциональной деятельности по развитию материальных производительных сил и не зависит ни от общественного сознания рабов, ни от их поведения вне производства, ни от наличия или отсутствия политических организаций рабов, ни, стало быть, от мудрости или глупости вождей партии рабов.

Но результат выхода этой потенциальной энергии наружу, превращение её в кинетическую энергию зависит от многих фактов, в частности, от всего того, от чего не зависит рост потенциальной энергии. Этот результат определяется прежде всего уровнем общественного (классового) сознания рабов. Классовое сознание рабов, в свою очередь, зависит от наличия политической партии рабов, от мудрости руководителя этой партии, от того, каким способом распределяется потенциальная энергия внутри класса рабов — в соответствии с законом частной собственности или в соответствии с законом общественной собственности, — от того, в конечном счёте, превращается ли класс рабов из класса **для господ** в класс **для себя и для всего общества**, в класс по уничтожению условий существования классов, от того, приступил ли класс рабов к сознательному производству коллективного разума.

Возможность возникновения и создания коллективного разума обусловлена, в свою очередь, определённой степенью развития материальных производительных сил. С развитием материальных производительных сил связана мера их взаимообусловленности (или иначе, мера их общественного характера), а вместе с этой мерой образуется мера взаимозависимости, взаимообусловленности профессиональной деятельности участников общественного производства. Когда **мера взаимообусловленности** работников достигает величины, сравнимой с **мерой самообусловленности** работников, тогда наступает необходимость создания коллективного разума. Но развитие материальных производительных сил обусловлено развитием науки в области естествознания. Таким образом, необходимость изменения общественной формы, а вместе с ней, необходимость изменения общественного сознания в соответствии с изменением формы (базиса) общественного существования, обусловлена профессиональной деятельностью работников по производству материальных производительных сил и всевозможных потребительных благ.

Поэтому, если исторический материализм есть учение о формообразовании («формационный метод»), то данное учение не может не развиваться в соответствии с развитием естествознания.

Если истмат не находит механического объяснения истории, то это свидетельствует лишь о его серьёзном отставании в развитии от развития естествознания.

На основании вышесказанного мы можем представить накопление энергии класса рабов по изменению формы существования в виде определённого интеграла по времени от t_0 до t (текущего или будущего времени). Под интегралом находится выражение функциональной творческой деятельности класса рабов. Точно так же можно составить интеграл энергии класса рабовладельцев по сохранению рабства. Эти потенциальные энергии классов являются источником сил по изменению и сохранению формы существования человека. Придавая одной силе, например, силе класса господ, знак плюс (условно), а другой силе — знак минус (условно), то по сумме сил можно судить о разумности и необходимости рабства. Если сумма положительна, то рабство разумно и необходимо. Если сумма отрицательна, то ликвидация рабства становится разумной. Необходимость рабства обуславливается необходимостью противостоящих классовых сил. Уничтожение рабства — это уничтожение разделения труда по отношению к формообразованию (управлению) и производству материальных и духовных благ.

Заметим, что потенциальная энергия класса рабов может быть значительно больше по сравнению с потенциальной энергией класса господ. Но сила класса рабов может оказаться значительно меньше силы класса господ. Сила класса зависит не только от величины потенциальной энергии класса, но и от его общественного состояния в **данный момент**, от его сознательности и организованности, от его способности перейти из состояния класса для господ в состояние класса для себя. Но эта сторона истории человеческого общества не укладывается в рамки современной механики.

Объективная необходимость революции определяется разностью энергий по формообразованию. Эта энергия тем выше, чем выше уровень развития материальных производительных сил.

Реальная возможность революции определяется разностью между классовыми силами. А классовая сила рабов зависит как от величины потенциальной энергии класса по формообразованию, так и от его организованности с целью стать классом хотя бы для себя. Поэтому революция может совершиться в стране, в которой технический прогресс по сравнению с другими странами менее развит, но рабочий класс организован значительно лучше, чем в других странах. Об этом свидетельствует опыт России.

Материальные частицы, рассматриваемые механикой, по предположению не обладают разумом, способностью выбирать и целесообразно использовать свою внутреннюю энергию, увеличивая объект, достигая, таким образом, **выбранной цели** при минимальных затратах. Здесь аналогия с современной механикой кончается. Но метод познания тот же. Если разум — отличительный признак человека, то надо прежде определить то самое пространство и время, которые создаются и существуют благодаря функциональной деятельности мозга человека. Выяснить, достаточно ли характеризуют положение мысли (мозга) эти обобщённые координаты? Нет ли ещё каких-то других обобщённых координат, необходимых для понимания разума, играющих такую же роль, какую играет пространство и время? По видимому при разработке теории общества необходимо, наряду с пространством и временем, ввести информацию. Перефразируя Энгельса можно сказать: «основные формы всякого человеческого бытия суть пространство, время и информация».

20. Что производят «истматовцы»?

Удивительно, но факт! Стихийно ворвавшийся в философию С.Кара-Мурза имеет больше оснований считаться истматовцем, нежели некоторые из его «дипломированных» оппонентов. Он, например, выносит (в данном случае безразлично, как это он делает) проблему стоимости на обсуждение в связи с общей проблемой исторического материализма. А ему пальцем указывают на то, что проблема стоимости — это проблема политической экономии, а не исторического материализма (Правда Москвы, «Кто разоружает оппозицию», 21 января 1997 года). Если сказанное здесь о конкретном факте дополнить другими аналогичными фактами (а их достаточно много), а затем их обобщить, то обнаружится следующее понимание «истматовцами» собственной проблемы: соединять понятия, не являющимися предметом исследования истмата, анализировать совокупность подобных соединений, синтезировать соединения, создавать новые соединения на базе исходных соединений.

Таким образом «истматовцы» превращают исторический материализм — науку, только что ставшую на ноги — в поверхностную «политическую» науку, в которой связь между анализом и синтезом разорвана. В результате ребяческий, неопределённый «истматовский» синтез становится исходным моментом для конкретных наук. Представителям конкретных наук остаётся только верить или не верить в разумность такого синтеза, в разумность излагаемых «истматом» законов истории. После соединения неосмысленных понятий, возникает общая цель, в которой слабое звено характеризует надёжность всей цепи. То есть недостатки, глупости, ошибки одной составной части, благодаря истматовскому синтезу

становятся достоянием другой составной части. Общее состояние науки (обществоведения) ухудшается. Вместо того, чтобы анализировать итог конкретных наук и определять меру взаимного их соответствия, уточнять, какая наука отстаёт в своём развитии, а какая — опережает, а затем, в соответствии с передовой частью, строить общую стратегию развития всех наук, помогать отстающим звеньям на базе развития передовых, «истматовцы» возвели китайскую стену между своим предметом и предметами других наук и, таким образом, уничтожили собственный предмет. А вместе с предметом уничтожили и метод исследования. И вот такая функциональная деятельность, являющаяся существенной частью их общественного бытия, определяет их сознание.

«Истматовцы» полагают, например, что закон соответствия производственных отношений уровню развития материальных производительных сил составляет предмет исторического материализма. Во всяком случае, я не слышал ни от одного «истматовца» противоположного мнения. Однако, составные части этого закона (1. материальные производительные силы и 2. производственные отношения) по мнению «истматовцев» не входят в предмет исторического материализма. Первые являются предметом исследования естествознания, в том числе и механики, а вторые — предметом политической экономии. В то же время именно эти составные части составляют главное содержание человеческого бытия. Стало быть, согласно «истматовскому» подходу, главная часть бытия не является предметом исследования исторического материализма. Но зато, по мнению «истматовцев», закон соответствия общественного сознания уровню развития общественного бытия входит в предмет исторического материализма. Во всяком случае ни один «истматовец» не высказал иное мнение.

Картина такова: «истмат» рассматривает в качестве своего предмета соединение («стыковку») того, что не является его предметом, с тем, что так же не является его предметом. Стало быть, «истмат» «стыкует» то, что не обязательно знает с тем, что тоже не обязательно знает. И такая творческая деятельность «истматовцев» по «стыковке» того, не зная чего, с тем, не зная с чем, есть составная часть их общественного бытия.

А теперь поставим ряд вопросов.

1. *Каковы должны быть познавательные способности и конструктивные возможности той науки, которая не знает ни то, что соединяет, ни того, с чем соединяет?*
2. *Какое мышление рождается на базе такого творческого бытия?*
3. *Можно ли соединить незнакомые предметы так, чтобы получить живую систему (систему, описывающую живую деятельность) или мировоззрение, отражающее достаточно адекватно общественную реальность?*
4. *Не является ли отрицательное отношение Фролова к вопросу Плеханова следствием творческой деятельности «истматовцев» — соединение того, не зная чего, с тем, не зная с чем?*
5. *Не исключает ли «истмат» из своего предмета как составные части закона соответствия так и сам закон соответствия?*
6. *Каково общее состояние обществоведения, в котором «истмат», по определению, играет ключевую роль?*
7. *Если творческая деятельность «истматовцев» направлена на поиск различных обоснований ненужности постановки проблем, а проблемы тем не менее поставлены, то как влияют эти «доказательства» на направление творческой деятельности остальных обществоведов, которые в своей творческой деятельности опираются на творчество ведущих учёных «истматовцев»?*

К сожалению, я должен констатировать, что ответы на поставленные выше вопросы свидетельствуют о самоубийственной позиции «истматовцев», что, в конечном счёте, не может не отразиться на обществоведении в целом.

«Истмат», «стыкуя» то, не зная что, с тем, не зная, с чем, приходит к выводу о невозможности «стыковки» производительных сил и производственных отношений, о невозможности «стыковки» бытия и сознания. К этим выводам в разной форме приходят С.Кара-Мурза и Фролов, вооружённые «истматом». Только С.Кара-Мурза открыто ставит под сомнение возможность «стыковки», а Фролов, открыто не отрицая возможность «стыковки» бытия и сознания, производственных отношений и производительных сил, по существу (в связи с Плехановской проблемой) негативно оценивает возможности реальной «стыковки», через которую можно объяснить изменение одной составной части через изменение другой составной части, то есть отрицает возможность объяснения теории развития одной части через теорию развития другой части.

«Истмат», признавая формально познание объективных законов развития общества своим предметом, по существу с помощью своего метода познания — свёртки человеческого пространства в точку, создаёт огромную неопределённость, в **рамках которой** любой вывод одинаково справедлив и ложен, включая карамурзовское сомнение по части существования объективных законов.

С.Кара-Мурза, чётко уловив связь между горбачёвской перестройкой общества (не зная какое — не зная в какое) и «истматом» (соединяющим не зная что, не зная с чем) упустил, что он, как член общества, был также «вооружён» «истматом», хотя бы отчасти. «Истмат» опустошил не только головы горбачёвской команды, но и головы ельцинской команды. И некоторые руководители компартии России никак до сих пор не хотят «разоружиться» (здесь под «оружием» понимается глупость) осознать смысл своего «оружия». Напротив, они производят «истматовцев» и общественную глупость, провозглашая исторический материализм Маркса и Энгельса устаревшим.

«Истматовцы», урезав предмет своего исследования (пространство бытия), вынуждены были соответствующим образом поступить и с методом исследования (познания) — общественным сознанием «истматовцев». Всё это привело к отрицанию исторического материализма. И это отрицание общественной науки в прошлом всемерно навязывалось «истматовцами» правящей партии, навязывается сегодня и руководителям современных компартий.

Последствия этой «научной» деятельности «истматовцев» сегодня известны. Правда, к уничтожению идеологии коммунизма, а вместе с этим и к ликвидации СССР, приложили руку не только «истматовцы».

21. Жизнь и судьба

21.1. Можно ли свести историю к проблеме жизни и судьбы, не решая проблему жизни?

Если отвлечься от всех политических нюансов, определяющих уход учёных от проблем исторического материализма, оставить исключительно методологические причины такого «ухода», то их можно обнаружить в связи с тем способом решения общественной проблемы, который дан А.К.Фроловым в статье «Жизнь и судьба». Он по сути дела видит основное противоречие человека в противоречии между жизнью и судьбой, то есть между двумя состояниями жизни во времени. Человеческое пространство при этом сворачивается в точку.

«С возникновением этого противоречия, собственно начинается общественная история, социальное развитие как особая, не сводимая к иным проявлениям материи, форма движения со своими собственными законами. С разрешения этого противоречия начинается марксизм как наука» («...Изм», № 1 (12) 1997г. «Жизнь и судьба» с.99).

В чём суть самого противоречия?

«Человек должен быть хозяином своей судьбы — вот аксиома, принимаемая нашим мироощущением интуитивно, без доказательств, хотя она включает в себе парадокс, острое противоречие, вокруг которого, собственно, вращается вся философия истории. Ведь судьба (она же рок, фатум, планида и т.п.) — это то, что по самому смыслу от человека не зависит и над человеком властвует»

Противоречие, по Фролову, заключается в том, что человек должен быть хозяином того, что от него не зависит, подчинить себе то, что от него не зависит и зависеть не может, должен стать таким, каким стать не может, человечество должно перейти в иное — коммунистическое состояние, в которое оно в принципе не может перейти и т.д. и т.п. Замечу, что Фролов не уточняет о каком «человеке» идёт речь — об индивиду, коллективе, нации, человечестве.

Одновременно данная формулировка наиболее точно характеризует состояние самой современной философии, которая берётся за решение проблем, не имеющих решений в рассматриваемых рамках, сводит актуальные задачи к такой проблеме, в которой они уничтожаются. Само собой разумеется, что то, что характерно философии — единственной науке, которая, как бы мы к ней не относились, на сегодня одна выражает целостность мировоззрения человечества — наиболее свойственно политическим деятелям, чья деятельность связана с решением общих проблем общества. В свою очередь работа политических деятелей, где тем или иным способом «стыкуются» все общественные отношения, как направляющая сила общественного бытия формирует развитие самой философии.

По состоянию официальной философии можно судить об интеллектуальных возможностях политических деятелей общества. И наоборот, по работе политических деятелей можно определить состояние философии, направление её развития.

Если философия в течение долгих лет решала задачи, которые она не могла решить, то это состояние философии не могло не отразиться на работе политических деятелей. Горбачёв вместе с его окружением хотел осуществить перестройку с целью повышения экономической эффективности работы страны в разы, с целью реализации большего социализма, демократии. А результат деятельности горбачёвского руководства прямо противоположен. Ельцин хотел сделать Россию независимой, могучей, великой. А в конечном итоге народ России влачит нищенское и рабское существование.

Под влиянием такой философии находятся и некоторые руководители оппозиции. Зюганов, например, хочет как можно быстрее избавить Россию от кровососов. Но результат пока прямо противоположный. И тем не менее В.А.Купцов уверенно утверждает:

«В области теоретической работы партии необходимо исходить из признанной в мировом научном сообществе мысли о том, что левая социальная идея имеет объективное будущее. Вне всякого сомнения она будет востребована не только Россией, но и всей мировой цивилизацией» («...Изм», № 3, с.15).

К величайшему сожалению Купцова, по видимому, прав в том смысле, что в мировом сообществе многие так и думают. Но то, что думают в мировом научном сообществе и то, что есть реально — это совершенно разные вещи.

Верно лишь одно, что при сохранении современной капиталистической цивилизации противоречия будут нарастать. И это будет происходить независимо от воли и сознания людей. Далее верно и то, что люди, вольно или невольно, будут задумываться над способом разрешения противоречий. Число всевозможных способов решения, с точки зрения качественного подхода, равно двум — капиталистический и социалистический. С количественной стороны число капиталистических способов решения равно бесконечности. Точно так же число коммунистических способов решения равно бесконечности. Сумму возможных капиталистических решений можно обозначить как правую идею, сумму возможных коммунистических решений — как левую идею.

Но нет никаких объективных причин, которые бы обусловили непосредственный переход людей из капиталистического множества решений к коммунистическому множеству решений, то есть переход от правой идеи к левой идее. Переход этот возможен. Но поиск такого перехода, необходимость которого диктуется капиталистической действительностью, не обусловлена, не определена самой капиталистической действительностью, не может дать положительный результат на базе капитализма. Переход этот обеспечивается не объективной действительностью, а **отрицанием этой объективной действительности, самоотверженностью.**

Этот переход, когда объективные причины его созрели, может быть осуществлён в результате самоотверженной, творческой деятельности индивидов, групп, партий, классов. Такое состояние индивидов, групп, партий, классов не возникает самотёком в силу объективных, независимых от воли и сознания людей, причин. Напротив, к такому переходу люди готовятся сознательно, целеустремлённо. Над возможностью такого перехода и над способами перехода задумывалось ни одно поколение людей. Лучшие умы всех поколений так или иначе решали эту проблему либо непосредственно, либо опосредованно — готовили плацдарм, развивали науку о человеке и его окружении. Лишь осознав эту историческую реальность и, по словам Ленина, обогатив свою память знаниями всех тех богатств, которое выработало человечество, можно стать коммунистом, то есть быть готовым к переходу во всех отношениях.

Кроме сказанного следует заметить, что из высказывания Купцова вольно или невольно вытекают следующие не безобидные выводы:

1. Идеологическое состояние общества в будущем не зависит от идеологической деятельности сегодня.
2. У современных россиян, народов других государств, расположенных на территории СССР, нет по крайней мере, существенной потребности в левой идее.

В действительности будущее идеологическое состояние общества обусловлено современной идеологической работой. Народы, проживающие на территории СССР и других государств, никогда так не нуждались в левой идее, как сегодня. Но одно дело нуждаться в левой идее (в разумном разрешении капиталистического противоречия), и другое — осознавать эту идею. Судьба народов зависит от того, как скоро они осознают саму идею, как скоро она будет взята на вооружение руководителями государств, политических партий, как скоро коммунисты осмыслят своё прошлое, настоящее и возможное будущее.

Мысли Купцова, видимо, продиктованы текущим положением коммунистического движения, тем реальным фактом, что на выборах в 1996г. коммунисты не нашли поддержки большинства населения России. Но это вовсе не означает, что россияне сознательно отвернулись от левой идеи. Конечно, народы России, как любые другие народы, в своём большинстве (не менее 80%) объективно заинтересованы в реализации левой идеи. Но столь же верно и то, что 99,9% россиян не представляют себе, что такое левая (коммунистическая) идея. Абсолютное большинство россиян сегодня смешивают левую идею с мелкобуржуазной идеологией. А в период общественного безумия, самозавата общественного имущества каждый хочет, по мере возможности, урвать кусок побольше, стать господином и всячески (идейно, политически, экономически) отвергает мелкобуржуазное состояние, — положение раба. В период становления капитализма никто не хочет быть рабом. Все хотят быть господами. И этим самым уже все россияне отвергают капитализм односторонне. Таким образом, объективное положение, политика капитализаторов обеспечивает 50% голосов в пользу коммунистов. Остальные 30-35% коммунисты должны набрать в результате собственной сознательной деятельности. Если коммунисты не набирают больше 50%, то это означает, что они действуют не по коммунистически.

Россияне в своём большинстве в 1996г. не поддержали коммунистов не потому, что они отвернулись от левой идеи, а потому, что коммунисты не сумели сформулировать сколь-нибудь ясно и отчётливо левую (коммунистическую) идеологию. Видимо сказался исторический опыт ошибок в прошлом, который ещё не осознан в достаточной степени.

Если бы, скажем, КПРФ, хотя бы за год до президентских выборов, стала коммунистической партией не только в силу намерений и пожеланий, но и по существу, сформировала бы более или менее правильно коммунистическую перспективу развития, то её лидер Г.А.Зюганов одержал бы такую сокрушительную победу на президентских выборах, что на следующий день бывшие соперники Зюганова подали бы заявление о вступлении в компартию.

Многие истматовцы уповают на это объективное будущее. То, что сказано Купцовым относительно «объективного будущего левой социальной идеи» равнозначно тому, что сказано Фроловым относительно судьбы. Судьба, как рок, якобы не зависит от нас, она неотвратима. Это с одной стороны. А с другой стороны, Фролов подчёркивает, что судьба имеется только у человека. Но если судьба — характерная сторона человека, то стало быть мы можем найти связь между судьбой и отличительной человеческой формой развития.

Каждое качественное материальное образование характеризуется своей особой формой существования и развития. Человек не является исключением. По мнению Энгельса, отличительной стороной человека является труд. Если принять точку зрения Энгельса за достаточно обоснованную гипотезу, то судьбу человека можно определить как интеграл от функции трудовой деятельности человека по времени.

Допустим, что $f(x_1, x_2, \dots, x_n, t)$ — функция деятельности человека (индивида, группы, нации, государства, партии, всего человечества), $x_1(t), x_2(t), \dots, x_n(t)$ — виды деятельности человека, t — время. Тогда судьба $S(x, t)$ — будущее состояние человеческой жизни, будет определено через предшествующий период деятельности человека следующим образом:

$$S(x, t) = \int_{t_0}^t f(x_1, x_2, \dots, x_n, t) dt$$

Собственно, $S(x, t) = S(x_1(t), x_2(t), \dots, x_n(t), t)$ и $f(x_1(t), x_2(t), \dots, x_n(t), t)$ — это одно и то же обозначение человеческой жизнедеятельности, только разнесённые во времени.

Итак, судьба человека $S(x, t)$ однозначно определяется через функцию его жизни $f(x, t)$. Если мы знаем функцию жизни, то знаем и судьбу человека. Для того, чтобы человек был хозяином своей судьбы, надо прежде всего стать хозяином своей жизни, хозяином своей трудовой деятельности.

Здесь между жизнью и судьбой нет того острого противоречия, о котором пишет Фролов. Есть противоречие в самой жизни в каждый момент времени. С течением времени это противоречие либо разрешаясь воспроизводится, либо разрешаясь переходит в иное противоречие. Реальное противоречие существует в пространстве людей — в человеческом пространстве, которое тем или иным способом воспроизводится с течением времени. Сведение пространственного противоречия ко временному недопустимо. Оно (сведение) равнозначно уничтожению самой человеческой проблемы, неспособности её решать.

Явление, которое выдаётся Фроловым за противоречие между жизнью и судьбой, заключается в несоответствии между ожидаемыми и реальными историческими результатами. Хозяин судьбы должен получать то, что хочет из того, что возможно. Но очень часто самонадеянный человек становится свидетелем неожиданных явлений.

Несоответствие между ожидаемым и реальным результатом является следствием неадекватного отражения реальной общественной жизни в голове человека. А это есть ничто иное, как противоречие между человеческим бытием и его сознанием в реальном человеческом пространстве. Это с одной стороны. Но с другой стороны, общественное бытие определяет общественное сознание. Стало быть, нет никакого противоречия между бытием и сознанием? Человек, независимо от воли и сознания, якобы рано или поздно поумнеет. На это многие уповают. И Купцов, похоже, на это рассчитывает. Но человеческое (капиталистическое) бытие насквозь противоречиво. И такое противоречивое общественное бытие определяет противоречивое общественное сознание, которое, по определению, равнозначно отсутствию сознания. Это такое поведение человека, когда он, управляя деятельностью правой руки, не ведает, что делает его левая рука, не в состоянии ею управлять.

Капиталистическое противоречие является всеобщим. Оно пронизывает все сферы человеческого бытия — производство, политику, сознание коллективов, наций и даже индивидов. Капиталистическое общественное бытие, формируя общественное безумие, вольно или невольно, заставляет валять дурака даже отдельных индивидов.

Из этого всеобщего противоречия капиталистической цивилизации нет никакого эволюционного выхода. Есть только революционный способ разрыва с прошлым — революционный способ преобразования отношений самой жизни для того, чтобы стать хозяином жизни и судьбы.

Капиталистический гордиев узел нельзя развязать. Можно только разрубить. Всякая революция, как собственно и эволюция, связана с **насилием**. Но весь вопрос заключается в том, на что направлено человеческое усилие. Революционный процесс предполагает, во-первых, возмущение существующим порядком, во-вторых, возникновение революции в мозгах отдельных индивидов, в-третьих, развитие коллективного сознания — начало становления коллективного разума, в-четвёртых, реализация коллективного разума на практике при преобразовании отношений между лицами.

В современной России из этих четырёх необходимых субъективных условий вполне реальным является только первое. Даже Ельцин не вполне доволен существующим порядком. Второе условие находится на стадии становления. Третье и четвёртое условие имеют место пока только в потенции. Что касается объективных условий коммунистической революции — уровня развития материальных производительных сил, то они давным-давно созрели. Но коммунистическая революция может стать реальной лишь при выполнении всех четырёх субъективных условий. Горбачёвская перестройка — это результат единства объективного условия и первого субъективного условия.

Фролов не может разрешить противоречие истории не потому, что он недостаточно одарён от природы, а потому, что ищет реальное противоречие там, где его нет, а туда, где оно находится он закрыл доступ.

Фролов, нисколько не сомневаясь в своей правоте, сводит историческим материализм, как было сказано, к проблеме отношения между жизнью и судьбой. Здесь Фролов фактически разрывает проблему человеческого пространства и времени путём сведения совокупности связей и отношений между лицами к состоянию обобщённого индивида и рассмотрения этого состояния во времени.

У Фролова человеческое пространство сворачивается в точку и движение изучается только во времени. Естественно, что и время, раз человеческое пространство свернулось в точку, является уже нечеловеческим, и даже не биологическим, а физическим. То, что свойственно здесь Фролову характерно многим истматовцам. И вот такой «истмат», который, конечно, существенно отличается от марковского, искренне не воспринимает С.Кара-Мурза. Он неподдельно сомневается в объективных законах общества, описываемых «истматом». А это опять таки объясняется тем, что истматовский объект — человеческое пространство — вместе с его внутренними законами существования и развития свёрнут в точку.

С.Кара-Мурза старается преодолеть недостатки «истмата» «цивилизационным» подходом, учитывающим связи и отношения в пространстве, которое более напоминает физическое, нежели человеческое. Но при этом «цивилизационщики» не признают развитие человеческой формы существования — формационный подход. «Истатовцы» декларативно признают формационный подход. Однако, в силу свёрнутости человеческого пространства, не осознают, как и почему форма человеческого существования изменяется.

21.2. Преддверие человеческой практики

Процесс осознания, мышления, разработки теории связан с умственной деятельностью индивида (коллектива, общества) — преддверием теоретической деятельности. Все моменты умственной деятельности — наблюдение, осознание, мышление, разработка теории осуществляются с помощью самых разнообразных образов (моделей, отражений) реальности, играющих роль средств производства

знаний. Образы в умственной деятельности играют, примерно, такую же роль, какую играют средства производства в экономике человека. Ни один вид умственной деятельности не существует без создания и использования моделей (идеалов, образов). Умственная деятельность — это операция над идеалами (отражениями, образами, моделями) реальности мира, над отражениями отражений. Исходными являются непосредственные отражения реального мира в мозгу. На базе исходных отражений (наблюдений) и с помощью мышления создаётся огромное множество отражений реального мира. Если производство материальных объектов есть процесс обработки предметов труда с помощью орудия труда, создания новых видов продуктов, то умственная деятельность есть процесс обработки моделей, идеалов, образов с помощью определённого метода, создание новых моделей, идеалов, образов.

Не только одна часть реального мира отражается в другой его части, но и отражение одной части реального мира способно отразиться в отражении другой части реального мира. Вот что фактически не признаёт Фролов в связи с Плехановским вопросом. Например, историю можно объяснить механически, то есть с помощью теории развития механического тела. Но это возможно тогда и только тогда, когда существует уже вполне адекватное научное отражение истории. Плехановский вопрос имеет значение критерия достоверности теории общества.

Наука отражает не только то, что есть, но и то, что возможно, и то, что невозможно.

Исходным пунктом возникновения идеалов (отражений, моделей, образов) является объективная реальность. И в этом смысле можно сказать, что бытие определяет сознание, что бытие является субстанцией сознания. В исходный момент сознание определяется исключительно бытием. Но в дальнейшем сознание наряду с бытием участвует как в самоопределении, так и в определении бытия человека.

Человек от всех животных отличается **активной созидательной** деятельностью. А в соответствии с этой созидательной деятельностью меняются и функции потребления. Источником того или иного вида сознательной деятельности является потребление. Из недостатка средств существования и необходимости простого воспроизводства — самосохранения — рождается развитие, которое, в свою очередь порождает новые потребности.

Все растения и животные, включая человека, потребляют. Человек, кроме того, ещё и созидает. Поэтому человеческие идеалы, его способность отражать реальность, будучи функцией объективной реальности (т.е. функцией его собственного способа развития), существенно отличаются от идеалов животных.

Человеческий мозг в связи с его активной созидательной деятельностью не может не отражать, наряду с бытием и небытием, а стало быть и возможные способы и пути изменения формы бытия, создания нового бытия. Сознание животного определяется исключительно его бытием. Оно, в отличие от сознания человека, не участвует ни в самоопределении, ни в определении бытия. Способность отражать небытие, наряду с бытием, позволяет человеку осознать самого себя, выделить своё бытие из бытия других форм существования и развития материи, увидеть рукотворное будущее⁶. Теория отражения небытия на порядок сложнее теории отражения самого бытия. Это объясняется хотя бы тем, что бытие всегда конкретно и имеет одну определённую форму существования и развития. Тогда как небытие, будучи связанное с бытием и выступающее как возможное бытие, обладает неограниченными возможными формами существования и развития.

Отражение начала нового бытия зарождается в сознании человека. Однако, само отражение нового бытия (небытия или инобытия) опять таки обусловлено реальностью (реальным бытием), непрерывно изменяющейся реальностью. Первоначальным источником способности творить отражение новой будущей реальности кроется в самой действительности. Но эти способности творить могут возникнуть в голове того индивида, который не брезгует изучением простых «первоначальных» форм развития материи, когда он занят изучением более сложных форм, кто с уважением относится ко всем звеньям знания, представляющего собой историческую цепь, непрерывно удлиняющуюся (растёт количество звеньев), непрерывно укрепляющуюся (звенья в цепи совершенствуются).

Начало нового бытия зарождается в сознании человека, в его мозгу, как отражение возможной, будущей реальности. Поэтому жизнь (в настоящий момент времени) и судьба (будущая жизнь — жизнь в следующий момент времени) связаны через творческую деятельность человека. Если творчество равно нулю, то будущая жизнь есть лишь повторение сегодняшней, осуществляется простое воспроизводство формы жизни. В этом смысле можно сказать, что «у животных судьбы нет и быть не может». Хотя это

⁶ Правда, как свидетельствует история развития, философии (учении о мироздании) не удалось выделить с достаточной определённой человека из его окружающей среды. Об этом смотри в следующей работе об основах философии

не совсем точно. Будущая жизнь животных тоже отличается от сегодняшней как для индивида, так и для вида. Речь идёт не о циклическом развитии индивида: рождение, рост, смерть, а об изменении формы цикла. Однако, эти изменения по сравнению с изменениями в человеческой истории сравнительно малы и ими можно пренебречь. Поэтому можно предположить, что творчество животных по сравнению с творчеством человека равно нулю. Животные не производят ни внешние, ни внутренние условия своего существования. Стало быть изменения, которые произведёт животное во внешнем и внутреннем мире их существования, связаны исключительно с потреблением условий существования. А вся борьба (совокупность всех отношений) в животном мире связана с распределением условий существования между индивидами данного вида и между видами.

Человеческое общество изменяет как внешние (экология) так и внутренние условия существования. Человека с животными объединяют процессы распределения и потребления условий существования. Эти процессы существуют как в животном, так и в человеческом обществе. Человека отличает от животного собственно процесс производства внутренних и внешних условий своего существования. Человек созидает и потребляет. Животное только потребляет.

Маркс и Энгельс являются классиками научного подхода к изучению общества именно потому, что берут за основу то, что качественно отличает человека от животного — производство. Рассматривают, изучают, анализируют процесс производства и в зависимости от его характера развития предлагают решать проблемы преобразования форм распределения и потребления — проблемы собственности.

Переход человечества в коммунистическую форму существования и развития есть одновременно окончательный выход его из царства животного, окончательное избавление от законов жизни джунглей, полное становление человека как человека. Человек вышел из животного мира в связи с производством. Но он ещё не вышел из животного мира в связи с распределением и потреблением. В современном (капиталистическом) обществе закон распределения между отраслями тождественен закону распределения между видами животных.

Закон распределения внутри отраслей тоже качественно совпадает с законом распределения внутри видов животных. Здесь человеческий закон распределения есть закон животных, умноженный на человеческую подлость, которой у животных нет.

Производство осуществляется благодаря соединению материальных производительных сил (средств производства и средств существования) и живого труда (индивида). Однако, общественное производство характеризуется тем, что индивид не может «состыковаться» с материальными производительными силами, не вступая в определённые связи и отношения с другими индивидами. Необходимость тех или иных связей между индивидами определяется уровнем развития материальных сил. Эту мысль Маркса хорошо зазубрили и все марксоеды. Если, стало быть, материальные производительные силы выступают как аргумент по отношению к совокупности производственных отношений — базису, а базис обуславливает соответствующую надстройку и сознание, то следовательно, развитие материальных производительных сил характеризует развитие самого общества хотя бы в какой-то степени, а значит историю развития человеческого общества можно объяснить механически, то есть научными методами естествознания. Но именно этот вывод, вытекающий из учения классиков марксизма отрицается Фроловым. Правда, он это делает не непосредственно, а окольным образом через отрицание тезиса Г.В.Плеханова о желательности и необходимости механически объяснить историю. Если Плеханов пытается объяснить слабость исторического материализма через неумение «механически объяснить историю», то Фролов всячески доказывает невозможность объяснить механически историю и тем самым, как бы даёт понять, что в диалектическом материализме нет слабости, что здесь всё ясно.

В действительности Фролов, формально отрицая возможность механического объяснения истории, по существу для решения общественных проблем заимствует у механиков простейшую модель — движение материальной точки в физическом пространстве и времени. Так как физическое пространство России (или человечества в целом) не меняется или меняется скачком (вчера Россия = СССР, сегодня Россия = РФ), то остаётся только время и то физическое, а не человеческое.

При этом Фролов, прибегая к физической модели, отказывается позаимствовать соответствующий аппарат исследования.

21.3. Что такое стыковка?

Но процесс производства характеризуется не только материальными производительными силами. Процесс производства есть единство материальных производительных сил и рабочей силы (индивида, коллектива, общества). Поэтому совокупность производственных отношений в одинаковой степени зависит функционально и от материальных производительных сил, и от самого человека. Условно

говоря, совокупность производственных отношений есть функциональное пространство двух переменных: материальных производительных сил и живого человека. «Стыковка» материальных производительных сил и человека есть сама совокупность производственных отношений, составляющая базис общества. Человека (производственного) можно определить через отношение совокупности производственных отношений к материальным производительным силам. Человек есть стыковка материальных производительных сил и производственных отношений. Совокупность производственных отношений составляет фундамент жизни человека.

Таким образом, на вопрос С.Кара-Мурзы, что из себя представляет «стыковка» материальных производительных сил и производственных отношений, бытия и духа следует ответить так: суть всех подобных «стыковок» — это суть самого человека.

Хотите знать как стыкуются материальные производительные силы и производственные отношения в России? Пожалуйста, воспользуйтесь рекомендацией Фролова и смотрите. Только смотрите не в зеркало на своё отражение, а на Ельцина и его команду. И вам всё станет ясно.

Хотите знать как стыкуется рабочее движение и социалистическое сознание (материя и дух). Пожалуйста, взгляните на современные коммунистические партии, на их лидеров. И вам всё станет ясно.

Фролов сводит проблемы исторического материализма (проблемы «жизни» и «жизни и судьбы», т.е. будущей жизни) к последней посредством исключения первой, а не путём решения первой проблемы и увязки решения второй проблемы — жизни и судьбы — с решением первой проблемы. Он придает второй проблеме особое значение. В предполагаемом им противоречии между жизнью и судьбой он видит главное противоречие человеческого общества. А стало быть, в соответствии с таким пониманием основной задачи истории, он имеет «право» заявить, что вокруг этого противоречия «вращается вся философия истории», что «с разрешения этого противоречия начинается марксизм как наука».

Здесь возникает ряд вопросов. Что такое «философия истории» до Маркса, которая вращается вокруг главного вопроса? Является ли она наукой, если с разрешения этого главного противоречия начинается «Марксизм как наука»? Если эта «философия истории» до Маркса — не наука, то почему Фролов отсылает С.Кара-Мурзу к ней? А если эта философия — наука, а стало быть решает, хотя бы как-нибудь упомянутое противоречие, то что такое «марксизм как наука»? Фролов почему-то «упускает» из виду подобные вопросы.

Мы тоже пока опустим их и последуем за Фроловым. Предположим, что мы не знаем ни суть действительного противоречия между жизнью и судьбой, ни то, что понимает Фролов под этим противоречием. Но уже прочитав Фролова мы знаем многое: Философия истории до Маркса, вращаясь вокруг противоречия, не разрешила его, а марксизм, как наука, начинается с разрешения этого противоречия. Правда, пока неясно, что такое марксизм как ненаука. Стало быть, марксизм как наука существует, если это противоречие разрешено, либо марксизм находится в инкубационном состоянии развития, если это противоречие ещё не разрешено до сих пор. Но мы, с другой стороны, судя по концовке статьи Фролова знаем, что главное противоречие по мнению Фролова не разрешено ни практически, ни даже теоретически. Сам Фролов предлагает решение проблемы отложить «до другого случая», считая что решение этой проблемы «потребует ещё многих усилий коллективной мысли».

А как быть с марксизмом, который, как наука, начинается с разрешения данного противоречия? Фролов рекомендует «не торопиться объявлять марксову философию истории устаревшей». И всё? Увы! Всё, к сожалению. Что из этого следует? Только то, что Фролов укрепляет сомнение С.Кара-Мурзы по части объективных законов истории человеческого общества и по части применимости марксизма для понимания, по крайней мере, России. Если марксизм начинается с разрешения противоречия между жизнью и судьбой и если это противоречие ещё не разрешено, то вероятнее всего марксизм, как наука, ещё не начинается, ещё должен состояться. То есть, марксизм, как наука есть миф. И более ничего. Именно к такому выводу приходят многие учёные со «стороны», изучающие марксизм по публикациям «дипломированных марксистов». А это объясняется тем, что «дипломированные марксисты», как правило, не озабочены корректностью формулируемых ими проблем. В действительности марксизм как наука устранила разрыв между двумя прежними великими учениями: материализмом и идеализмом. Эту задачу пытались осуществить до него многие великие мыслители, в частности, Декарт и Лейбниц. И этим самым Маркс объяснил «стыковку» бытия и духа.

Выше мы видели, что такого противоречия между жизнью и судьбой, которое предполагается и в существование которого верит Фролов, реально нет. А стало быть нет и законов развития (разрешения) противоречия. То есть нет или, по крайней мере, мы их не знаем и знать на базе философии Фролова не можем. Этим выводом я заканчиваю «механическое» объяснение условий появления С.Кара-Мурзы как нигилиста. Но было бы поистине в тысячу раз полезнее, если бы удалось сформулировать, объяснить

условия рождения будущего великого С.Кара-Мурзы, переход С.Кара-Мурзы из состояния сомнения в состояние утверждения истины. Правда, творчество без сомнения не существует. Сомнение с творчеством — благо. Сомнение без творчества — наказание, разрушение.

Может быть Фролов хотел сказать, что марксизм как наука начинается с выяснения, открытия основного противоречия жизни, о существовании которого прежняя философия, в лучшем случае, подозревала. Возможно, Фролов хотел сказать, что марксизм начинается с увязки решения проблемы жизни и судьбы, с разрешением основного противоречия истории между законом развития материальных производительных сил и законом развития производственных отношений, с выяснения величайшей роли закона соответствия в становлении и гибели человеческих форм существования и развития, в понимании становления коммунистического общества как, в частности, средства ухода человечества от возможной гибели.

Возможно, Фролов хотел сказать именно это и так или нечто подобное. Но он в философии, судя по его статье, сказал, подобно Горбачёву и Ельцину, нечто прямо противоположное, для него самого нежелательное.

С.Кара-Мурза, ставя под сомнение реальность закона соответствия, с одной стороны, использует этот закон (он объясняет причину развала СССР состоянием «истмата» — несоответствием «истмата» советскому образу жизни), с другой стороны, подталкивает окольным образом своих читателей к мысли об ограниченности формулировки данного закона. Он сам к этой мысли непосредственно не приходит.

Можно ли, скажем, из «истматовцев» и карамурзовцев организовать коллектив, обладающий разумом, качественно отличным от обоих направлений? Да, конечно. Но результат будет зависеть исключительно от формы организации «стыковки» карамурзовцев и «истматовцев». Если просто сложить в соответствии с законом частной собственности силы интеллектуалов карамурзовцев и «истматовцев», то получим результат равный нулю. Но ни «истматовцы», ни карамурзовцы не мирятся с нулевым результатом. А так как они не знают, не представляют себе форму организации, которая уже не соответствует закону частной собственности, реально не веря в возможность такой формы, то они не могут даже договориться разработать совместными усилиями новую, социалистическую форму организации (сотрудничества) между учёными. Сказанное здесь относительно «истматовцев» и карамурзовцев касается и поведения различных компартий. Ни одна компартия не возражает против объединения усилий коммунистов. Но как объединить партии, чтобы совокупный результат деятельности объединённой партии не напоминал работу героев из известной басни Крылова? Каждая партия предлагает в качестве условия объединения партий свою программу. Но это нереально, так как коммунист, если он убеждён (пусть даже ошибочно) в том, что предлагаемая программа несостоятельна, не войдёт реально в новую партию, или войдя в неё, будет препятствовать реальному объединению усилий коммунистов, будучи уверенным в своей правоте. Из этого самоуничижительного, самоуничтожительного состояния современных коммунистов есть один реальный выход: признать, во-первых, что объединению коммунистов вообще нет альтернативы и, во-вторых, сделав этот первый шаг, решительно совершить следующий — признать необходимость разработки таких условий объединения партий (таких «стыковок», которые для «истматовцев» очевидны и ясны, а для С.Кара-Мурзы чрезвычайно непонятны), которые бы позволили новой объединённой партии обладать возможностями решать общественные проблемы, в несколько раз превосходящими сумму возможностей разъединённых партий. И этим надо начинать заниматься не врозь, не путём разрушения существующих партий, а при опоре на них. И лишь разработав и повсеместно обсудив программу и Устав новой объединённой партии, поставить вопрос об организационном слиянии всех партий.

Ни одна партия не должна предлагать свою программу, даже если все члены партии абсолютно уверены в её правильности, в качестве программной основы для объединения партий. Все программы существующих партий должны рассматриваться в качестве нулевых приближений к общей программе. Это необходимо хотя бы для того, чтобы члены других партий при обсуждении программ в качестве нулевых приближений могли вникнуть в программу и критически осмыслить её, принять её на вооружение не формально, а по существу.

Ещё раз об основах философии:

Пространство, время, информация, разум.

Материализм, идеализм, дуализм и наука.

Монизм, дуализм, плюрализм.

Закон сохранения — монизм.

Закон развития — плюрализм.

Материализм — материя определяет само себя. Каждое последующее состояние материи (более высокое или более низкое) обусловлено предшествующей формой её развития.

Идеализм — более высокая форма не может быть порождена более низкой формой. Для рождения более высокой формы требуется существования ещё более высокой формы — Бог.

22. Кто кого победил?

С.Кара-Мурза, «преодолев» истмат с помощью «цивилизационного» подхода, начал отвечать на вопросы типа: кто мы? где мы? куда мы идём? Первую часть ответа на подобные вопросы С.Кара-Мурза завершает красивым жестом: «силы оказались неравными и на этот раз Троцкий победил Сталина» («Правда» 5-16 мая 1997г.). Конечно, последнее выражение имеет переносный смысл. Но тем не менее вопрос достаточно серьёзный хотя бы потому, что данное выражение предполагает раскол общества на сталинистов и троцкистов и победу троцкистов. Это очень существенное допущение. Есть ли какое-либо основание для такого допущения? Да, если троцкизм и сталинизм выражают фундаментальные тенденции общества. Но это ещё не всё. Карамурзовское выражение предполагает не только раскол общества на противостоящие части и борьбу между ними, но и предписывает одной стороне божеское начало, а другой — сатанинское. И само собой разумеется, что карамурзовщина, как и библейская идеология, запуталась в противоречиях: всемогущий бог, хотя бы на время, терпит поражение на Земле от сатанинских проделок.

Я здесь не буду углубляться в такие вопросы как:

- отношение самого Сталина к «сталинизму» и Троцкого к «троцкизму»;
- кто (Сталин или Троцкий) был более Богом или Сатаной.

Я также не буду заострять внимание на взаимном неприятии современных сталинистов и троцкистов. Такое отношение между высоконравственными и принципиальными борцами против рабства далеко не способствует освобождению от условий рабства. Напротив, — укрепляет рабство.

Выражение С.Кара-Мурзы имеет смысл в плане идеологии (теории). А в теории главным является метод. «Изм» присваивается тому или иному автору, как правило, за метод.

Что нового во взглядах, подходах Троцкого (Сталина) по сравнению с учением Маркса, Энгельса, Ленина, чтобы говорить о троцкизме (сталинизме)? Являлся ли Троцкий (Сталин) марксистом или точнее был ли Троцкий (Сталин) последовательным марксистом? Лишь выяснив эту важнейшую деталь в деятельности этих двух безусловно выдающихся деятелей коммунистического движения, можно будет понять их — Троцкого и Сталина. Но Троцкий и Сталин были не только методистами (в этом плане они сделали меньше всего, а если и сделали, так разве что «урезали» марксизм). Оба они были чрезвычайно активно действующими деятелями, профессиональными революционерами. И в качестве таковых они не могли не создавать определённое общественное течение вокруг себя. Как эти течения взаимодействовали? Обуславливали они друг друга или выросли из общего общественного корня параллельно и независимо? Как они относились к марксизму?

Если, в конце концов, мы не обнаружим во взглядах Сталина и Троцкого ничего принципиально нового, то суть сталинизма и троцкизма следует определять по влиянию деятельности Сталина и Троцкого на формирование общественного мировоззрения (общественного разума). А это, в свою очередь, можно понять лишь выяснив, как они трактуют новое, передовое учение — марксизм, в верности которому оба уверяют своих сторонников. Надо уяснить, как каждый из них незаметно для невооружённого глаза и, возможно, даже для себя, превращает марксизм в троцкизм и сталинизм. И этот процесс нужно проанализировать во времени, обращая внимание на изменения во взглядах в особых исторических точках.

Здесь нас должно интересовать прежде всего два вопроса.

Первый вопрос. Троцкизм и сталинизм как методология и историческое соотношение между ними в этом (методологическом) плане. Ответив на этот вопрос мы ответим и на вопрос, кто кого в действительности «победил».

Второй вопрос — отношение Троцкого и Сталина к классам. Чьи интересы они выражали? Интересы эксплуатируемого большинства или интересы эксплуататорского меньшинства? Или может быть они выражали общечеловеческие интересы? Но тогда в каком смысле? Путём бесконечного взаимного истребления классов, по существу игнорируя классовое противоречие, или путём сознательного разрешения классового противоречия и ликвидации всяких классовых различий? Чьи интересы они выражали в силу собственных интересов, чьи в силу собственных возможностей?

В принципе сущность любого политического деятеля надо определять с помощью двух приведённых вопросов. Конечно, дополнительные вопросы не исключаются. Но упомянутые два вопроса являются обязательными для выяснения действительной (не декларируемой) сути политического деятеля.

Ответ на первый вопрос определяет предельные возможности формы общественной организации класса (группы, общества) на базе метода политического деятеля. Ответ на второй вопрос служит сигналом для представителей класса (классов, общества в целом) к активной и целенаправленной деятельности. Конечно, если метод ошибочен (ограничен), то лидер не столько вооружает свой класс (народ, государство), сколько разоружает его, действует как враг изнутри. Никакой патриотизм (любовь к классу, партии, нации, Родине) не может компенсировать ошибочность метода. Ошибки лидера — это великая помощь врагу. Лидер партии, который не призывает членов своей партии к непрерывной и беспощадной критике его взглядов, не опирается на эту критику, не расширяет эту критику путём выдвижения людей, способных критиковать руководство по деловому, никуда, ровным счётом никуда не годится. Такой лидер в конечном счёте не оживляет, а умерщвляет партию. Он опаснее открытого врага, он усыпляюще действует на партию.

22.1. Исторические условия возникновения троцкизма и сталинизма

Что общего во взглядах Троцкого и Сталина и в чём состоит **главное различие** между троцкизмом и сталинизмом? И Сталин и Троцкий считают себя марксистами и безусловно имеют для этого основания в меру понимания марксизма. В меру политичности они оба, как и все большевики, безусловно, марксисты на 100%. С.Кара-Мурза, например, тоже, в меру политичности, марксист на 100%. А вот в меру понимания он, конечно, «цивилизационщик» на 100%.

Сталин и Троцкий, в силу великих событий в России, подошли к предельному своему пониманию марксизма, то есть к практическому его использованию для преобразования российской действительности. Настоящее усвоение новых разработок науки, понимание действительных её достижений и недостатков, как известно, осуществляется в процессе их конструктивного применения для изменения состояния техники и общества.

Троцкий и Сталин, в силу реальных исторических обстоятельств, оказались именно в таких условиях, когда не могли не решать непрерывно возникающие текущие проблемы переустройства общества, не могли не отвечать на вопросы теоретически. Однако активная политическая борьба как с классовым противником, так и внутри партии оставляла слишком мало времени на теоретическое обдумывание и решение возникающих проблем, на выяснение вопроса: есть ли теоретические ответы на них в рамках существующей теории.

А совокупность всех проблем, как всегда, сводилась к трём группам.

Первая группа: в рамках существующей теории ответы на них имеются.

Вторая группа: данная теория решает их частично.

Третья группа: существующая теория ответов не даёт.

Но проблемы реального мира, отражением которого они являются, едины, взаимосвязаны и взаимообусловлены. Поэтому возникает соблазн распространить готовое решение одной проблемы на решение другой, связанной с первой, но существенно отличающейся от неё. Не всегда бывает возможность вовремя осознать, понять и принять правильное решение, в особенности в условиях переломного периода, последнего края общественного развития, где всё (идеология, политика, экономика...) буквально бурлят. Здесь даже выдающиеся люди не могут зачастую не ошибаться. Великими не рождаются. Великими становятся в процессе теоретической, политической, экономической и т.д. борьбы.

22.2. Необходимое субъективное условие коммунистической революции

В переломный, революционный период рождается плеяда блестящих мыслителей, активных политических деятелей, талантливых организаторов, самоотверженных и могучих народных сподвижников. Без них реальный и прогрессивный общественный перелом невозможен. Необходимым условием коммунистического переворота является такой субъективный фактор, как организация выдающихся личностей (плеяда). Не великая личность, а плеяда великих необходима для социалистического (коммунистического) переворота. Это принципиальный момент. Само собой разумеется, что если есть плеяда великих, то есть и великая личность. Идеология великой, благородной личности (вождя) есть идеология людей, находящихся в условиях рабства. Максимум на что способна великая личность — разработать теорию преобразования рабского общества в свободное. Отдельная личность не может служить реальным, осязательным примером общественного движения. Отдельная личность, в лучшем случае, может служить для отдельных индивидов примером для подражания.

Только плеяда выдающихся личностей на собственном примере может показать как качественно по-новому взаимодействовать, как относиться друг к другу, как создавать новые, более свободные, прогрессивные отношения между лицами. Вокруг плеяды рождается партия, которая формализует формы работы плеяды в правила поведения членов партии, узаконивает их (Уставом) в качестве условия внутрипартийной работы. Плеяда не может не представлять самые разнообразные классы и слои. И в целом плеяда не может не выражать интересы всех участников общественного процесса независимо от того, как последние относятся к ней.

Плеяда — «естественная» организация «самородков» не может действительно не выражать самые глубинные интересы каждого индивида и всего человечества, не может не охватывать своим взором возможное будущее человечества. И такое отношение плеяды к обществу просматривается через преобразование формы общения между индивидами (коллективами, нациями, государствами). Это с одной стороны. Но с другой стороны, реальное общество расколото на классы, группы, слои, единство которых проявляется в противостоянии эксплуататорских и эксплуатируемых классов. И реальное классовое отношение не исчезает вдруг, если, скажем, с завтрашнего дня все представители эксплуататорского и эксплуатируемого классов начнут улыбаться друг другу, обниматься, заверять друг друга в дружбе и любви. Конечно, такое благодатное мгновение было бы весьма полезно для осмысления необходимости осознания и выработки оптимального метода переустройства реального экономического фундамента, а вслед и вместе с ним и всего общественного уклада. Но ведь такое благодатное состояние общества некоторые политики могут использовать в иных целях (что в истории не раз встречалось) — доказательства вечного мира в условиях классовообразующих отношений. И таким образом ограничить свою деятельность проповедями в рамках, например, одной из великих религий или, ещё хлеще, задуматься над созданием ещё одной «единой», мировой религии (заметим, что каждая из трёх великих религий претендовала в своё время на мировую).

Реальное классовое разделение общества диктует плеяде первое особое (классовое) отношение к своему собственному «Я». Плеяда **не может не подчиняться этому особому отношению**. От плеяды зависит только одно — выбор класса, интересы которого она реально выражает. Плеяда может стать великой лишь вместе с передовым классом. Таким образом, от плеяды зависит быть великой или казаться таковой. Передовым классом по определению считается тот класс, который наиболее заинтересован в качественной (прогрессивной) смене данного строя, переходе к новой, более экономически эффективной, социально гуманной форме общежития людей. В буржуазном обществе таким классом является пролетариат. Плеяда не может стать реальной силой, служить примером для общества, целесообразно изменять направление общественного развития, не создав коммунистическую партию. Плеяда выдающихся лиц может, конечно, организовать любую другую партию. Но в таком случае она сама себя убьёт раньше, чем раскроет свои огромные возможности по созиданию.

Коммунистическая партия в отличие от плеяды представляет главным образом трудящиеся массы — рабочих, крестьян, интеллигенцию.

Конечно, капиталисты могут вступать в коммунистическую партию (лишить их такого права было бы чрезвычайно глупо). Но капиталист, вступающий в коммунистическую партию — это особенность. Такая личность по своим идейно-политическим мотивам и возможностям уже в состоянии входить в Плеяду. Пролетария тянет в коммунистическую партию. Пролетарий становится коммунистом в силу его социального положения и индивидуального состояния интересов и возможностей. Капиталист может стать коммунистом исключительно в силу индивидуального положения.

Плеяда отличается от партии лишь более жёсткими условиями существования. Первоначально на существование Плеяды накладывается больше условий, чем на существование компартии.

Ближайшей главной целью (задачей) коммунистической партии является завоевание пролетариатом политической власти. Без реальной борьбы за осуществление такой власти нет коммунистической партии. Без реального роста власти пролетариата, его самосознания по освобождению от оков рабства нет коммунистического движения. Начало коммунистического движения связано с ростом политической власти трудящихся именно потому, что такая власть является необходимым условием преобразования экономического фундамента буржуазного общества в экономический фундамент социализма. В свою очередь, реальная коммунистическая борьба за власть трудящихся существует, и достижение ближайшей цели становится возможным тогда и только тогда, когда внутри самой коммунистической партии идёт процесс непрерывного обновления (преобразования) отношений в направлении от буржуазных к коммунистическим. Не следует забывать, что исходными историческими отношениями для всех нас являются **в лучшем случае** буржуазные отношения. Ведь повсеместно ещё встречаются феодальные, полуфеодальные и рабские отношения. Встречаются и первобытно-

патриархальные отношения. Так называемые административные отношения — это на 90% феодальные отношения.

Ближайшей и конечной целью коммунистов (то есть целью всего периода их существования) является преобразование совокупности буржуазных отношений в коммунистические отношения. Совокупность буржуазных отношений не ограничивается пределами предприятия, села, города, области, страны и т.д. Поэтому ближайшая и конечная цель коммунистов, независимо от того, что и как себе представляют отдельные члены партии или даже целые партии, связана с судьбой **каждого отдельного человека и всего человечества** в совокупности. А в отношении ко всему человечеству, в силу исторических реалий (классового противостояния) партия становится на сторону эксплуатируемого класса, передовой частью которого она собственно и является, на сторону того класса, который в силу общественного положения заинтересован в ликвидации условий эксплуатации. Поэтому **ближайшей целью** коммунистов является борьба за власть трудящихся во всём мире. Без признания этого необходимого условия коммунистическое движение может быстро превратиться в ничто — в свою противоположность. Это не просто волюнтаристское условие, которое достаточно продекларировать. Нет! Это необходимое методологическое условие. Каждый шаг отдельного коммуниста, партии необходимо проверять через данное условие — выяснять, какую помощь другим коммунистам, партиям оказывает каждый отдельный коммунист. То же самое следует делать относительно партийных организаций, партий, объединений партий. Этот процесс не имеет предела, он охватывает по цепочке весь мир. Любая замкнутость (сепаратизм) кладёт начало антикоммунизму.

Другое дело, как осуществить эту ближайшую цель, каким способом, какими конкретными методами с учётом качественно различных условий. Но эти конкретные условия существования различных компартий никоим образом не могут служить оправданием замкнутости, независимости, другими словами, обоснованием сохранения буржуазных отношений между коммунистами (коммунистическими партиями).

Плеяда, рождённая всем человечеством, не может, не изменив самой себе, не выражать интересы всего человечества и каждого его представителя. Коммунистическая партия, рождённая эксплуатируемым классом, не может, не изменив самой себе, не выражать интересы всего эксплуатируемого класса во всём мире. **Органическое соединение** плеяды, компартии и рабочего класса (рабочих, крестьян, интеллигенции) создаёт реальное коммунистическое движение. Стало быть всё зависит от возможности существования **органического соединения** и поиска общественных условий (правовых, экономических, организационных и т.д.) такого соединения.

Наличие компартии указывает на реальную общественную силу — **организацию пролетариата** в класс **для себя**, которая способна реально видоизменить мир. Наличие плеяды указывает на реальный способ использования данной общественной силы для революционного преобразования мира (на наличие необходимого для данного момента теоретического знания и возможности развития теории). Говоря словами Ленина, коммунистическая партия, вооружённая революционной теорией, обеспечивает коммунистическое движение. Но революционная теория не существует без непрерывного её расширенного воспроизводства в пределах партии, рабочего класса без наличия «тончайшей прослойки» коммунистической партии — плеяды.

Революционная теория не сводится к публикациям произведений классиков. Такая теория существует постольку, поскольку:

- она находится в активной форме в головах членов плеяды, партии, проникает всё быстрее в сознание каждого рабочего,
- благодаря такой теории создаются новые, коммунистические отношения внутри плеяды, обеспечивающие возникновение «мозга» плеяды — громадного интеллекта,
- взаимодействие плеяды и партии способно создать «мозг» партии, создающий, в свою очередь, «мозг» класса.

А «мозг» класса — гигантский интеллект — приходит к признанию необходимости «мозга» всего общества и его построению. Такому общественному «мозгу» ничего не страшно, пока светит солнце и другие звёзды.

Такое движение по созданию «мозга» коллектива, партии, класса, общества реализуется постольку, поскольку преобразуются совокупность буржуазных отношений в совокупность социалистических (коммунистических) отношений. В свою очередь каждый шаг по созданию общественного «мозга» способствует увеличению интеллектуальной силы для решения задач революционного преобразования общества и решению конкретных задач, повышению эффективности общественного производства.

Коллективный «мозг» и преобразование буржуазных отношений в социалистические отношения взаимнеобходимы, взаимообусловлены. Для преобразования буржуазного общества в

коммунистическое необходимо начало зарождения, становления и развития коллективного «мозга». Но для возникновения коллективного «мозга» необходимы, в свою очередь, коммунистические отношения. В этой взаимообусловленности **метода решения** задачи от **самого решения** задачи вся практическая трудность переходного периода (процесса).

Исходным (в историческом плане) условием сознательного возникновения коллективного «мозга» и коммунистических отношений является Плеяда. Стихийно коммунистические отношения возникают чаще, чем люди об этом думают. Антикоммунисты в борьбе с коммунистами организуются стихийно в коммунистические группы. В целом подобное происходит, как правило, под явной непосредственной внешней угрозой существования коллективов, государств. Внешняя угроза порождает общий интерес, который, по сравнению с другими интересами, становится решающим. Например, патриотизм, опирающийся на общий интерес, обусловленный внешней угрозой, есть частный случай стихийного коммунизма. Поэтому ничего удивительного нет в том, что некоторые патриоты не могут находить общий язык с коммунистами — они не осознают глубинные основы собственного бытия.

С исчезновением общей внешней угрозы, улетучивается и силой навязанный общий интерес (коммунизм) и начинается вновь междоусобная борьба.

Как бы не высмеивали коммунизм с индюшеским высокомерием платные и мерзкие идеологи, они сами ежедневно, ежечасно, как и их господа, мечтают о коммунистическом к ним отношении. Правда они этого не понимают также, как не понимают это и наши незрелые патриоты.

Все они: тираны и рабовладельцы, цари и феодалы, президенты и капиталисты признают коммунизм (мечтают о коммунистическом к ним отношении) по крайней мере односторонне. Увы! Односторонний коммунизм недолговечен, а точнее реально невозможен. Это понимал уже великий Султан Саладин, который по этой причине завещал сыну «не обижать человека без вины, так как человек способен простить после того, как отомстит».

Без плеяды не может возникнуть коммунистическая партия, существовать коммунистическое движение. Но с другой стороны, коммунистическое движение не может возникнуть в целом вне рамок рабочего движения. Соединение рабочего движения с движением плеяды есть начало коммунистического движения, начало становления коммунистической партии. Коммунистическая партия — передовая часть передового класса, Плеяда — передовая часть всего общества. Плеяда добровольно подчиняется воле партии, но подчиняется на условиях, что партия целиком принимает её единственное условие: учиться, учиться и ещё раз учиться, постигать собственный быт и быт рабочего, обогащать свою память всеми достижениями человеческого разума. Такая взаимная подчинённость — необходимое условие существования коммунистической партии, коммунистического движения. Недооценка дисциплины со стороны плеяды равнозначна потере общественной силы. Недооценка требований плеяды со стороны партии — равнозначна потере ориентиров направления общественной силы и, в конечном счёте, пустой растрате этой силы.

Итак, из общей теории коммунистического движения вытекает необходимость единой коммунистической партии, борющейся за завоевание власти пролетариата во всём мире.

22.3. «Цивилизационные» условия сталинизма и троцкизма.

Но реальное современное общество расчленено не только на классы классовыми отношениями, но и на религии, регионы влияния, государства, республики, области, нации, города, предприятия и т.д. Нельзя не считаться с этими реальными исторически сложившимися условиями — наличием многообразных «цивилизаций». В каждой «цивилизации» по своему реализуются общие закономерности. На общее решение коммунистической проблемы, учитывающей только классовое деление, накладываются местные условия. В результате получаем множество разнообразных решений одной и той же общей задачи в зависимости от местных условий.

На всевозможных границах деления современного общества — на границах отраслей, классов, религий, государств, наций и т.д. — общие отношения между людьми разбиваются на внешние и внутренние отношения. Без учёта всех качественных различий между «цивилизациями» (классами, отраслями, нациями, государствами и т.д.), без системного анализа внутренних и внешних отношений различных «цивилизаций» рассуждения о коммунизме принимают общий, неконкретный, схоластический характер. Так например, суждение о коммунизме при сведении множества делений современного общества к одному классовому делению (классовый подход) возможно выглядит масштабно и красиво, но не позволяет обосновать реальный способ достижения цели — освобождение трудящихся от рабских условий существования. При таком всеобщем классовом (масштабном) подходе трудно отличить, какие переменные силы играют роль аргумента, являются относительно независимыми, а какие — роль зависимых переменных. Местные коммунистические силы легко могут

отождествить успех своей деятельности как с внутренними преобразованиями, так и с внешними. При таком подходе существует большая опасность (под прикрытием революционной фразы и искреннем заблуждении) обезоруживания партии и рабочего движения на месте. При таком подходе внешние и внутренние отношения качественно уравниваются, различие между сущностью и явлением не воспринимается. При всеобщем классовом подходе существует опасность объяснять недостатки внутри общества (государства, республики, города, посёлка, предприятия, класса, партии и т.д.) наличием внешних нерешённых проблем. Такая мысль опасна (реакционна) не тем, что она вообще ложна (неуместна). Нет конечно. Внешние силы, безусловно, влияют на внутренний мир. Такая мысль опасна тем, что она делает коммунистов иждивенцами, ослабляет их борьбу за углубление революционных преобразований внутри тех регионов, в пределах которых имеет место их деятельность. Она опасна тем, что коммунисты определяют успех (неуспех) не столько в зависимости от собственной деятельности, сколько от деятельности других. Суть этой болезни в коммунистическом движении можно назвать троцкизмом. Этой болезнью заражено наше общество. Не только коммунисты, но и демократы, пытавшиеся лечить Россию с помощью запада, болеют троцкизмом.

Реальное распространение троцкизма в коммунистическом движении значительно шире и глубже, чем формально признаётся. Опасность впасть в троцкизм всюду подстерегает коммунистов. В принципе такая общественная болезнь, как троцкизм не является изобретением Троцкого. Троцкий сделал на неё особый и открытый упор.

Другой подход — «цивилизационный», — связанный с делением современного общества на несколько «цивилизаций» и рассмотрением взаимодействия между этими цивилизациями с самого начала достигает того, чего так долго и упорно добивались троцкисты — отрицания необходимости коммунистического движения в отдельной цивилизации.

Классовый подход и троцкизм — не одно и то же. Троцкизм — это классовый подход, взятый в замкнутом виде, это определённая тенденция в классовом подходе. Троцкизм признаёт марксизм лишь формально. Троцкизм упускает существенную часть — **движение мысли от внешних явлений вглубь, во внутреннюю суть**. Необходимость такого способа познания вытекает из существа самого реального мира, в котором внутренние отношения определяют сущность **нечто**, а внешние отношения составляют условия проявления сущности этого **нечто**. Конечно сам Троцкий делал немало усилий, чтобы прорвать жёсткую оболочку познания. Но.

Троцкизм как особое историческое течение появился к концу жизни Ленина. В противоположность троцкизму в коммунистическом движении в России формировался сталинизм. В позициях Троцкого и Сталина в разное время можно найти немало расхождений и совпадений. Их позиции то сходятся, пересекаясь, то расходятся, удаляясь друг от друга, то совпадают, двигаясь параллельно. Но главный признак, который отличает эти два течения в методологическом плане, — это отношение к вопросу о строительстве социализма в одной отдельно взятой стране.

Оба — Сталин и Троцкий — считают себя марксистами ленинцами. И действительно по формальным частным признакам не так просто понять, кто из них является марксистом, а кто — нет. Но верно одно — кто-то из них (а может быть и оба) не является марксистом, точнее, не всегда, не по всем вопросам остаётся в пределах марксизма.

Правильность такого утверждения подтверждается хотя бы тем, что ни Троцкий не признаёт Сталина марксистом-ленинцем, ни Сталин не признаёт за Троцким такого качества.

Фундаментальное различие в позициях Сталина и Троцкого кроется не в разном отношении к роли мирового коммунистического движения, к завоеваниям Октябрьской социалистической революции, к роли Маркса и Ленина. Различие (фундаментальное) между Сталиным и Троцким сводится к разному пониманию (хотя бы на интуитивном уровне) роли внутренних и внешних отношений, а вместе с этим различием — к диаметрально противоположным способам построения социализма (коммунизма). Точнее говоря, если один из способов реализует цель по построению социализма, то другой способ достигает противоположной цели. В тот великий и кратчайший исторический момент, когда страсти разгорались до умопомрачения, когда в этих условиях формировались троцкизм и сталинизм, решался важнейший судьбоносный исторический вопрос — строить или не строить социализм (коммунизм). Тогда великая духом ленинская гвардия, стоявшая на передней грани развития между сегодняшним «ясным» и завтрашним неясным днём, между знанием и незнанием, между светом и тьмой, находившаяся в условиях громадной неопределённости, нашла в себе силу не испугаться неведомости, одиночества и шагнула вперёд с надеждой и любовью, создавая новую историю. И этому человечество обязано в немалой степени сталинской твёрдости духа и организованности мысли. Сталинская политика при решении **всех вопросов, в том числе строительства нового общества**, опиралась на **независимость и самобытность России**, была направлена на усиление этих двух качеств России с

помощью **социалистической** организации общественного производства. Насколько глубоко эта политика **была** осуществлена и **могла быть** осуществлена — это особый вопрос.

Троцкий, который очень часто вступает в противоречие с троцкизмом при решении общественных и других проблем, упор делал на зависимость каждой страны и общность между странами. Такая политика исходит из наблюдаемого факта: изменение сущности общественного строя в данной стране выступает как функция от изменения сущностей общественного строя в других странах. Это положение о реальной взаимозависимости стран совершенно справедливо. И Сталин тоже его, естественно, признаёт. Однако вся трудность заключается в том, какую выбрать страну в качестве исходной (аргумента). Ведь проблема преобразования в этой исходной стране также функционально зависит от состояний других стран. Нет изменений в других странах, стало быть нет изменений и в исходной стране. Эта взаимообусловленная замкнутость создаёт методологическую трудность. Как её разрешить? Тут приходит «спасительная» идея об одновременном её разрешении — об одновременной победе социализма (об одновременном начале коммунистической революции и строительстве коммунизма) во всех странах. Слава богу, тут как будто классики «выручают».

Однако этот вывод об одновременной победе коммунизма (социализма) во всех (или большинстве) странах непосредственно не вытекает из высказанного выше положения о функциональной взаимозависимости стран, а стало быть о взаимозависимости коммунистических подвижек.

Во-первых, при одновременном начале коммунистической революции и одновременной победе коммунизма во всех странах мы не сможем ни установить реальную зависимость **одновременности** от **взаимозависимости**, ни необходимости **начала одновременности революции** во всех странах из их взаимозависимости.

Во-вторых, когда мы говорим о том, что проблемы рождения коммунизма в данной стране функционально связаны с проблемами коммунистического преобразования в других странах, то мы как бы предполагаем возникновение революционных преобразований в других странах прежде, чем они начнутся в данной стране. Роль «данной страны» может играть любая страна. Поэтому первые **n-1** страны судьбу своих преобразований могут увязать с тем, что происходит в **n-й** стране. Но так как все страны относительно коммунистической революции, по предположению, равнозначны (отсутствует «богоизбранный» народ), то любая страна может оказаться в роли **n-й** страны и судьба человечества будет определяться тем, как строится политика в этой **n-й** стране. Станут ли политики этой страны на позиции троцкизма и покатаются назад или вдохновение позволит им вооружиться сталинским упрямством в достижении благородной цели — и двинутся вперёд. Революционные преобразования **n-й** страны зависят от революционных преобразований в **n-1** странах, т.е. решение задачи революционных преобразований является и условием (исходным пунктом) и целью (конечным пунктом) решения задачи революционных преобразований. В этом методологическая сложность решения данной задачи.

Троцкистская политика — это иждивенческая политика, политика рабов, богопослушного народа.

Одновременное начало коммунистической революции — это, конечно, хороший счастливый случай. Но такое начало предполагает одновременное господство во всех странах иждивенческой политики богопослушного народа. И, конечно, вероятность наступления такого события во всём мире близка к нулю, но не равна нулю. Поэтому можно сделать оговорку: «чем чёрт не шутит», может быть деятельность Сатаны (чёрта) заставит народы мира стать на путь политика богоподобного народа. При таком маловероятном событии борьба трудящихся несколько облегчается тем, что мировая буржуазия лишена возможности сконцентрировать свои силы против пролетариата отдельно взятой страны. Однако, если трудящиеся возлагают свои надежды на этот счастливый случай, то они в очень большой степени уменьшают свои возможности по освобождению от гнёта и эксплуатации, сводя их практически к нулю.

Расхождение в позиции Троцкого и Сталина заключено не в различном понимании роли такого счастливого сочетания революционных взрывов во всём мире. Оба — Сталин и Троцкий, — как и все остальные большевики прекрасно понимали, что социалистическая революция в других странах — это замечательная поддержка российской социалистической революции.

Расхождение в политической линии Сталина и Троцкого связано с различным пониманием роли внутренних и внешних отношений стран, народов, наций.

Троцкий исходит из тезиса, что в отдельно взятой стране социализм (коммунизм) построить нельзя. Строительство социализма в данной стране он неизбежно увязывает со строительством социализма в других странах. Этим самым он, вольно или невольно, отождествляет внутренние отношения стран с их внешними отношениями. Он не допускает мысли о принципиальном различии между внутренними и внешними отношениями данной страны. И если, например, революционный взрыв трудящихся произошёл в отдельно взятой стране, то сила (огонь) этой революции используется не столько для

строительства нового общества, сколько для организации революционного движения во всём мире. Это делается в силу тезиса: «строить социализм можно только одновременно во всём мире».

По Троцкому следует, примерно, такая рекомендация: «мы начнём, если вы начнёте; если мы случайно начнём раньше вас, то мы вам поможем организовать начало и дальше вместе будем строить новое общество по общим правилам».

По Сталину следует прямо противоположная стратегия: «в современных условиях социалистическому началу нет разумной альтернативы. Поэтому мы начнём, мы уже начали независимо от того, что делается в других странах, мы облегчим внешние условия вашего начала и, надеемся, будем служить для вас примером. А вы следуйте сейчас же и независимо ни от чего за нами по **мере ваших возможностей** и обогащайте опыт строительства нового общества с учётом ваших конкретных исторических условий. Совокупный опыт строительства покажет как улучшить общее наше движение».

Сталин исходит из решающего значения внутренних отношений, из принципиальной возможности существования внутренних отношений качественно отличных от внешних, а стало быть из относительной возможной независимости начала революционных преобразований в данной стране от мировых условий, из возможности построения социализма (коммунизма) в отдельно взятой стране.

Позиция Троцкого по существу иждивенческая. Сила Троцкого в надежде на силу других. Позиция Сталина — независимая, самобытная. Сила Сталина — в знании собственных сил.

Партия и её руководство, несмотря на то, что популярность Троцкого к тому времени была значительно более высокой по сравнению со сталинской, поддержали Сталина, а не Троцкого. Троцкий был популярным в массах. Сталин — авторитетным среди тех, кто его знал, кто с ним работал. Стратегия Сталина в то время была марксистской, ленинской — направлена вглубь по преобразованию внутренних отношений Российского (советского) государства.

Вместе с коммунистическим движением вглубь страны по преобразованию её общественного уклада неизбежно возникает такое же движение вширь (в силу законов самого капитализма ускорено переноситься в другие страны). Широта распространения коммунистического движения зависит, в конечном счёте, от его глубины развития (успехов) в отдельно взятой стране. Но глубина развития коммунизма в исходной коммунистической стране не зависит от широты размаха коммунистического движения, от количества сторонников. Глубина развития коммунистического движения зависит от развитости теории, от теоретической вооружённости руководителей партии, от понимания партией общества, подлежащего преобразованию, от понимания возможных способов (в зависимости от местных и общих условий) преобразований.

Начиная примерно с двадцатых годов теоретические проблемы строительства коммунизма (социализма) были наиболее актуальными из-за нерешённости которых коммунистическое движение вглубь сначала по существу остановилось, в связи с признанием построенности экономического фундамента социализма, а затем потерпело в целом катастрофу. При этом само коммунистическое движение не осознавало ни реальность остановки в направлении «вглубь», ни причины такой остановки. Оно видит, осознаёт, понимает, признаёт только верхушку айсберга — массовое предательство со стороны бывших профессиональных комдеятелей — руководства КПСС, СССР, профсоюзов, комсомола, армии и т.д.

Ни Сталин, ни Троцкий не понимали сущность стратегической ошибки, в результате которой коммунистическое движение вглубь остановилось. Её не признавали и другие руководители партии. А ленинские самокритические признания о том, что он не знает, как конкретно строить социализм, по сути дела игнорировались. Ленинское знание о его незнании фундаментальных проблем построения социализма «мягко» «по отечески» игнорировались не только Сталиным, Троцким и другими руководителями КПСС и современных компартий, но почти всеми платными идеологами (обществоведами) КПСС, СССР. Чем можно это объяснить? Непониманием существа дела или нежеланием признавать своё невежество (незнание). Или это нежелание видеть в Ленине слабые места? Как же так! Гений — и чего-то не знает! Возможно, что такое «благонамерение» имеет место.

Но одновременно приходится с горечью осознавать и признавать, что вершина ленинской мысли и небывалого его гражданского подвига как раз заключены в этом **понимании и признании**. Простому человеку — непрофессионалу, сравнительно легко признать своё невежество в не касающихся его сферах. Такой поступок труден для профессионала; очень труден для учёного, чрезвычайно труден для политического деятеля, в особенности труден для политического вождя партии, государства.

Внимательный анализ творчества Маркса, Энгельса, Ленина показывает, что их творческая деятельность соединяет **системный подход с движением вглубь**. Системный подход позволяет рассматривать проблемы в единстве, во взаимосвязи и взаимообусловленности. Движение вглубь непрерывно ставит под сомнение устоявшуюся систему воззрений. Каждый шаг вглубь неизбежно

ломает устоявшуюся систему воззрений и требует восстановления системного подхода (осмысления, согласования) на новом уровне с учётом новых данных, конкретных знаний.

Исследователи коммунистического движения, не поднявшиеся до уровня ленинского знания о незнании, не способные проявить гражданский подвиг в связи с признанием своего невежества, рано или поздно, вольно или невольно смыкаются с троцкизмом.

И Сталин, когда он попытался поставить под сомнение учение Маркса и Энгельса о государстве и попытался объяснить причины сохранения государства в СССР наличием капиталистического окружения, сомкнулся с троцкизмом.

И горбачёвское окружение, которое необходимость рынка обосновывала ссылками на мировую цивилизацию, методологически смыкалась с троцкизмом.

И все те исследователи и деятели, которые «доказывали», что возможности социализма не могут проявиться в отдельно взятом предприятии, тоже суть троцкисты и по-троцкистски обезоруживали партию и народ.

И представители ельцинского окружения, которые надеются на подачки запада и востока, на идеологическую и организационную помощь чужеземцев — тоже суть троцкисты.

И местные администрации областей, городов, посёлков, предприятий, кивающие на общие обстоятельства, строящие свою политику с прямым учётом и опорой на политику беспомощного центра, — тоже суть бесполезные для народа троцкисты.

Современные сознательные троцкисты (признающие себя сторонниками Троцкого), считающие горбачёвское руководство сталинским — не троцкистским, серьёзно заблуждаются. Действительно, за рубежом Горбачёв проповедовал идеи социализма, а в СССР — общечеловеческие ценности. Прямо таки по Троцкому: в общественном плане — пытался поднять запад до нашего уровня, а нас — опустить до уровня запада, и таким образом строить вместе новое социалистическое общество.

Сталин, допустивший физическую расправу над членами ленинской плеяды — «тончайшей прослойки партии», по существу уничтожил и себя в качестве коммунистического лидера. Без плеяды не может существовать вождь коммунистического движения. Без партии (вне партии) не может возникнуть плеяда коммунистического движения. Точно также коммунистическая партия не может родиться вне рабочего движения, без непрерывного внесения партией коммунистического сознания в среду рабочих, без коммунистической организации рабочих со стороны партии. Коммунистическая партия сама по себе без непосредственного участия во всех формах борьбы (предусмотренных и непредусмотренных законом) рабочего класса, крестьян, интеллигенции не может существовать. Коммунистическая партия не приглашает массы идти по её пути, — у неё нет и не может быть своего, в отличие от рабочих и крестьян, пути. Коммунистическая партия, идя вместе с массами трудящихся, разделяя все их тяготы, настойчиво убеждая их в бесперспективности того внутреннего капиталообразующего состояния, в котором они находятся, организуя их по коммунистически, выводит их на социалистический путь.

Было бы, конечно, крайне наивно искать причину расправы над плеядой в личных качествах Сталина, в его воле. Надо ещё объяснить происхождение такой воли. Точно также неверно объяснять распад СССР волей Горбачёва. Надо ещё объяснить происхождение такой воли, опираясь на общественные отношения между лицами, а не на желания отдельных личностей.

Таким образом приходится признавать, что никто никого не победил. Все, в конечном счёте, проиграли. Победило «Невежество». Первым его пленником стал Троцкий, вторым туда же попал Сталин. А затем их наследники во власти и оппозиции посыпались в яму под названием «Невежество». В результате на удивление всем рухнуло некогда величайшее непокорное государство, которое стало великим благодаря социалистической политике, покорным — из-за стратегической ошибки, ничтожным — в силу отказа от социалистических завоеваний.

Но настанет время, когда Россия воспрянет ото сна и на обломках нынешнего режима воссияет её красная, светоносная звезда.